ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

10-2, 2021

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 10-2 (121) 2021

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.11.2021 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

4 ***М.Г. Золотовская***
Обоснование необходимости модернизации РЗА на ПС 220/110/10 кВ Черный Яр

7 ***Д.В. Прилепский***
Анализ работы частотных преобразователей насосных и вентиляционных установок на предприятии ОАО «ВОЛГОГРАДНЕФТЕМАШ»

9 ***М.С. Хрычев***
Подходы и правила резервного копирования Unix-подобных ОС

12 ***Г.Г. Валеева, Т.А. Ширматов, О.С. Бирюзов***
Методы повышения операционной эффективности установки сернокислотного алкилирования

14 ***М.Х. Джабраилова***
Характеристика, свойства, получение и применение битумов

16 ***Д.Ф. Шамардина***
Архитектура Воронежа второй половины XIX-начала XX вв.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

21 ***З.И. Фидарова***
Положение банков, малого и среднего бизнеса на сегодняшний день

23 ***М.К. Койшыбаева***
«Слышащее государство» для бизнеса

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

27 ***А.И. Миннибаев***
Основания и порядок приобретения и утраты статуса президента Российской Федерации

30 ***Л.И. Барсукова***
Несовершеннолетний как особый субъект уголовного права

33 ***Л.И. Барсукова***
Несовершеннолетний как уголовно-правовая категория

36 ***К.С. Миловидова***
Сравнительный анализ законодательства РФ и зарубежных стран в применении доктрины снятия корпоративной вуали

39 ***К.С. Миловидова***
Критерии «снятия корпоративной вуали» в США

42 ***Е.А. Михайлова***
Вопросы определения лица, обязанного к возмещению вреда при ведении горных работ

44 ***М.А. Перевощикова***
Подготовка и участие прокуроров в поддержании государственного обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства

47 ***М.А. Перевощикова***
Анализ последствий отказа прокурора от государственного обвинения для потерпевшего в части реализации права на доступ к правосудию

49 ***Ю.С. Васильева***
Сравнительно-правовой анализ проведения допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовно-процессуальном законодательстве разных стран

52 ***Ю.С. Васильева***
Сравнительный анализ уголовно-правовых гарантий несовершеннолетних в России и Соединенных Штатах Америки

54 ***С.А. Баранов***
Особенности защиты свидетелей при подкупе или принуждении к даче показаний (ст. 309 УК РФ)

57 ***С.В. Шпилевой***
Гражданско-правовая ответственность

60 ***А.Э. Матвеева***
Особенности договоров аренды недвижимости – земельных участков, находящихся в государственной собственности и нежилой недвижимости

62 ***А.Э. Матвеева***
Совершенствование правового регулирования аренды государственной и муниципальной недвижимости

64 ***И.В. Олюшин***
Проблемные вопросы судебной практики по делам заочного производства

66 ***И.В. Олюшин***
Сущность и назначение заочного производства в гражданском процессе

68 ***Е.М. Бострикова***
Институт помилования: отдельные проблемные аспекты и пути совершенствования
71 ***Б.С. Чамбал***
Способы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина
74 ***П.Д. Колодкина***
Цессия по законодательству США: основные положения
77 ***П.Д. Колодкина***
История становления и развития отдельного института науки гражданского права. Институт цессии
80 ***И.А. Суворов***
История становления и развития института возмездного оказания услуг как отдельного института науки гражданского права
83 ***И.А. Суворов***
Врачебная халатность в США: от древней истории до недавних споров

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
87 ***Л.В. Петрова***
Врач или целитель. путь образа от классики к современности

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
90 ***Г.Г. Кравцов, А.Е. Мартынова***
Психолого-педагогические условия овладения младшими школьниками научным понятием числа
97 ***А.А. Ишбулдина***
Роль индивидуально-психологических особенностей в возникновении физиологической и осложненной беременности (обзор современных исследований)
99 ***А.Е. Мартынова***
Развитие понятийного мышления, как фактор успешного овладения понятием рациональных чисел у учащихся 5-6 классов
103 ***О.С. Шлокина***
Сравнительный анализ агрессивности подростков с разным уровнем успеваемости
106 *Информация для авторов*

ТЕХНИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

М.Г. Золотовская

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ РЗА НА ПС 220/110/10 кВ ЧЕРНЫЙ ЯР

В статье рассматривается возможность модернизации устройств релейной защиты путем замены морально и физически устаревшего оборудования дифференциальной защиты шин (ДЗШ), выполненной на электромеханической базе, на микропроцессорную.

Ключевые слова: *Дифференциальная защита шин (ДЗШ), модернизация оборудования РЗА ПС, микропроцессорные защиты, шкаф электротехнический типовой (ШЭТ), шкаф ШЭ2607 065.*

Микропроцессорные защиты является современным цифровым устройством защиты, управления и противоаварийной автоматики и представляет собой комбинированный многофункциональный прибор, объединяющий различные функции защиты, контроля, управления и сигнализации. Использование в устройстве современной микропроцессорной элементной базы обеспечивает высокую точность измерений и постоянство характеристик, что позволяет существенно повысить чувствительность и быстродействие защит, а также уменьшить ступени селективности.

Оборудование РЗА ПС 220/110/10 кВ Чёрный Яр на 98% основано на электромеханической базе и на настоящий момент морально и физически устарело. План модернизации ПС предусматривает поэтапную замену устаревшего оборудования на новое. Замена дифференциальной защиты шин (ДЗШ) 220 кВ предусматривается в связи со строительством ВЛ 220 кВ Чёрный Яр - Зубовка. ПС 220 кВ Зубовка предназначена для выдачи мощности Черноярской ветроэлектростанции мощностью 340 МВт в энергосистему страны. Для корректной работы защит данной ВЛ требуется установка новых трансформаторов тока (ТТ) (изменяется не только тип трансформатора, но и его коэффициент $k_{тт}$). В связи с невозможностью корректной работы существующей ДЗШ 220 кВ на базе реле РНТ-565 при подключении цепей тока к ТТ с разными коэффициентами трансформации, предусматривается замена ДЗШ 220 кВ на современное микропроцессорное устройство.

Согласно стандарту организации СТО 34.01-4.1-011-2020 ПАО «Россети» и концепции развития электросетевого комплекса, замена устройств РЗА возможна только на микропроцессорные [1].

© Золотовская М.Г., 2021.

Научный руководитель: *Николаева Светлана Ивановна* – кандидат технических наук, доцент, Волгоградский государственный аграрный университет, Россия.

Первым этапом модернизации ПС 220/110/10 кВ Чёрный Яр является модернизация ДЗШ, т.к. в дальнейшем, при модернизации другого оборудования, будет возможен более гибкий подход при выборе трансформаторов тока (микропроцессорная ДЗШ позволяет подключение ТТ с различными $k_{тт}$), что, в свою очередь, приведёт к облегчению выбора уставок защит и согласования их с уставками прилежащих участков энергосистемы.

При замене существующей ДЗШ на новую стандарт организации ПАО «ФСК ЕЭС» СТО 56947007-33.040.20.283-2019 предусматривает установку шкафов ШЭТ (шкаф электротехнический типовой) [2]. Предполагая дальнейшую модернизацию оборудования РЗА ПС, резонно выбрать шкафы для архитектуры II типа.

При построении подстанции по принципу архитектуры II типа предусматривается организация построения вторичных систем и их взаимосвязей таким образом, что:

– обмен дискретными сигналами между интеллектуальными электронными устройствами осуществляется при помощи объектно-ориентированных сообщений с использованием стандартного протокола GOOSE;

– передача аналоговых сигналов от измерительных устройств выполняется по контрольному кабелю;

– информационный обмен с верхним уровнем подстанции осуществляется цифровыми сигналами с использованием стандартного протокола MMS.

Хотя, на первом этапе модернизации использовать функцию обмена дискретными сигналами между интеллектуальными электронными устройствами с использованием стандартного протокола GOOSE не представляется возможным, и данный обмен будет осуществляться посредствам передачи дискретных сигналов по контрольным кабелям (как в архитектуре I типа), в дальнейшем это создаст модернизационный запас, позволяющий после прохождения всех этапов получить подстанцию с максимально возможной современной архитектурой.

При выборе конкретного производителя оборудования РЗА, учитывались не только технические характеристики, но также первичная схема ОРУ 220 кВ ПС 220/110/10 кВ Чёрный Яр (две рабочие системы шин с обходной), статистика неисправностей, функционал оборудования, доступность техподдержки, унификация оборудования, наличие персонала, допущенного к обслуживанию защит определённого производителя, условием импортозамещения. Лидером по всем этим параметрам является оборудование, выпускаемое ООО НПП «ЭКРА». Поэтому к установке принимается шкаф защиты сборных шин ШЭ2607 065.

Шкаф типа ШЭ2607 065 предназначен для защиты шин с фиксированным присоединением элементов и с изменяемой фиксацией присоединения элементов классов напряжения от 35 до 750 кВ. Предусмотрен типовой шкаф ШЭ2607 065 с количеством присоединений до 12. ДЗШ имеет 12 аналоговых входов для подключения к 12 трехфазным группам трансформаторов тока. Типовое исполнение шкафа предназначено для защиты шин напряжением 110-220 кВ с изменяемой фиксацией присоединения элементов («двойная секционированная система шин с обходной») [3].

Шкаф ШЭ2607 065 содержит:

- реле дифференциальной защиты шин (ДЗШ) с торможением, состоящее из двух пусковых органов (ПО1 и ПО2) и избирательных органов первой (ИО1), второй (ИО2), третей (ИО3), четвертой (ИО4) секций шин;
- реле чувствительного токового органа (ЧТО1 и ЧТО2);
- реле минимального напряжения, реагирующих на междуфазные напряжения каждой из секции шин;
- реле максимального напряжения, реагирующих на напряжения обратной последовательности первой и второй систем шин;
- реле контроля исправности токовых цепей;
- логику очувствления ДЗШ;
- логику опробования;
- логику устройства резервирования отказа выключателя (УРОВ) присоединений;
- логику запрета автоматического повторного включения (АПВ);
- логику очувствления;
- цепи отключения и пуска УРОВ;
- цепи запрета АПВ.

Таким образом, на основании проведённого анализа ДЗШ 220 кВ ПС 220/110/10 кВ Чёрный Яр и шкафа ШЭ2607 065, можно сделать вывод о необходимости использования именно шкафа ШЭ2607 065 производства ООО НПП «ЭКРА» в качестве ДЗШ 220 кВ при модернизации оборудования ПС 220/110/10 кВ Чёрный Яр Филиала ПАО «ФСК ЕЭС» Волго-Донское ПМЭС.

Библиографический список

1. СТО 34.01-4.1-011-2020 Рекомендации по модернизации, реконструкции и замене длительно эксплуатирующихся устройств релейной защиты и автоматики энергосистем// ПАО «Россети». – 2020.
2. СТО 56947007-33.040.20.283-2019 Типовые шкафы ШЭТ РЗА ЛЭП 110-750 кВ. Архитектура II типа// ПАО «ФСК ЕЭС». -2019.
3. Руководство по эксплуатации ЭКРА.656453.271 РЭ// ООО НПП «ЭКРА». -2020.

ЗОЛОТОВСКАЯ МАРИЯ ГЕННАДЬЕВНА – магистрант, Волгоградский государственный аграрный университет, Россия.

Д.В. Прилепский

АНАЛИЗ РАБОТЫ ЧАСТОТНЫХ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ НАСОСНЫХ И ВЕНТИЛЯЦИОННЫХ УСТАНОВОК НА ПРЕДПРИЯТИИ ОАО «ВОЛГОГРАДНЕФТЕМАШ»

В статье рассматриваются вопросы регулирования производительности вентиляционных установок. Предложены способы снижения энергозатрат при эксплуатации электроприводов, которые позволят оценить экономическую эффективность от внедрения технологического оборудования.

Ключевые слова: *электропривод, вентиляционная установка, частотно-регулируемый привод.*

ОАО «Волгограднефтемаш» является одним из крупнейших производителей оборудования нефтяной, химической и энергетической отраслей, как в России, так и за рубежом. Для реализации поставленных задач на предприятии задействованы огромные энергетические ресурсы.

Электроприводы станков, дутьевых вентиляторов, дымососов, сетевых и циркуляционных насосов являются основными потребителями электроэнергии на предприятии. Поэтому применение различных энергоэффективных схем регулирования технологического оборудования остается актуальной проблемой для повышения рентабельности изготовляемой продукции ОАО «Волгограднефтемаш».

Целью данного исследования является анализ применяемого в настоящее время частотно-регулируемого привода на технологическом оборудовании предприятия ОАО «Волгограднефтемаш», установление принципов его регулирования и оценка качества электрической энергии.

Основной задачей при работе дымососов и дутьевых вентиляторов технологического оборудования является поддержание производительности на разных режимах или плавное регулирование в широком диапазоне. На вентиляционных установках для этих целей применяют различные способы регулирования: дросселирование, использование направляющих аппаратов или изменение частоты вращения рабочего колеса вентилятора [1].

С точки зрения энергосбережения регулирование частоты вращения рабочих колес дымососов и дутьевых вентиляторов является самым оптимальным способом изменения производительности вентиляционного оборудования. Это достигается посредством применения частотно-регулируемого привода (ЧРП).

Известно, что изменение частоты вращения рабочего колеса вентилятора приводит к пропорциональному изменению производительности вентиляционного оборудования, т.е. $n_1/n_2 = L_1/L_2$, тогда как давление вентилятора изменится в $(n_1/n_2)^2$, а потребляемая мощность – в $(n_1/n_2)^3$. Оценка применения ЧРП в сравнении с другими способами регулирования вентиляционного оборудования (дросселирование или применение направляющего аппарата) является самым энергоэффективным способом [2].

Частотно-регулируемый привод содержит асинхронный двигатель и преобразователь частоты (ПЧ). Принцип его работы заключается в двойном преобразовании электрической энергии: входное синусоидальное напряжение с постоянной амплитудой и частотой выпрямляется в звене постоянного тока, сглаживается фильтром, а затем вновь преобразуется инвертором в переменное напряжение изменяемой частоты и амплитуды. Для формирования синусоидального переменного напряжения используют автономный инвертор, который формирует электрическое напряжение заданной формы на обмотках электродвигателя методом широтно-импульсной модуляции (ШИМ). В качестве электронных ключей в инверторах применяются биполярные транзисторы с изолированным затвором IGBT [3].

Анализ применения ЧРП показывает негативное влияние на качество электрической энергии, а также на работу других потребителей электроэнергии. Частотные приводы являются источником высших гармоник, которые вызывают дополнительные потери в электродвигателе, приводят к их перегреву и снижению момента, вызывают сильные помехи в питающей сети, а применение компенсирующих устройств приводит к повышению стоимости, массы и габаритов ЧРП, а также понижению КПД системы в целом.

© Прилепский Д.В., 2021.

Научный руководитель: *Николаева Светлана Ивановна* – кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, Россия.

Так на предприятии при мониторинге суточного потребления электрической энергии были выявлены негативные факторы, снижающие КПД энергетической системы объекта:

- броски тока (372,43А – 88,36%);
- наличие высших гармоник и электромагнитных помех (3 гарм. – 7,5А, 5 гарм. – 15А, 7 гарм. – 10А);
- низкий коэффициент мощности PF – 0,37.

Высшие гармоники приводят к таким последствиям как:

- нагрев конденсаторов, что может привести к пробою диэлектрика;
-нагрев кабелей распределительной сети, электродвигателей, трансформаторов, что может привести к увеличению действующего значения негармонического тока, а также увеличению потерь в диэлектрике изоляции кабеля.

Исходя из проблем, выявленных в процессе мониторинга и анализа качества электрической энергии, для улучшения качества и экономии электроэнергии на объекте исследования было установлено устройство энергосбережения (УЭС) [4]. Применение УЭС позволило снизить все вышеперечисленные негативные факторы, а именно:

- снизить потребляемый ток в сети;
- снизить потребление активной мощности;
- ликвидировать броски пусковых токов и кратковременные провалы напряжения;
- повысить коэффициент мощности;
- снизить влияние высших гармоник на электросеть и электронное оборудование.

Таким образом, применение УЭС позволило стабилизировать работу оборудования, а экономическая обоснованность его эксплуатации на производстве является предметом дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Соломахова Т.С., Чебышева К.В. Центробежные вентиляторы. Аэродинамические схемы и характеристики. Справочник. – М.: Машиностроение, 1980.
2. Караджи В.Г., Московко Ю.Г. Некоторые особенности эффективного использования вентиляционно-отопительного оборудования. – М.: ИННОВЕНТ, 2005.
3. Ключев В. И. Теория электропривода // М.: Энергоатомиздат. – 2001.
4. GreEnergy. [Электронный ресурс] // g-erg.com. (дата обращения: 02.11.2021).

ПРИЛЕПСКИЙ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, Россия.

М.С. Хрычев

ПОДХОДЫ И ПРАВИЛА РЕЗЕРВНОГО КОПИРОВАНИЯ UNIX-ПОДОБНЫХ ОС

Актуальность выбранной темы обусловлено тем, что вопросы резервного копирования часто появляются в различных обсуждениях интернет-сообществах. Многие решения опираются на то, что достаточно архивировать данные с помощью tar, dar и других вспомогательных инструментов Unix-подобных ОС, но для того, чтобы сделать правильную резервную копию необходимо приложить немного больше усилий и обладать определенными знаниями, чтобы учесть все детали и нюансы.

Ключевые слова: *unix, резервная копия, метаданные, файловая система, права доступа, дисковое пространство, индексный дескриптор.*

В данной статье я постараюсь осветить основные моменты, которые необходимо учитывать, при создании правильной резервной копии, раскрою детали и нюансы, на которые, в первую очередь, необходимо обратить внимание в Unix-подобных ОС. Данная статья посвящена инженерам и продвинутым пользователям, которые в необходимой степени понимают принципы работы Unix-подобных ОС.

Создание резервных копий – очень важный процесс с точки зрения бизнеса и обеспечения сохранности информации пользователя, так как в любой момент информация может быть потеряна, в результате технического сбоя или искажения, посредством попадания вредоносного ПО в ОС.

Вы прекрасно понимаете, что в резервной копии сохраняются не только данные, но и метаданные, которые служат для того, чтобы описывать сами данные, говоря простым языком – это данные о данных. Так же должны учитываться другие факторы: файлы специальных устройств, какая файловая система используется, ее версия и атрибуты.

Данные о данных

Давайте разберем, что включают в себя метаданные файлов:

- Права доступа
- Идентификаторы пользователя и группы
- Время изменения файла/индексного дескриптора (i-node)
- Время последнего доступа
- Дополнительные атрибуты: sticky bit, SUID, SGID, блокирование

Вполне логично, если при создании резервной копии не учесть права доступа, то при восстановлении из такой копии, ОС, с большей долей вероятности, может оказаться в неработоспособном состоянии. Для примера, возьмем modification time (mtime) – время, когда было изменено содержимое файла, используется в дистрибутивах управления пакетами: rpm, yum, dpkg, apt и если не восстановить корректный mtime, то системы управления пакетами могут давать серьезные сбои.

В разных ОС семейства unix могут потребоваться различные подходы для сохранения целостности этой информации. Рассмотрим на примере использования tar, обязательно, при создании копии необходимо использовать ключ --preserver-permission, так как при жестких параметрах umask (маска режима создания пользовательских файлов) ограничения будут применяться к файлам, которые Вы собираетесь восстановить. Так же важно учитывать в каком виде хранится информация о владельце файла: текстовый или числовой. По проведенным мной исследованиям я обнаружил весьма занимательную вещь и увидел, что во многих программах для создания резервных копий, выбор пал на текстовое представление, это обусловлено тем, что такой вид более удобочитаемый для человека. Я против такого подхода, так как для создания резервной копии всей системы это очень плохое решение. Поясню, к примеру, вы решили восстановить систему с помощью Live CD, что достаточно часто происходит в реальном мире, тогда при восстановлении, файлам пользователя bin, будет присвоен идентификатор файловой системы, базирующийся на ин-

© Хрычев М.С., 2021.

Научный руководитель: *Вавренюк Александр Борисович* – кандидат технических наук, доцент. Национально исследовательский ядерный университет МИФИ, г. Москва.

формации из /etc/passwd с этого Live CD. Ключевой момент, что этот идентификатор в нашей восстанавливаемой системе, может быть присвоен другому пользователю и соответственно восстановленные файлы будут принадлежать совершенно другому пользователю и Вы, конечно же, понимаете, к чему это в конечном итоге приведет. Сделаем из этого вывод и правило, которое заключается в том, что всегда необходимо хранить информацию о владельцах файлов, исключительно в числовом виде. Если вернуться к tar, то это достигается использованием ключа --numeric-owner.

Необычные файлы

В Unix-подобны ОС существуют и другие, специальные файлы, о которых необходимо позаботиться и брать в расчет заранее:

- Разреженные файлы
- Жесткие и символические ссылки
- Туннели и именованные туннели
- Блочные файлы устройств
- Другие виды

Вся работа Unix-подобных ОС заключается в работе с файлами. В них нет различий между каталогами и файлами, так как каталоги — это тот же файл, который объединяет в группу другие файлы для удобства навигации, поиска и структурирования информации. Все внешние (аппаратные) устройства представлены в виде набора файлов, которые находятся в каталоге /dev и только с помощью этих файлов ОС может работать с ними.

Вспомним для чего нужны и за что отвечают каждый из видов специальных файлов.

Блочные файлы – это файлы устройств, которые обеспечивают буферизованный доступ к аппаратным компонентам. Т.е. рассматривая запись на жесткий диск, данные записываются не сразу, а накапливаются в буфере, пока не наберется достаточное количество, чтобы записать все за один раз, тем самым экономится энергия и используемый ресурс устройства.

Символические ссылки – файлы, которые указывают на другие файлы в системе по их имени. Их можно сравнить с ярлыками в Windows.

Жесткие ссылки – дополнительный указатель на индексный дескриптор (i-node). Они указывают на одно и то же место на диске и это два разных файла, с одинаковым содержимым.

Разреженные файлы – файлы, в которых нули не записываются и не размечаются в дисковом пространстве, поддержка таких файлов в файловой системе, служит для экономии места на жестком диске.

Туннели и именованные туннели – файлы, с помощью которых осуществляется связь между двумя процессами, где перенаправляется вывод одного процесса на вход другого.

Критически важно, в программах резервного копирования, учитывать разреженные файлы, так как использование программ без поддержки таких файлов, считываются как обычные и будут занимать больше места на жестком диске. Следовательно, при восстановлении копия может не вместиться на жесткий диск.

Важно учитывать сохранение всех ссылок, поэтому при разработке своей программы, необходимо учитывать сохранение целостности как символических, так и жестких ссылок. Причем с жесткими ссылками надо быть осторожнее, так как у них есть определенного рода ограничения – они должны находиться в одном древе каталогов и не могут ссылаться на файл за пределами файловой системы. В данном случае надо понимать и закладывать реализацию создания копии и восстановления одного раздела за раз. Это объясняется тем, что, если создать архив, который включает все точки монтирования, то для него необходимо предпринять дополнительные действия для того, чтобы данные были восстановлены в нужных разделах. Гораздо проще и надежнее сначала восстановить данные в один раздел, а затем скопировать и распределить части на другие разделы.

Необходимо учитывать и принципы работы туннелей, так как их необходимо не просто скопировать, а воссоздать на восстанавливаемой машине.

Работающие процессы

При создании резервной копии всегда следует учитывать процессы, которые работают в текущий момент времени, так как во время копирования данные могут быть подвергнуты изменениям. По возможности остановите работу ваших программ, где это невозможно необходимо сделать дампы в файлах с обязательной отметкой времени создания. В случае повреждения данных этих программ, всегда можно будет восстановить их состояние и исключить риск потери всех данных. Возьмите за правило, что, создавая дампы, вы всегда защищаете себя от непредвиденных ситуаций в будущем.

Принципы, которые лучше не забывать

Размер архива. В большом разнообразии файловых систем всегда есть очень важное ограничение – это размер файла. При создании любой резервной копии необходимо учитывать размер архива. Моя реко-

мендация заключается в том, чтобы создать архивы, размером чуть-чуть меньше 2 Гб, так как файлы такого размера поддерживаются почти всеми файловыми системами. Если же архив выходит за пределы данного ограничения, то лучше его разделять на части.

Копирование в другую файловую систему. Копировать файлы в том виде, в котором они есть в другую файловую систему – очень плохая идея, так как если это делать простым копированием cp -a, необходимо убедиться, что конечная файловая поддерживает все, что есть в исходной файловой системе. По этой причине надежнее сохранять данные в архивы, можно посмотреть на примере tar, dar.

Восстановление из копии. Главным критерием хорошей программы для резервного копирования служит хорошо продуманные параметры по умолчанию для сохранения всех метаданных, которые будут использоваться при создании и в последующем при восстановлении из резервной копии.

Инкрементные копии. При инкрементном подходе необходимо с осторожностью подходить к определению изменившихся данных. Рекомендуется использовать проверку контрольной суммы, но у нее есть один минус – требует больших временных затрат. Если способ с контрольной суммой не подходит, то можно использовать проверку по ctime, в этом случае файловая система так же должна поддерживать ctime, к счастью, большее множество файловых систем unix это умеют. Крайне не рекомендуется отслеживать изменения через mtime, так как в качестве примера можно привести – образы дисков, которые были смонтированы как устройства через losetup, при таком монтировании и последующей записи у них не меняется mtime.

Копия всего раздела. Самая надежная копия – это копия всего раздела, где происходит создание снимков всей файловой системы с сохранением всех данных и метаданных. В данном случае, при создании снимков, необходимо так же учитывать процессы, которые могут изменить данные во время копирования, обязательно делайте дампы приложений там, где это возможно.

Заключение

Можно сделать вывод, что создание хорошей резервной копии – достаточно сложный и трудоемкий процесс, который требует детальной проработки. Описанные выше нюансы и правила максимально примитизированы для простоты понимания, не забывайте и используйте их для разработки собственных стратегий резервного копирования и восстановления.

Библиографический список

1.Эви Немет, Гарт Снайдер, Трент Хейн, Бэн Уэйли. Unix и Linux. Руководство системного администратора. – 2014.

2.Сэм Алапати. Современное администрирование Linux. – 2016.

3.https://www.opennet.ru/docs/RUS/linuxsos/ch22_1.html.

ХРЫЧЕВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Национально-исследовательский ядерный университет МИФИ, г. Москва.

Г.Г. Валеева, Т.А. Ширматов, О.С. Бирюзов

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСТАНОВКИ СЕРНОКИСЛОТНОГО АЛКИЛИРОВАНИЯ

В настоящее время отечественная нефтеперерабатывающая промышленность не располагает достаточными мощностями для алкилирования, и для того, чтобы соответствовать требованиям к качеству современных видов топлива (Евро-4, Евро-5, Евро-6), России необходимо увеличить мощности по производству алкилатов.

Ключевые слова: *алкилирование, установка, алкилат, реактор.*

Решение ближайших задач в области углубления переработки нефти и повышения эффективности современных нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в определенной степени зависит от рационального использования действующих установок алкилирования и совершенствования их технологии и технологического оборудования. Поэтому обобщение, изучение и анализ опыта возникновения и развития отечественных процессов алкилирования и возможностей совершенствования процессов является реальной задачей и важной для решения экономических проблем сегодняшнего дня.

Метод:

Цели данной статьи были достигнуты путем изучения широкого круга печатных и электронных источников и результатов исследований отечественных и зарубежных ученых.

Результат:

Усовершенствование процесса сернокислотного алкилирования позволяет получать высокооктановый не ароматизированный компонент бензинов. Кроме того, в производство жидких топлив вовлекаются нефтезаводские газы, выход которых увеличивается с углублением переработки нефти.

Выводы:

Результаты, полученные автором в результате исследования, дополняют имеющиеся теоретические представления о развитии процессов алкилирования и их значении в современной нефтепереработке и нефтехимии.

Введение:

Установка сернокислотного алкилирования предназначена для переработки бутан-бутиленовой фракции (ББФ) с установки каталитического крекинга для получения алкилата высокооктанового компонента бензина.

Алкилбензол является одним из важнейших продуктов нефтепереработки. В США, например, в настоящее время около 11 % бензина производится путем алкилирования изобутана алкенами, в России – значительно меньше.

Увеличение производства алкилбензола и улучшение его качества во многом зависит от совершенства технологического процесса алкилирования. Некоторые бензиновые фракции не могут быть использованы непосредственно в качестве товарного бензина из-за низкого содержания высокооктановых компонентов. Добавление бензиновых фракций, полученных в процессе сернокислотного алкилирования, к низкооктановому бензину позволяет получить требуемый фракционный состав и высокое качество конечного продукта.

Использование алкилатов в качестве компонента товарного бензина позволяет значительно снизить содержание бензола, азота и серы и уменьшить выброс токсичных веществ в атмосферу.

В связи с вышеизложенным, совершенствование и модернизация процесса сернокислотного алкилирования с точки зрения улучшения технологии процесса и условий его проведения, несомненно, является актуальной проблемой.

Рассмотрим перспективные используемые процессы алкилирования.

1. Процесс Alky Clean. С 2002 года в Финляндии работает демонстрационная установка. Изобутан и олефины в соотношении от 8:1 до 10:1. Для поддержания высокой активности катализатора по всей высоте реактора используется многозонное олефиновое питание. Для обеспечения непрерывности процесса используются три реактора [1].

2. Процесс ExSact. Экспериментальная установка находится в эксплуатации. В настоящее время идет процесс доработки технологии для коммерциализации. Два многопоточных реактора (с несколькими

© Валеева Г.Г., Ширматов Т.А., Бирюзов О.С., 2021.

секциями), один из которых работает в режиме алкилирования в течение 12-24 часов, а другой – в режиме регенерации катализатора (2 часа). Олефиновое сырье подается одновременно параллельными потоками на вход каждой секции реактора, а изобутан подается из контура рециркуляции в первую секцию. Часть продуктов реакции, обогащенных изобутаном и обедненных олефинами, также подается на вход первой секции реактора, расположенной ниже по потоку, увеличивая соотношение изобутана и олефинов для ингибирования реакции олигомеризации олефинов [2].

3. Процесс FBA (алкилирование в неподвижном слое). Реализовано шесть единиц. Технология алкилирования в неподвижном слое твердой пористой абсорбирующей опоры с адсорбированным на ее поверхности суперкислотным жидким катализатором. Реактор алкилирования сконструирован таким образом, что небольшие порции могут быть выборочно удалены для активации в блоке полной регенерации катализатора. Перед зоной катализатора в реакторе образуется зона с промежуточными эфирами, которые растворимы в потоке сырья и попадают в зону катализатора. Здесь сложные эфиры реагируют с образованием алкилатов и, наконец, выделяют кислоту.

4. Процесс SCA-SCFR. Была построена и испытана пилотная установка. Твердокислотное алкилирование в неподвижном слое катализатора с его регенерацией путем десорбции тяжелых углеводородных отложений с использованием в качестве десорбента специальной жидкости в сверхкритическом состоянии [3].

5. Алкиленовый процесс. Было разработано несколько установок. Первое внедрение на Бакинском НПЗ в 2008 г. Алкилирование в движущемся потоке твердых циркулирующих катализаторов с коротким временем контакта с реактивами. Реакционная смесь и частицы катализатора поднимаются по подъемнику, где при температуре 10-40°С происходят реакции алкилирования. Степень конверсии олефинов составляет 95% и более [4].

В настоящее время алкилаты становятся наиболее важным ингредиентом в реформулированном экологически чистом бензине. Он является идеальным ингредиентом для бензина, поскольку имеет высокое октановое число, низкое давление насыщенных паров, не содержит ароматических веществ, олефинов и серы, согласно исследованиям и методу работы двигателя. Наиболее важной частью установки алкилирования является реакторный отсек. Его конструкция во многом определяет эффективность работы всего устройства.

Библиографический список

1. Аргунова Н.В., Качалова Т.Н. 3D проектирование установки получения высокооктанового компонента автомобильного бензина. Вестник технологического университета, 2013. - №8. - С. 285-286.

2. Климентова Г.Ю., Маврин В.Ю. Топливные присадки для двухтактных двигателей. Вестник технологического университета, 2010. - №10. - С. 323-326.

3. Лавренов, А.В. Алкилирование изобутана бутенами на цирконийсульфатных катализаторах – Томск: Сибирское отделение Российской академии наук, 2004. 263 с.

4. Мадина Х., Сыркин А.М. Совершенствование реакторов сернокислотного алкилирования // Сфера. – 2016. – 7 с.

ВАЛЕЕВА ГУЛЬФИЯ ГАРИФЬЯНОВНА - магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия.

ШИРМАТОВ ТИМУР АВАЗОВИЧ - магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия.

БИРЮЗОВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ - магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия.

М.Х. Джабраилова

ХАРАКТЕРИСТИКА, СВОЙСТВА, ПОЛУЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ БИТУМОВ

В статье рассматривается незаменимая составляющая строительства –битум.

Ключевые слова: *Битум, асфальтобетон, полимерные добавки, термочувствительность, температура размягчения.*

Благодаря своим уникальным характеристикам, битум надежно закрепился в строительной промышленности. Его практичность, долговечность и дешевизна не оставляют ни единого шанса альтернативным стройматериалам.

Характеристики битума

Битум – это асфальтоподобный материал, полученный искусственным образом. Является итоговым продуктом переработки натуральных битумов, остатков после обработки угля, нефти, сланцевых смол и торфяных экстрактов [1].

В зависимости от составляющих и характеристик различают несколько разновидностей битума:

Природный(натуральный) битум – является побочным материалом при добыче нефтепродуктов из разнообразных горных пород. Характеризуются высокой устойчивостью к воздействию кислот, щелочей, воды.

Строительный битум – продукт нефтяной перегонки и смешивания с разнообразными строительными компонентами (остатками маслопроизводства, асфальтом и пр.). Для работы с кровельными материалами и для высотных работ обычно используется битум марки БНК 45/180, БНК 45/90, БНК 90/40 или БНК 90/30. Характеризуются высокой устойчивостью к намоканию и воздействию высоких температур. По сравнению с кровельными битумами, строительные имеют большую сопротивляемость возгоранию.

Дорожный битум – самый востребованный вид битумов. Основные марки дорожного битума: БНД 40/60, БНД 60/90, БНД 90/130, БНД 130/200 и БНД 200/300. Характеризуется большим коэффициентом пенетрации (проникновения в среду). Битумы с большими показателями пенетрации актуальны для северных районов, с меньшими – для южных.

Характеристики битумов постоянно изменяются и совершенствуются. Так, для того чтобы улучшить качества этого стройматериала, в него добавляют различные искусственные добавки, которые направленно усиливают те или иные характеристики. Как правило, такие химические ингредиенты позволяют повысить сопротивление резким перепадам температур, холоду или жаре.

Основные характеристики, по которым можно оценить качество битума:

• растяжимость,
• показатели температуры по хрупкости,
• показатели температуры по размягчению,
• уровень пенетрации.

Соответственно, химические добавки для битумов направлены на улучшение этих характеристик. Цена битума напрямую зависит от качества и целевого применения стройматериала. Оптимизированные марки, устойчивые к большим нагрузкам и обладающие хорошей растяжимостью, будут стоить дороже. Как правило, все необходимые показатели отражены на маркировке битума[2].

© Джабраилова М.Х., 2021.

Научный руководитель: *Садулаева Альбика Супьяновна* – кандидат технических наук, доцент, ГГНТУ, Россия.

Физические свойства битума

Наименование параметра:	Значение:
Плотность, г/см^3 (зависит от температуры, давления и химического состава)	от 0,965 до 1,5
Плотность, кг/м^3 (зависит от температуры, давления и химического состава)	от 965 до 1500
Агрегатное состояние	твердое или смолоподобное вещество
Цвет	черный
Теплопроводность, Вт/(м·°С)	0,17–0,27
Температура размягчения, ºС	от 35 (мальты) до неплавких (кериты, антраксолиты, гуминокериты)
Удельная теплоёмкость, кДж/(кг·К)	1,591–1,968
Диэлектрическая проницаемость	2,5–3,3
Удельная электрическая проводимость, Ом$^{-1}$·см$^{-1}$	$1 \cdot 10^{-14}$

Способы получения битума

Битум может быть естественным (природным) или искусственным (техническим). Природный представляет собой полезное ископаемое органического происхождения. В особенно большом количестве встречается в регионах с большими залежами нефти[3].

Технический (искусственный или синтетический) битум – побочный продукт перегонки нефти, сланцев и каменного угля. Известным способом получения выступает вакуумная перегонка мазута.

Способы применения

Битум – древнейший строительный материал, который был известен человеку еще в эпоху неолита. Тогда его использовали для изготовления посуды, изоляции редких видов дерева в строительстве, в качестве связующего в мозаиках из полудрагоценных камней и раковин.

Природный битум – не товарный продукт. Чтобы сделать его таким, необходимы дополнительные технологические процессы. После этого материал становится подходящим для использования в разных сферах:

В строительстве. Ввиду нерастворимости в воде материал используется в гидроизоляционных работах. В отношении зданий и сооружений, трубопроводов, фундаментов.

В дорожных работах. Битум активно используется при изготовлении асфальтобетона.

В кровельных работах. Из битума производят мягкие кровельные материалы: рулонные и в виде черепицы. Примеры: рубемаст, гидростеклоизол, рубероид, мастика, пергамин, битумная бумага, стеклоэласт.

При использовании в строительстве битум проявляет несколько недостатков: низкую упругость, склонность к высыханию и высокую термочувствительность, которая проявляется в виде хрупкости при низкой температуре и размягчении при высокой температуре. Чтобы устранить эти минусы, используют модифицированный битум, в который добавляют модификаторы, улучшающие свойства продукта.

В будущем битумы благодаря своим специфическим свойствам–прочности, термопластичности, водонепроницаемости, стойкости к воздействию атмосферных явлений, плохой проводимости тепла, электричества и звука и другим – найдут еще более широкое применение и разнообразное применение в народной и промышленном хозяйстве.

Библиографический список

1.https://building–ooo.ru/uncategorized/bitum–vidy–xarakteristiki–svojstva–primenenie–markirovka–foto–video/.html

2.Вольфсон С.И., Хакимуллин Ю.Н., Закирова Л.Ю., Хусаинов А.Д., Вольфсон И.С., Макаров Д.Б., Хозин В.Г. Модификация битумов, как способ повышения их эксплуатационных свойств // Вестник технологического университета. Химическая технология. – 2016. – Т.19, №17. – С.29–33.

3.Р. Б. Гун «Нефтяные битумы», М., «Химия»,1973. 432с.

ДЖАБРАИЛОВА МАРХА ХАСАНОВНА – магистрант, ГГНТУ, Россия.

САЛАМОВА ПЕТИМАТ ХАСАНОВНА – магистрант, ГГНТУ, Россия.

ИДРИСОВА ЭЛИТА УСАМОВНА – магистрант, ГГНТУ, Россия.

Д.Ф. Шамардина

АРХИТЕКТУРА ВОРОНЕЖА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-НАЧАЛА XX ВВ.

Предметом изучения являются Дом Тулиновых, который располагается в городе Воронеж, и столичный прототип Дом Несвицкой на Смоленской – Сенной, город Москва. Сравнение двух зданий. Влияние объектов на облик городов. Выявить специфику архитектурного декора.

Ключевые слова*: архитектура, прототип, дом Тулиновых, Воронеж, Москва.*

Введение

Прототип - в переводе с греческого «первый отпечаток», который служит фундаментом для образа.

Прототипом в архитектуре является – внешний вид, объёмно-планировочная структура, или визуализация проектируемого здания или сооружения. Он отражает структуру, внешний вид, пространственные, а иногда и художественные особенности объекта в проекте. С помощью архитектурных сооружение можно определить, как меняется временной период, в какой момент изменились ценности человека, чем он восхищался и кого боготворил, все это показано в работе архитектора.

В основу архитектуры легли такие элементы как: пропорция и сопоставимость. А также такие отличительные особенности в виде: соблюдение гармонии архитектурных элементов, сопоставимость пропорциям человеческого тела, ориентация относительно горизонтали в расположении оконных и дверных проемов и другие детали [1].

1. Стилистическое направление «Ампир»

Слова "ампир" переводится с французского как "империя". Стиль "Ампир" в архитектуре, впервые появился во Франции в первой половине XIX века и развивался первые три десятилетия, в это время страной правил Наполеон Бонапарт. Во время итальянской и египетской экспедиции (1796-1801 года) Наполеон I был поражен архитектурой древнего Египта и Рима, после чего у него зародилась идея превратить Париж в столицу империи, главным украшением стали монументальные сооружения, которые передавали: величие, уважение, могущество страны. Во Франции империя отличалось своим величием и торжественностью мемориальной архитектуры, созданных архитекторами Шарлем Персье и Пьером Фонтеном.

В начале XIX века стиль получив распространение в странах западной Европы, Французское влияние проникло в русское искусство еще до начала Отечественной войны 1812 года. Это были элементы неоклассицизма, стилей Директории и Консульства.

"Русский Ампир" появился в России во время правления Александра I, поэтому его иногда называют Александровским классицизмом. Архитекторы Персье и Фонтэн с разрешения Наполеона через французского посла в Санкт-Петербурге направили императору Александру I альбомы с видами "всех замечательных вещей, которые строились в Париже». В России основоположником Ампира стал молодой французский архитектор Огюст де Монферран. Появление архитекторов-иностранцев в России было частым явлением. Другой же известный архитектор работающий в России в основном в Санкт-Петербурге был Карл Росси, он знаменит своими постройками как: Триумфальная арка, ансамбль Дворцовой площади со зданием главного штаба.

В данный момент зданий и сооружений, выполненных в стиле ампира, в Воронеже осталось не так много. Среди них можно отметить: Дом книги (пр-т Революции, 33), управление ЮВЖД на проспекте Революции, высотку на пересечении Ворошилова и Кольцовской, дома по улице Депутатской и Воронежский государственный театр оперы и балета.

2. Объект культурного наследия федерального значения «Дом Тулинова - Болдырева».

Для того, чтобы определить индивидуальность Воронежской архитектуры, (Дом Тулинова), нужно использовать комплексный аналитический метод, в виде сравнивания здания с Московским прототипом (Городская усадьба А. И. Несвицкой).

Тем самым появляется возможность сравнить: анализ выбранной территории и существующей застройки, историческую справку зданий, влияние зданий на архитектурный облик города, функционал, архитектурно-планировочное решение, объёмно-композиционную структуру, расположение пластического декора.

© Шамардина Д.Ф., 2021.

«Дом Тулинова – Болдырева» располагается в центральной части города Воронеж, на улице просп. Революции, 30 (бывшая Большая Дворянская улица), на пересечении с ул. Комиссаржевской (ранее называемый Тулиновый переулок) (рис. 1).

Проспект Революции — одна из основных магистралей города, которая берет свое начало от железной дороги на севере города, а заканчивается площадью Ленина. Улица была проложена в соответствии с регулярным планом 1774 г. До 1918 года улица имела название Большая Дворянская

Рис. 1. Исходный материал. Ситуационная схема. Реконструкция автора.

В начале XIX в. к улице примыкали большие усадьбы с садами, где по «образцовым» проектам построили здания и сооружения различных функций, также и такие постройки, как: гостиница Шванвича, дом купцов Капканщиковых, и в том числе исследуемый объект культурного наследия - «Дом Тулинова - Болдырева» (рис. 2).

Рис. 2. Общий вид на Дом Тулинова - Болдырева. Реконструкция авторов.

Кондратьев Тимофей Сергеевич – архитектор, по проекту которого возводилось двухэтажное здание, В 1811–1813 гг, в стиле позднего классицизма.

Тимофей Сергеевич – не имел архитектурного образования, но при этом учился основам архитектуры у И. И. Волкова и В .Б . Белокопытова. Кондратьев стал главным архитектором г. Воронежа в 1805 году и пробыл в этой должности до 1819 года. Также исполнял обязанности губернского архитектора в 1808-1810, 1816-1817 и 1819-1831 гг. Кроме Дома Тулинова-Болдырева, архитектор знаменит своими постройками, как: дом купца Н. Клочкова и Ильина (1818-1819г, утерян.), реконструкция дома губернатора на Большой Дворянской, проект больницы, перестройки здания государственной думы и магистрата в 1830 году.

Историческое описание территории усадьбы Тулиновых. К основному дому присоединялся «чистый двор», с южной стороны (по Тулиновской улице) размещаются два флигеля из кирпича и дерева. На угловом участочке располагался квадратный в плане хозяйственный двор, застроенный по периметру многочисленными кирпичными и деревянными службами. С северной стороны усадьба граничит с соседним участком домовладением провизора Вернера, рядом с главным домом по красной линии Большой Дворянской.

Дом братьев Тулиновых считался красивейшим в городе. Он входит в число лучших усадебных домов города периода классицизма. В 1818 и 1820 гг. в этом доме останавливался император Александр I. В 1832 году в «Доме Тулиновых» жил Николай I, приехавший на открытие мощей Святителя Митрофана.

В 1915 году главный дом усадьбы Тулиновых впервые был назван памятником архитектуры под именем «Дом Болдырева», так как в эти годы им владел отставной поручик нотариус Болдырев.

Эстетический облик здания: первым делом в глаза бросается классический архитектурный облик здания, он просматривается в успешно размеренных пропорциях фасадов, большое количество скульптурных деталей, которые были выполнены с идеальной точностью, мощный подиум на котором стоят четыре колонны, так же на доме Тулиновых просматриваются шесть дубликатов колонн на фасаде.

Рис. 3. Главный фасад и 3D модель дома Тулиновых. Реконструкция автора.

Объемно-пространственная композиция здания не изменила свой первоначальный вид и характеристики, которые были заложены архитектором изначально, на момент проектирования и постройки здания.

Во время ремонтно-реставрационных работ с 1949 по 1951 год по проекту Глотова Владимира Петровича увеличен вынос ризалитов (этот элемент пролегает от фундамента здания до кровли, при всем этом образует с домом единое цело) в сторону переднего двора [2].

Основной принцип пространственной композиции здания — это симметрия. Прямоугольный в плане основной объем дома дополнен со стороны двора симметричными боковыми выступами, что придает плану здания «П-образную» форму [2]. Форма крыши в основном вальмовая, над боковыми ризалитами двускатная, со стороны дворового фасада завершается фронтонами, что можно увидеть на 3D модели здания (рис. 3). Дом Тулиновых был построен из красного керамического кирпича.

Стены фасада выкрашены с выделением цветом декоративных элементов, выступающих из фасадной плоскости, при покраске было использовано два близких друг другу цвета RAL 085-90-20 и RAL 075-80-40 (рис.4).

3. Городская усадьба А. И. Несвицкой.

«Дом Несвицкой» располагается в центральном административном округе города Москва на Садовом кольце, Смоленская-Сенная площадь, 30.

Смоленская-Сенная площадь находится в районах Хамовники и Арбат между Смоленским бульваром и Смоленской площадью, зародилась в XIX веке. Названа в честь располагавшегося на ней Смоленского рынка, размещавшегося на протяженной Смоленской площади [3].

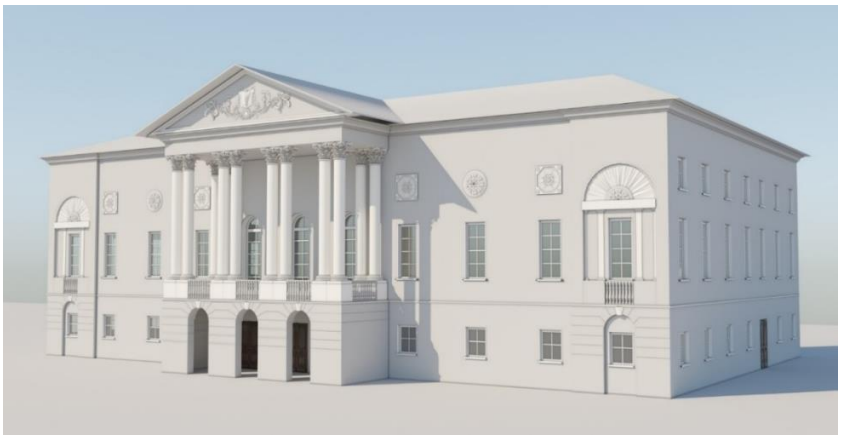

Рис. 4. 3D модель дома Тулиновых. Реконструкция автора.

Впервые территория на которой находится усадьба упоминается и датируется XVIII веке. Дом Несвицкой впервые появился на плане Москвы в 1775 году, а также на плане застройки квартала в 1777 году. Во временной период 1775-1790 г усадьба принадлежала Н. М. Желябужскому. В 1794 году у территории появился новый хозяин — княгиня Анастасии Ивановне Несвицкая. При ней дом подвергся перестройке в классическом духе, архитектором которого выступал Казаков Матвей Фёдорович [3].

Казаков М. Ф. – знаменитый московский архитектор, был одним из основоположников классицизма. Во время учебы прославился участием в разработке генерального плана Тюмени (после того, как город почти уничтожил пожар). Возвел в Москве более 100, знаменит проектами: Воспитательный дом, Сената в Кремле, Петровский путевой дворец, Усадьба князей Голицыных и тд.

Из-за неоднократных перестроек здание сильно утратило свой изначальный облик, но усадьба поныне несет бесценный историко-архитектурный интерес. Изначально здание было построено в стиле барокко, после того как зданием завладела Несвицкая, здание поменяло стиль на классический, что можно наблюдать на 3d модели (рис. 4).

К основному дому присоединялся «чистый двор», усадьба находится на большом расстояние от улицы, со стороны заднего фасада к заднею была пристроена церковь в 1879 году по проекту архитектора Александра Лаврентьевича Обера.

Рис. 6. Главный фасад Дома Несвицкой. Реконструкция автора.

Главный фасад расположен по красной линии на Смоленской-Сенной площади. В центральной части здания расположен портик большого ордера, который является акцентом композиции здания. Портик с восемью мощными спаренными колоннами, завершенный мощным треугольным фронтоном, с орнаментальной скульптурой в тимпане (рис. 5).

По высоте соответствующий первому этажу и решенный в виде аркады, формирующей главный вход. Пространство за колонами и перекрытие подиума одновременно является большим балконом. Перекрытие над балконом обработано кессонами. Колонны круглые в сечении, с энтазисом, расчленены на основание (базу), ствол (фуст), увенчаны капителями ионического ордера. Все это позволяет включить здание в число интересных образцов архитектуры классицизма [3].

Заключение: За образный прототип Воронежский архитектор взял Московское здание -городскую усадьбу А. И. Несвицкой.

Эти два здания имеют одинаковой стиль, функциональную особенность, основу архитектурных классицистических форм, деталей и схожий силуэт. Благодаря портику, который является осевой композиции здания, акцентирующему симметрию главного фасада.

Библиографический список

1.Акиньшин А. Н., П. А. Попов, "Историко-культурное наследие Воронежа", 2000

2.«ТИЦ Воронежа» ДОМ ТУЛИНОВА-БОЛДЫРЕВА, [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://visit-voronezh.ru/guide

3.Lvejournal. Дом Несвицкой на Смоленской - Сенной [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://vladimirtan.livejournal.com/287091.html?view=comments

ШАМАРДИНА ДИАНА ФЕДОРОВНА – магистрант, Воронежский государственный технический университет (архитектурный факультет), (филиал в г. Воронеж), Россия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

З.И. Фидарова

ПОЛОЖЕНИЕ БАНКОВ, МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

В статье рассматриваются текущее положение дел у банков, малого и среднего бизнеса. Темпы восстановления, и сегодняшние успехи.

Ключевые слова: *банки, пандемия, бизнес, восстановление экономики.*

На сегодняшний день мир продолжает бороться с проблемами, вызванными пандемией коронавируса, множество компаний до сих пор не могут восстановить прежний уровень заинтересованности у потребителей. Так каждое пятое предприятие прекратило свое существеннее после начала распространения коронавируса. Однако с 1 ноября 2021 появится возможность подать заявление на дополнительную поддержку от государства. Новый пакет представляет выплату из расчета МРОТ на сотрудника. Что может помочь мелким предприятиям остаться на плаву еще на какое-то время, однако неизвестно на сколько еще сохранится подобная тенденция.

Оценивая положение дел у банков мы сможем увидеть, как ситуация начала выравниваться. Так прибыль во втором квартале 2021 года увеличилась до 610 млрд руб. (по сравнению с 564 млрд руб. в 1 квартале 2021), стоимость риска снизилась до 1,4% (-0,5 п.п. с 1 квартала 2021) благодаря улучшению экономической ситуации. Результаты 1 половины 2021 года почти вдвое лучше 1 половины 2020, когда началась пандемия. Рост прибыли в 1 половине 2021 по сравнению с 1 половиной 2020 на 529 млрд. руб. связан в первую очередь со снижением расходов на резервы, а также с ростом доходов от основного бизнеса. Стоимость риска находится на рекордно низком уровне. Банки сформировали значительные резервы в 2020 году в ожидании существенных потерь на фоне неопределенности, связанной с антиковидными

© Фидарова З.И., 2021.

Научный руководитель: *Сельская Ольга Владимировна* – кандидат социологических наук, доцент, Открытый университет экономики, управления и права, Россия.

ограничениями и падением денежных потоков в экономике. Однако быстрое восстановление экономической активности, цен на сырье, денежных потоков и доходов населения позволили банкам переоценить риски и распустить часть сформированных резервов.

Подводя итог можно говорить о постепенном, к сожалению, не очень быстром, восстановлении экономики страны, что не может не радовать.

ФИДАРОВА ЗАРИНА ИРБЕКОВНА – магистрант, Открытый университет экономики, управления и права, Россия.

М.К. Койшыбаева

«СЛЫШАЩЕЕ ГОСУДАРСТВО» ДЛЯ БИЗНЕСА

В публикации затрагивается проблема формирования концепции «Слышащего государства» в рамках поддержки предпринимательской деятельности. Проведен тщательный и детальный анализ проблем в коммуникациях между государством и предпринимателями, бюрократии, проблемам финансовой поддержки. Особое внимание было обращено автором на развитие цифровых технологий для оптимизации взаимодействия между государством и предпринимателями.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, государственная поддержка, концепция «Слышащее государство», цифровизация, государственная программа.*

В настоящее время в Казахстане развитию и поддержке предпринимательства уделяется много внимания. Вопросы поддержки и стимуляции бизнеса являются актуальными, ведь увеличивается не только расширяются сферы предпринимательства, но и охват поддержки в виде различных государственных программ, национальных проектов и т.п. Но вместе с тем, существуют препятствия для полноценной реализации концепции «Слышащего государства», для формирования открытости и прозрачности проводимых реформ.

Сейчас действует множество государственных программ, нацеленных на поддержку предпринимательской деятельности: «Дорожная карта бизнеса - 2025» (далее - ДКБ), Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек», «Государственная программа индустриального-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы», Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2025 годы (далее - АПК), которые преследуют глобальные долгосрочные и благие цели, такие как: обеспечение устойчивого и сбалансированного роста регионального предпринимательства, а также поддержка действующих и создание новых постоянных рабочих мест, увеличение активно действующих субъектов предпринимательства, обучение основам предпринимательства, выделение безвозмездных грантов на поддержку новых бизнес-идей, поддержка и развитие конкурентоспособной обрабатывающей промышленности, увеличение экспорта продукции АПК, продовольственное обеспечение социально-значимыми товарами и др.

Но внедрение большинства программ напрямую связано с концепцией «слышащего государства», направленной на создание современного и эффективного государства.

Впервые некоторые элементы этой концепции были обозначены в Послании Главы государства народу Казахстана К-Ж. Токаева от 2 сентября 2019 года: «Конструктивный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана», где было сказано о том, что политическая реформа «Сильный Президент - Влиятельный Парламент - Подотчетное Правительство» сможет воплотить в жизнь принцип «слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан [1]. Также, в Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» отмечается зрелость казахстанского общества, чтобы выступать полноправным актором в диалоге с государственным аппаратом [2].

Также в Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 июня 2020 года № 341 «О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года» указано, что результатами успешно реализованной концепции станет внедрение принципов модели "слышащего государства", доступность органов государственной власти для граждан и институтов гражданского общества [3].

Исходя из этого, можно заключить, что принцип «слышащего государства» связан со свободным доступом к коммуникациям с властью, со механизмом обратном связи, не робототизированным подходом к решению вопросов, а также улучшении качества сервиса предоставляемых государственными органами гражданам.

© Койшыбаева М.К., 2021.

Научный руководитель: *Есенгельдина Анар Сатыбалдиновна* – к.э.н., профессор, руководитель Центра прикладных исследований и международного партнерства Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Такое отношение должно быть и по отношению к предпринимателям, как опоре в экономике Казахстана. Ведь в разд.III Развитая и инклюзивная экономика (Послания Главы государства народу Казахстана К. Токаева от 2 сентября 2019 года) имеется 8 структурных задач и одна из них, «эффективный малый и средний бизнес - прочная основа развития города и села». Для достижения данной задачи, отмечается важная роль малого, в особенности микробизнеса в социально-экономическом и политическом развитии страны [1].

Но на пути реализации глобальной концепции «Слышащего государства» возникает ряд проблем, препятствующих прогрессивному развитию коммуникаций между государством и предпринимателями, ведущих к формализации таких отношений, взаимному непониманию, бюрократии и даже коррупционным проявлениям.

В связи с этим, необходимо рассмотреть какие проблемы на сегодняшний день самые актуальные и требуют незамедлительного решения.

Для этого в рамках магистерского проекта был проведен опрос целевой аудитории среди действующих государственных служащих местных исполнительных органов (далее - МИО), где респондентам был задан уточняющий закрытый вопрос, как «Согласны ли Вы, что государственные программы в Казахстане можно описать, как «незавершенные работы», «имитация», «мимикрия», где «отсутствует четкое видение в политике и служение обществу?».

По результатам опроса 80% - респондентов дали однозначный ответ «да, согласен(а)», 15% - «отчасти согласен(а)», 5% - «не согласен(а)». Данная статистика показывает, что зачастую не налажен механизм коммуникации не только между властью и обществом, а и внутри институтов государственного аппарата, то есть между разработчиками государственных программ в лице государственных служащих Центральных государственных органов (далее - ЦГО - это Министерства) и исполнителей в регионах, то есть госслужащих местных исполнительных органов (далее - МИО), и рекомендации, которые вносят исполнители с МИО носят формальный характер.

Также согласно Закону «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» от 4 июля 2013 года №129-V, национальная палата предпринимателей в рамках проведения рейтинга «Деловой климат» сделала независимое исследование условий ведения бизнеса [4, с.30]. По результатам выявилось, что основными проблемами при взаимодействии предпринимателей с государственными органами являются бюрократия, коррупция и большие сроки рассмотрения документов (См.рис.1).

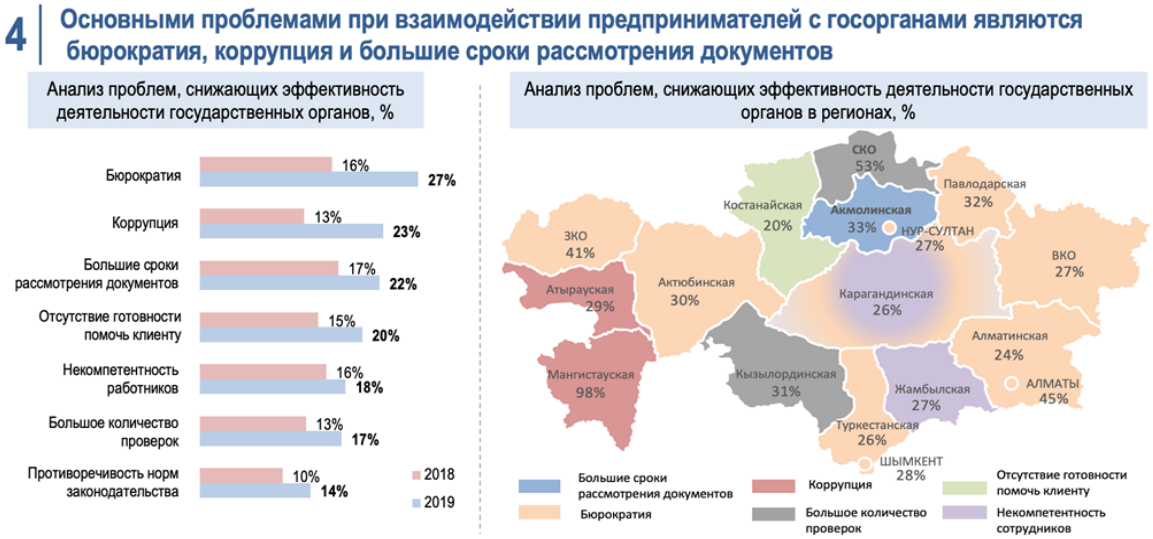

Рис.1. Основные проблемы предпринимателей при взаимодействии с государственными органами

Так, самый высокий уровень коррупции наблюдается в Атырауской и Мангистауской областях, по уровню количества проверок - Кызылординская, Северо-Казахстанская область, по некомпетентности сотрудников - Жамбылская и Карагандинская области.

Также важной проблемой является распределение финансовых расходов на поддержку предпринимательства.

Для этого приведем, несколько статей расходов, опубликованных на официальном сайте Министерства национальной экономики Республики Казахстан видно, как планируются расходы в рамках госпрограммы «ДКБ - 2025» [5]:

Таблица 1

Информация о планируемых расходах по Государственной программе поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025»

Информация о планируемых расходах по Государственной программе поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025»	
В 2020 году запланировано выделение 46 439,4 млн. тенге, в том числе за счет целевых трансфертов из республиканского бюджета – 13 749,9 млн. тенге.	
017 «Повышение квалификации и переподготовка кадров в сфере предпринимательства»	80 млн.тенге;
087 «Реализация мероприятий в рамках Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020»	
100 «Оздоровление и усиление предпринимательского потенциала»	1 986,9 млн. тенге;
101 «Оплата услуг оператора и финансового агента»	791,0 млн. тенге;
102 «Информационное обеспечение предпринимателей»	710,0 млн. тенге;
105 «Целевые трансферты на развитие областным бюджетам, бюджетам городов республиканского значения, столицы на развитие индустриальной инфраструктуры»	13 149,9 млн. тенге;
109 «Целевые текущие трансферты областным бюджетам, бюджетам городов республиканского значения, столицы на предоставление государственных грантов молодым предпринимателям для реализации новых бизнес-идей в рамках Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025»	600,0 млн.тенге;
117 «Субсидирование части ставки вознаграждения по кредитам субъектов частного предпринимательства, осуществляющих деятельность в обрабатывающей отрасли»	31 108,5 млн.тенге.

Из таблицы расходов наглядно видно, что на обучение предпринимателей запланировано выделение 80 млн.тенге, на информационное обеспечение - 710 млн.тенге, на расходы оператора - 791 млн. тенге (не совсем понятно, что это за дорогостоящий оператор), а пункт про оздоровление и усиление предпринимательского потенциала порождает вопросы, это выделение безвозмездных грантов или что-либо другое, пункт слишком абстрактный [5].

Стоит отметить, что поддержка предпринимателей, несмотря ни на какие препятствия, существенно расширились. Появились гранты на открытие своего бизнеса для социально уязвимых слоев населения в рамках проекта «Бастау Бизнес». Также в рамках разных проектов Фонда «Даму», «Атамекен» проводится обучение предпринимателей, предлагается помощь в разработке бизнес-планов, реализации идей, бесплатные консультации финансовых экспертов, юрист-консультов. Но не всегда начинающий предприниматель может обратиться по мере надобности, у нас остается система широких коридоров, когда нужно пройти сначала ряд бюрократических процедур, прежде чем, тебя увидели и услышали.

В связи с тем, можно определить, что появление концепции «Слышащее государство» вызвано кризисом коммуникации в Казахстане.

И главным инструментом для выхода из него является перезапуск работы с обращениями граждан в цифровом формате. Несмотря на то, что в Казахстане длительное время существует портал Egov, он не затронул пока все аспекты бизнес-процессов для их последующей автоматизации и упрощения.

Например, для прекращения деятельности ТОО, необходимо все равно обращаться в налоговые органы, а затем в юстицию, до сих не существует «единого окна» подачи документов. Несмотря на внедрение новой информационной системы "Е-обращение" и центров "Нэтиже", которые будут интегрированы со всеми госорганами страны, большую часть по старинке все-таки шлют письмами по линии "Казпочты". Также предприниматели недовольны качеством обслуживания операторов, качеством предоставленных ответов, а также длительными сроками ожидания.

В этом контенте гражданских жалоб/предпринимательских жалоб, недовольств и протестов явно лидируют правоохранительные (действия прокуратуры, полиции) и судебные проблематики.

Реализация концепции "слышащего государства" продолжается при помощи цифровых технологий, которые, по идее, должны исключить соблазн государственных органов к формализму и отпискам. По крайней мере, все будет прозрачно. Действительно, мы видим ответы на вопросы государственных органов, но по ним до сих пор нет рейтинга удовлетворенности граждан полученными ответами госоргана.

На сегодняшний день важно снижение документооборота и оптимизацию длинных маршрутов писем-обращений, а также оптимизация информационных систем для защиты от повышенной нагрузки в связи с наплывом пользователем, оптимизация обновлений и т.п.

Таким образом, несмотря на ряд проблем, существующих в рамках поддержки предпринимательства, есть и положительные стороны в его развитии.

Сейчас, правительство Казахстана придерживается и усиливает работу в части концепции открытого правительства и усиливает процессы общественных консультаций. Но реализация концепции «Слышащего государства» должен иметь целостный подход, с вовлечением общественности в реализации своей политики. В управлении средствами массовой информации, особенно в условиях возрастающего влияния социальных медиа, правительство неизбежно осознает, что суть взаимодействия также важна, как ее форма и восприятие взаимодействия.

В основном вышеупомянутые государственные программы неоднократно пролонгировали, то есть программы нацеленные на поддержку предпринимательства были приняты в 2010 году (была 1-пятилетка 2010-2015 гг., 2-пятилетка 2015-2020 гг.) и сейчас реализуется 3-пятилетка. Но вопрос эффективного освоения выделенных средств, к примеру в рамках «ДКБ - 2025» остается открытым.При дальнейшей эффективной и слаженной работе в структуре государственного аппарата, концепция «Слышащего государства» будет в полной мере реализована.

В целом изменения государственного развития, модели управления и ее эффективность отражаются, как результат, на уровне ее социального прогресса. Соответственно, благополучие предпринимателей, удовлетворенность отдельных социальных групп является отражением государственного развития и эффективности ее Правительства.

Библиографический список

1.Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана».

Электронный ресурс – https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019

2.Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г.Астана, 14 декабря 2012 года, Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства, Электронный ресурс – https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050

3.Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 июня 2020 года № 341 «О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года» Электронный ресурс – https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000341

4.https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/132213?lang=ru

5.Электронный ресурс – https://atameken.kz/ru/services/29-issledovaniya-predprinimatel-skoj-sredy

КОЙШЫБАЕВА МАХАББАТ КАНАТҚЫЗЫ – магистрант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

А.И. Миннибаев

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИОБРЕТЕНИЯ И УТРАТЫ СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена изучению статусу Президента. В статье рассматриваются основания и порядок приобретения статуса Президента Российской Федерации. Данная статья является и будет являться актуальной, так как статус Президента в Российской Федерации является лицом государства. В статье указаны изречения авторов, которые я объединил для разъяснения темы.

Ключевые слова: *Статус Президента Российской Федерации, аннотация, Президент, Россия, основание и порядок.*

Президент Российской Федерации – это выборный глава государства, лицо, доверенное народом, который представляет свою страну на внутреннем и международном уровне. Впервые эта должность в Российской Федерации появилась 1991 году, сразу после развала СССР, первым президентом Российской Федерации стал – Борис Николаевич Ельцин. 31 декабря 1999 г. Но как же создавался данный институт и для чего она был создан?

Статус Президента является самостоятельным или нет. Вопрос в том, как соотносятся институт президента и исполнительная власть в России. По этому поводу существует множество различных точек зрения, которые сводятся в основном к двум подходам, а точнее: является ли президент Российской Федерации фактическим главой исполнительной власти или он занимает особое положение в системе государственной власти в целом

Таким образом можно отметить, что институт Президентства Российской Федерации стоил больших перемен как в Конституции, так и в социальном обществе. Если сравнивать Российскую Империю, где во главе была монархия и на руководящий престол сажали наследника без одобрения народа, данный институт является положительным в этом роде. В наше время благодаря данному институту, народ имеет

© Миннибаев А.И., 2021.

Научный руководитель: *Кузнецов Игорь Александрович* –, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Башкирский государственный университет, Россия.

право, как выбирать, так и быть выбранным народом, что является полным олицетворением справедливости и равности в государстве.

Одно из основных правил Президента Российской Федерации, то что указы и распоряжения, также постановления и распоряжения правительства являются обязательны для исполнения в РФ. В то же время Президент имеет право отменить постановление и распоряжение Правительства РФ.

Другими словами, правительство – «коллективный» глава исполнительной власти. Определяя своими указами направления деятельности органов исполнительной власти, также правительства, Президент является «фактическим» главой исполнительной власти.

Как утверждают многие ученые трудно представить перенесение в полном объеме президентской системы правления из одной страны в другую. Если бы даже такие попытки были предприняты, то в результате сразу же выявились бы особенности, обусловленные характером страны, спецификой того или иного региона мира. Примерами этому являются суперпрезидентские и президентско-монократические республики, в которых в условиях Латинской Америки, развивающихся стран Азии и Африки президентская форма правления была сильно искажена, и в этих странах фактически утвердилось всевластие главы государства[1].

Президент Российской Федерации может прекратить исполнение своих полномочий досрочно в случае:

– отставки;

– стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия;

– отрешения от должности.

Выборы Президента Российской Федерации должны состояться не позднее трех месяцев с момента досрочного прекращения исполнения полномочий.

Часть 3 ст. 92 Основного Закона Российской Федерации устанавливает, что с момента досрочного прекращения полномочий Президента Российской Федерации и до выборов нового главы государства функции российского лидера берет на себя Председатель Правительства Российской Федерации. В период своего руководства он не может распускать Государственную Думу, назначать референдумы, выступать с законодательными инициативами о поправках и пересмотре Конституции Российской Федерации.

Конституцией Российской Федерации закреплены три основания, по которым глава государства может досрочно прекратить исполнение своих полномочий. Однако в ст. 92 Конституции Российской Федерации ничего нет о таком естественном основании прекращения полномочий Президента Российской Федерации, как уход из жизни. Российский законодатель предусмотрел подобное основание для судей, депутатов, министров и многих иных должностных лиц, но для российского лидера уход из жизни во время исполнения должностных полномочий законодательно не предусмотрен. Это является серьезным недочетом в конституционно-правовом урегулировании данного вопроса и при определенных обстоятельствах может привести к неблагоприятным последствиям для всего государства. Ввиду этого российскому законодателю нужно ввести данное основание в ч. 2 ст. 92 Конституции Российской Федерации.

Отставка Президента Российской Федерации – это добровольное, самостоятельное волеизъявление российского лидера, которое направлено на его досрочный уход со своего поста. К сожалению, процедура отставки Президента РФ законодательно не урегулирована ни на уровне Конституции РФ, ни на уровне иных конституционно-правовых актов[2]. В связи с этим порядок отставки российского лидера нужно законодательно закрепить в ч. 3 ст. 92 Конституции Российской Федерации или в специальном Федеральном законе «Об отставке Президента Российской Федерации»[3].

Так как российский лидер является гарантом Основного Закона Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, безусловно, при отставке недостаточно лишь одного его волеизъявления, закрепленного в определенной правовой форме. Главе государства следует заявлять об этом специальному законодательно определенному органу, который в установленной законом форме будет рассматривать это письменное заявление, написанное лично Президентом РФ[4].

К тому же четкое конституционно-правовое урегулирование вопроса отставки Президента РФ будет способствовать бесспорному установлению юридического факта начала исполнения полномочий российского лидера Председателем Правительства Российской Федерации.

---

[1] Быкова Е.А. Президент Соединенных Штатов Америки: особенности избрания // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 29.

[2] Голубева Л.А. Прекращение полномочий Президента Российской Федерации: правовые пробелы // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2). С. 165.

[3] Игнатьева Е.Н. Досрочное прекращение полномочий Президента Российской Федерации // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: Сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2017. С. 34.

[4] Савощикова Е.В., Землянкин А.В., Медведева Н.А. Проблемы института досрочного прекращения исполнения полномочий Президента Российской Федерации и возможные пути их решения // Лучшая студенческая статья 2018: Сб. статей XVII Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза: Наука и Просвещение. 2018. С. 75.

В истории Российского государства существует пример успешной отставки лидера страны. Она произошла 31 декабря 1999 г. В то время Президентом РФ был Б.Н. Ельцин. Он выразил добровольное волеизъявление досрочно уйти с занимаемой им должности и оформил его в виде Указа от 31.12.1999 № 1761. Данным правовым актом глава государства возложил исполнение президентских полномочий на Председателя Правительства РФ В.В. Путина. В свою очередь Председатель Правительства РФ издал Указ от 31.12.1999 № 1762, в котором констатировал юридический факт того, что он приступил к исполнению полномочий российского лидера.

Конституция Российской Федерации установлено, что Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью.

В этой связи считаем необходимым подробнее рассмотреть вопрос неприкосновенности Президента Российской Федерации. Неприкосновенность – это защищенность от всяких посягательств со стороны кого бы то ни было, а лицо, пользующееся неприкосновенностью, защищается государством от противоправных посягательств[1].

Основанием для предоставления Президенту Российской Федерации конституционной гарантии неприкосновенности является важность его полномочий как главы государства и гаранта Конституции, а также тот факт, что он избран всенародным голосованием.

Считаем, что наделение Президента Российской Федерации неприкосновенностью является правильным, так как решение политически важных вопросов обуславливает проявления недовольства отдельных граждан и организаций. Президент, пользующийся гарантией неприкосновенности, свободен, принимать решения, исходя только из своего представления об интересах государства.

Продолжая развивать тему неприкосновенности самого Президента, считаем целесообразным также коснуться вопроса неприкосновенности главы государства в зарубежных странах. Так практически все конституции иностранных государств предусматривают неприкосновенность главы государства.

Например, ст.68 Конституции Франции 1958г. содержит положение о том, что Президент Республики не несет ответственности за действия, совершенные при исполнении своих обязанностей, кроме случаев государственной измены[2]. При этом Конституция США 1787г. определяет, что Президент может быть отстранен от должности, если при осуждении в порядке импичмента он будет признан виновным в измене, взяточничестве либо других тяжких преступлениях и правонарушениях.

Интересным является тот факт, что в некоторых странах неприкосновенность присуща не только главе государства, но и другим должностным лицам, которые, могут нуждаться в особой защите, обеспечивающей им свободу исполнения служебных обязанностей.

В Конституции Франции закреплены ограничения ответственности членов парламента и правительства за действия, которые они совершили при исполнении обязанностей. Чаще всего гарантии неприкосновенности этих лиц значительно уже, чем гарантии, предоставляемые главе государства.

Таким образом несмотря на то, что должность Президента была заимствована из мировой практики, мы сумели вложить в нее все те особенности, которые необходимо учесть в нашей стране. Это является основанием тех различий, которые существуют в деятельности Российской Федерации и иных стран.

Библиографический список

1.Быкова Е.А. Президент Соединенных Штатов Америки: особенности избрания // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 29.

2.Голубева Л.А. Прекращение полномочий Президента Российской Федерации: правовые пробелы // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2). С. 165.

3.Игнатьева Е.Н. Досрочное прекращение полномочий Президента Российской Федерации // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: Сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2017. С. 34.

4.Савощикова Е.В., Землянкин А.В., Медведева Н.А. Проблемы института досрочного прекращения исполнения полномочий Президента Российской Федерации и возможные пути их решения // Лучшая студенческая статья 2018: Сб. статей XVII Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза: Наука и Просвещение. 2018. С. 75.

5.Нудненко Л.А. Указ. соч. С. 226.

6.Чиркин В.Е. Указ. соч. С.329.

МИННИБАЕВ АРТУР ИРФАНОВИЧ – магистрант, Башкирский государственный университет, Россия.

[1] Нудненко Л.А. Указ. соч. С. 226.
[2] Чиркин В.Е. Указ. соч. С.329.

Л.И. Барсукова

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Рассматривается статус несовершеннолетних преступников в качестве субъекта уголовного наказания, его закрепление на международном уровне. Дается оценка учета возрастного фактора при назначении уголовной ответственности и уголовного наказания. Также указываются причины преступности несовершеннолетних, способы и методы, применяемые государством для их устранения, и эффективность уголовно-правовой политики для борьбы с преступностью несовершеннолетних.

***Ключевые слова**: несовершеннолетний, уголовно-правовой статус несовершеннолетнего, уголовная ответственность.*

Для того чтобы определить место несовершеннолетних среди субъектов уголовного права, необходимо понять, что подразумевает законодатель, определяя статус гражданина как «несовершеннолетний». Для этого следует обратиться к ч. 1 ст. 87 УК РФ [2], где несовершеннолетним признается лицо, которое ко времени осуществления преступного деяния достигло возраста 14, но не достигло возраста 18 лет.

Таким образом, из данной статьи следует, что, если лицо не достигло возраста 14 лет, но при этом совершило преступное деяние, оно не будет являться субъектом уголовной ответственности.

Лица, не достигшие возраста 14 лет, в соответствии с гражданским законодательством являются малолетними. И если в соответствии со ст. 28 ГК РФ [3] таким лицам разрешено совершать мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения, то уголовное законодательство не учитывает данную категорию лиц в качестве субъекта правоотношений. Это связано прежде всего с психическими процессами, которые изменяют сознание и действия, определяют цели и поступки при взрослении человека.

Считается, что малолетние лица (это лица в возрасте от 6 до 14 лет) по причине как раз отсутствия данного сознания и понимания ответственности за свои действия или бездействия не могут быть признаны субъектами уголовных правоотношений, а значит и не могут подвергаться уголовной ответственности и наказаниям. Особый возрастной статус несовершеннолетнего как субъекта уголовной ответственности определяет и международное законодательство. К несовершеннолетним преступникам применяются те же нормы, что и к другим несовершеннолетним. Так в частности, на данную категорию распространяет свое действие и Преамбула Декларации прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959: «Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Статья 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г. признает право каждого обвиняемого несовершеннолетнего на обращение, которое способствует у него формированию уважения к правам и основным свободам человека, при этом должен учитываться возраст подростка [1].

Возраст уголовной ответственности, установленный российским законодателем в ст. 20 УК РФ, составляет 16 лет. Но при этом за отдельные составы преступлений возраст уголовной ответственности - 14 лет. Данные составы указаны в ч. 2 ст. 20 УК РФ, однако среди экспертов есть те, которые выступают за понижение минимального возраста уголовной ответственности. Это связано с ростом показателей преступности (в частности совершения убийств) малолетними гражданами в возрасте от 12 до 14 лет.

Бурные дискуссии по поводу понижения минимального возраста уголовной ответственности в России велись в 2012 г.

В ряде зарубежных стран минимальный возраст уголовной ответственности значительно снижен. Например, в Англии он составляет 10 лет; во Франции - 13 лет; а в США (для федеральных преступлений и не во всех штатах) и Ирландии данный возраст снижен до 11 и 7 лет соответственно [4, с. 117].

При обсуждении данного вопроса часть экспертов выступила за понижение минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет. Это было связано в первую очередь со статистикой преступности.

© Барсукова Л.И., 2021.

По информации, предоставленной МВД, в 2019 г. выявлено 37 953 преступника, не достигших совершеннолетнего возраста, на их долю пришлось 3,9 % всех раскрытых преступлений в России в прошлом году. Также указывался тот факт, что преступления, совершенные несовершеннолетними, стали наиболее жестокими: число тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних значительно увеличивается: если в 2018 г. их было 9716, то в 2019 - 10 113 [5, с. 19].

Другая часть экспертов склонялась к тому, что следует не понижать минимальный возраст уголовной ответственности, а повышать эффективность мер по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Для этого необходимо разобраться в причинах наиболее часто встречающихся и являющихся основой преступлений несовершеннолетних и принять всевозможные меры по их устранению. Так, эксперты выделили следующие группы причин:

1) социально-экономические причины - бродяжничество, беспризорность, неблагополучное положение семей, где воспитывался подросток, зачастую не оставляют последнему иных способов выжить. Как может прокормить себя ребенок, если он не может обеспечить себя заработком? Отсутствие нормальных условий существования, нищета подталкивают подростка к совершению преступлений;

2) психологические причины - у вышеуказанной категории подростков зачастую существует «обида на весь мир» за то, что жизнь так несправедлива, и если одним она дает все (они видят, как живут их сверстники из нормальных, благополучных семей), то их она сочла недостойными. В силу этого многие начинают считать, что они действительно «плохие», а потому и должны себя вести антисоциально;

3) проблемы правильного воспитания.

4) отсутствие занятий у несовершеннолетних в свободное от учебы время. В силу возраста (особенно это касается категории подростков, а именно возраст от 12 до 16 лет) данная категория несовершеннолетних проходит так называемый «подростковый период». В данный период взросления психологи отмечают у подростков такой психологический синдром, как «чувство взрослости». Он характеризуется тем, что подросток хочет, чтобы и окружающие признавали его взрослым. Появляется фактор поведения «внешней взрослости», т.е. когда подросток начинает копировать действия взрослых людей, его окружающих. Так, в данный период особо возрастает влияние взрослых на подростка, формируется дальнейший путь взросления и происходит становление его как личности. Кем в будущем станет этот мальчик или девочка, во многом зависит от тех людей, кто несет за него ответственность (родители, опекуны, воспитатели).

Понижение минимального возраста уголовной ответственности не раз вносилось на рассмотрение Государственной Думы. Однако данная инициатива не набрала достаточное количество сторонников. Многие посчитали данную меру чересчур жесткой и применимой лишь в крайних случаях. Большинство же выступило за повышение мер эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних, в частности устранение тех групп причин, которые были выявлены экспертами. Так, были разработаны различные меры по оказанию социально-экономической поддержки неблагополучным семьям; проблемы воспитания детей-подростков, а также устранение имеющихся конфликтов между детьми и родителями были возложены на психологов учебных заведений и др.

И. М. Мухачева отмечает, что законодатель четко устанавливает, что несовершеннолетние с 14 до 18 лет способны осознавать значение и общественную опасность своих действий (бездействий). Однако при этом автор исследует вопрос: «Действительно ли паспортный возраст должен быть критерием "автоматической осознанности"?». Ведь зачастую «несовершеннолетние, имеющие один и тот же паспортный возраст имеют различное физическое и психическое развитие». «Конечно же, нет!» - делает вывод автор. При этом как психологические, так и физиологические показатели индивидов существенно могут отличаться в данной возрастной группе. «Созревание мозговых структур, формирование функциональных систем, нравственных ориентиров и становление системы правосознания в одном и том же возрастном периоде у разных несовершеннолетних может быть различно». Для этого законодатель, отмечает исследователь, в ч. 3 ст. 20 УК РФ предусматривает основания освобождения от уголовной ответственности, если психическое развитие несовершеннолетнего не соответствует так называемому «паспортному возрасту» [6, с. 119].

При назначении уголовного наказания несовершеннолетним также учитывается «возрастная невменяемость». Данный вид невменяемости лица относится именно к категории несовершеннолетних субъектов уголовной ответственности и закреплен в уголовном законодательстве в ч. 3 ст. 20 УК РФ.

При этом под «возрастной невменяемостью» понимают как раз то несоответствие психического развития, которое не связано с психическим расстройством, возрасту. Иными словами, это то состояние, когда несовершеннолетний уже достиг минимального возраста уголовной ответственности, но в момент совершения преступного деяния он не мог руководить своими действиями (бездействиями) ввиду иных факторов, не имеющих связи с психическим расстройством.

Возрастная невменяемость, как и обычная невменяемость, подразумевает три составляющие: юридическую (особую роль играют два признака: волевой и интеллектуальный), медицинскую (совокупность определенных биологических фактов) и временную (по истечении определенного периода времени может утратить свою актуальность).

Таким образом, при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних лиц в качестве обвиняемых, конечно же, следует учитывать возраст несовершеннолетнего как особый критерий при установлении наказания. Однако считать данный критерий единственным и основополагающим неверно. Далеко не каждый несовершеннолетний следовал своему заблуждению или неопытности. Многие из данной категории намеренно идут на совершение преступного деяния, так как заранее учитывают, что тяжесть преступления может смягчить их особое положение, а именно - недостижение возраста 18 лет. Поэтому при назначении уголовного наказания несовершеннолетним следует учитывать совокупность множества факторов, при которых было совершено данное преступление. Такие факты носят зачастую индивидуальный характер, и не представляется возможным законодательно установить их для всей категории несовершеннолетних преступников. Для повышения эффективности борьбы с данным видом преступлений, которые являются одними из наиболее опасных (так как подрастающее поколение – это наше будущее), необходимы высокий профессионализм судей, их гуманность, но в то же время справедливость и рационализм при вынесении решений по данным делам.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка : [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990] // Сборник международных договоров СССР. - 1993. -Вып. XLVI.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Бурлак, С. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : учеб. пособие. / С. А. Бурлак. - 2-е изд. - Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2013. - 83 с.

5. Состояние преступности в России. - URL://https://мвд.рф/reports/item/l9655871 (дата обращения: 01.04.2020).

6. Мухачева, И. М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» / И. М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 6. - С. 118-125.

БАРСУКОВА ЛАРИСА ИВАНОВНА – магистрант, Иркутский государственный университет, Россия.

Л.И. Барсукова

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Затронута актуальная в настоящее время тема исследования, поскольку все больше прослеживается тенденция к омоложению преступности несовершеннолетних. Установлено, что ослабление семейного воспитания и надзора, желание подражать взрослым, любопытство, самоутверждение среди сверстников приводит подростка к использованию алкоголя, одурманивающих и наркотических веществ, что толкает их на путь преступной жизни. Рассмотрены вопросы, связанные с определением несовершеннолетнего как уголовно-правовой категории, различные точки зрения на понятие «несовершеннолетний», а также факторы, оказывающие влияние на формирование преступного поведения несовершеннолетнего.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, уголовно-правовой статус несовершеннолетнего, уголовная ответственность.*

В настоящий момент одной из главных проблем является вопрос, касающийся снижения числа правонарушений, так как асоциальное поведение несовершеннолетнего правонарушителя провоцирует негативные последствия, увеличивает показатель социальной опасности согласно статистической информации Министерства внутренних дел Российской Федерации [6]. Вследствие чего выражается одна из серьезных форм среди преступности несовершеннолетних, которая ранее проявлялась среди лиц наиболее старшей категории.

В последние годы прослеживается стремление к омоложению преступности несовершеннолетних, криминальная активность детей младших возрастов, а еще рост групповой преступности несовершеннолетних. Немаловажной причиной является то, что физически и психологически ребенок не готов для жизненного пути, трудовых функций, своими силами обеспечивать свои потребности, не всегда может адекватно оценить обстановку, а также контролировать свое поведение.

Ослабление семейного воспитания и надзора, желание подражать взрослым, любопытство, самоутверждение среди сверстников приводит подростка к использованию алкоголя, одурманивающих и наркотических веществ, что толкает их на путь преступной жизни. Из-за этого подростки являются легкой добычей для вовлечения взрослыми в преступную сферу. Делинквентное поведение взрослых людей нарушает представление несовершеннолетних о неизбежности соблюдения законности в обществе и утверждает в их сознании представление о возможности противозаконных способов обогащения, вседозволенности и избежания наказания. В данных условиях подросток нуждается в защите государства, которое имеет значимые полномочия, от общесоциальных до уголовно-правовых.

Понимание о правовом положении несовершеннолетнего в обществе формируется в течение ряда лет. Представление о несовершеннолетнем в законодательстве имеет индивидуальное значение, устанавливаемое свойствами общественных связей, регламентируемой отраслью права. Понятие несовершеннолетия включает в себя юридическое понятие, а еще демографическую объективную оценку лиц определенного возраста. Термин несовершеннолетия встречается в законодательстве реже, чем несовершеннолетний. «Под несовершеннолетним понимают того, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, то есть возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности. Лица, достигшие восемнадцати лет, считаются совершеннолетними, впрочем уголовная ответственность начинается не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, с 00:00 часов последующих суток.

В разных странах возраст несовершеннолетия имеет различия, во многих странах это возраст - 18 лет. А также есть страны, где совершеннолетие признается от 15 до 21 года. Поэтому, когда о возрастной группе лиц, не достигших своего совершеннолетия, идет речь в международно-правовых актах, обычно границей несовершеннолетия указываются восемнадцать лет, после этого делается замечание: если иной возраст не установлен национальным законодательством.

© Барсукова Л.И., 2021.

Термин «несовершеннолетний» - порождение национальных законодательств, поэтому часто встречаются синонимы этого термина: ребенок, подросток, частично дееспособный и т. д. [7, с. 338] Конвенция ООН 1989 г. защищает права ребенка и распространяется на всю возрастную группу несовершеннолетних [1].

Включив в законы понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей - носителей специфических прав обязанностей [4, с. 21]. Потребность создания такой автономной группы объясняется необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизическими и социальными качествами личности детей и подростков.

Возраст 18 лет считать границей несовершеннолетия является относительным условием, так как индивидуальность определенного человека может быть не согласована для закона юридической зрелостью. Ребенок может опаздывать в своем развитии или, наоборот, обогнать свой возраст. Поэтому для его защиты в некоторых случаях существуют нормы права в различных отраслях. Таким образом, защитить интересы несовершеннолетнего в судебном разбирательстве предоставляется его законным представителям.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (в пункте 2 статьи 28) «дееспособность малолетних» рассматривает заключение имущественных сделок детям от 6 до 14 лет, а заключение трудового договора разрешается только по достижении 18 лет [2]. В Уголовном кодексе РФ действуют два возраста уголовной ответственности: 16 и 14 лет [3]. Однако преступление повышенной общественной опасности устанавливает уголовную ответственность с 14 лет.

Формулировку понятия «несовершеннолетний» в статье 87 УК РФ невозможно трактовать практически: данное обозначение - отнюдь не совершенно удачное - просит не далеко дословного, однако узкого объяснения. Так как осуществление правонарушения в несовершеннолетнем возрасте оставляет глубочайшую отметку на его дальнейшей судьбе. Преступление, совершенное лицом до достижения им возраста восемнадцати лет, причиняет вред не только тем общественным отношениям, против которых оно было направлено, но и процессу развития личности самого несовершеннолетнего, что способствует формированию в его сознании определенной негативной социальной установки [5, с. 136].

В статье 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» в части 1 говорится о том, что уголовной ответственности подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Часть 2 содержит перечень состава преступления, за которое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по достижению 14 лет, такими преступлениями являются: убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека, кража, вымогательство, терроризм и т. д. Следует выделить, что лицо, достигшее в момент совершения преступления 14 лет, подлежит уголовной ответственности за те преступления, которые доступны для понимания подростка и явно выражают общественную опасность.

Использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с ответственностью моральные и психические аспекты, то есть в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его воспитания и понимания, к ответственности за антиобщественное поведение.

Статья 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемость» рассматривает положение о вменяемом лице, которое в силу психического расстройства не всегда осознает общественную опасность своих действий, подлежит уголовной ответственности. Только невменяемые лица исключаются от уголовной ответственности.

Лица, обладающие отмеченными несоответствиями, готовы понимать реальный вид своих действий и управлять собственными поступками, тем не менее, возможно действие снижения или смягчения сведений. Аналогичные недостатки в психическом состоянии лица не указывают на невменяемость, однако полностью вменяемым считать подобное лицо неразумно. Особенности психического состояния лица на момент совершения общественно опасного деяния имеют возможность быть основанием для цели применения наиболее мягкого наказания. Суд учитывает характерные черты совершенного преступления, уровень социальной угрозы, отличительные черты и величину существующего у него психического расстройства и обстановку разбирательства дела.

Таким образом, возраст 18 лет считать границей несовершеннолетия является относительным условием, так как индивидуальность определенного человека может быть не согласована для закона юридической зрелостью. Ребенок может опаздывать в своем развитии или, наоборот, обогнать свой возраст. По-

этому для его защиты в некоторых случаях существуют нормы права в различных отраслях. Таким образом, защитить интересы несовершеннолетнего в судебном разбирательстве предоставляется его законным представителям.

Использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с ответственностью моральные и психические аспекты, то есть в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его воспитания и понимания, к ответственности за антиобщественное поведение.

Библиографический список

1.Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLVI.

2.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4.Андреев В.Л. Особенности применения понятия «несовершеннолетний» в уголовном праве // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2009. – № 2 (6). – С. 20-23.

5.Вшивкова А.А. Несовершеннолетний осужденный - преступник или ребенок? // Молодой ученый. – 2018. – № 9. – С. 134-138.

6.Министерство внутренних дел РФ: база данных содержит сведения о состоянии преступности в РФ. – URL: http://www.mvd.ru (дата обращения: 10.10.2021).

7.Шаталова М.А. Категория «несовершеннолетний»: проблемно-темпоральные смыслы // Молодежь и XXI век - 2019: материалы Междунар. молодежной науч. конф. – Курск, 2019. – С. 337-339.

БАРСУКОВА ЛАРИСА ИВАНОВНА – магистрант, Иркутский государственный университет, Россия.

К.С. Миловидова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПРИМЕНЕНИИ ДОКТРИНЫ СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ

В статье рассматриваются вопросы закрепления в законодательстве зарубежных стран механизма «снятия корпоративной вуали», критерии для определения наличия «корпоративной вуали». Предложено изменение законодательства РФ в части субъектов, которые могут привлекать контролирующих лиц к ответственности.

Ключевые слова: *доктрина «снятия корпоративной вуали, «снятие корпоративной вуали», привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц.*

Экономические отношения являются одной из составляющих жизни общества. Вариантом ведения экономической деятельности выступает предпринимательская деятельность, которую можно осуществлять путем создания юридического лица. Существуют конструкции юридического лица, используемые его участниками для разного рода противоправного поведения. В частности, корпоративная структура может «скрывать» ее учредителей от имущественных потерь для удовлетворения собственных интересов. Тем самым конструкция юридические лица используется как средство ухода от принятых на себя обязательств. Поэтому при заключении договоров стороны особое внимание уделяют вопросам ответственности. Законодательство большинства стран содержит особый механизм, позволяющий отступить от общего правила разграничения ответственности юридического лица и учредителей. Зарубежной практикой выработан механизм «снятия корпоративной вуали» **(**piercing the corporate veil, lifting the corporate veil**)[1],** заключающийся в том, что для разрешения конкретного дела суд признает, что корпорация не является самостоятельным субъектом права, тем самым исключая принцип ограниченной ответственности. При этом во внимании суда находятся фактические отношения зависимости между компаниями. Более того юридической ответственности может быть привлечено и физическое лицо. Рассмотрим законодательное регулирование на примерах конкретных стран.

США

Презумпция ограниченной ответственности учредителей является «краеугольным камнем» корпоративного права. Отдельные корпорации, даже основные и дочерние компании, считаются независимыми. Действительно, так было с самого начала корпоративного права. Как следствие, защита акционеров через корпоративную форму закрепилась в экономической и правовой системах государства. Более того, ограниченная ответственность, связанная с корпоративной формой, сыграла значительная роль в расширении промышленности и росте торговли. Американские суды и законодательные органы давно признали, что вложение капитала лучше всего может быть достигнуто путем поощрения акционеров к инвестированию путем ограничения их ответственности. В результате ограниченная ответственность - это правило, а не исключение, и на этом предположении основаны крупные предприятия, привлекаются огромные суммы капитала.

В США деятельность корпораций в основном регулируется отдельными актами штатов. На общефедеральном уровне имеется лишь разработанный Ассоциацией юристов примерный акт о предпринимательских корпорациях. Однако он не имеет обязательной силы. Так в актах некоторых штатов можно найти закрепление доктрины. На законодательном уровне доктрина «снятия корпоративной вуали» закреплена в законах о корпорациях некоторых штатов.

Например, в штате Техас закреплено: «держатель акций, собственник-бенефициар, подписчик на акции и любое аффилированное с данной корпорацией лицо не несут ответственности по договорным обязательствам корпорации и правоотношениям, вытекающим из этих обязательств, если кредитор не докажет, что вышеуказанные лица использовали корпорацию для совершения правонарушения и фактически совершили обман кредитора ради личной выгоды»[2].

Кодекс о корпорациях штата Калифорния 2013 г. содержит отдельный пункт о личной ответственности участника компании по долгам и обязательствам компании в силу общего права, регулирующего ответственность «альтер эго»[3].

© Миловидова К.С., 2021.

Некоторые штаты вместо закрепления нормы делают отсылку к прецедентному праву.

В штате Колорадо закреплено, что «если сторона дела желает возложить личную ответственность на участника за ненадлежащие действия компании, суду следует применять прецедентное право, которое сформулировало условия и обстоятельства, при которых возможно «снятие корпоративной вуали» по праву Колорадо»[4].

Кодекс Северной Дакоты содержит статью об ответственности участников, управляющих (менеджеров) и учредителей, согласно которой прецедентное право используется для «снятия корпоративной вуали»[5].

Для судебной практики Ф. Пауэллом разработан специальный трехкомпонентный тест для применения доктрины (тест Пауэлла)[6]. В настоящее время тест состоит из 2 элементов (two-prong test):

1) отсутствие у юридического лица самостоятельности (в силу доминирования и контроля другого лица);

2) использование юридического лица в качестве инструмента для совершения обмана или правонарушения[7].

Причем для снятия корпоративной вуали необходима совокупность этих элементов.

А для их установления используют перечень необходимых условий. В разных штатах перечень может быть различным.

В США доктрина «снятия корпоративной вуали» является процессуальным механизмом, позволяющим взыскать убытки с контролирующего лица компании.

ФРГ

В законодательстве Германии установлена возможность привлечения к ответственности не только участников, но и контролирующих лиц. Законом об акционерных обществах (Aktiengesetz) Германии (далее-Закон об АО) предусмотрена возможность привлечения к ответственности основного общества за убытки дочернего общества.

Различают контроль на основании договора и фактический контроль. В первом случае, основное общество ежегодно компенсирует убытки дочернего. Во втором случае имеется обязанность основного общества не использовать свое влияние для заключения невыгодных сделок. А при их совершении, дочернее общество может взыскать убытки с основного общества или непосредственно с его представителей, вынудивших общество совершить сделку (§117 Закона об АО).

Стоит обратить внимание на тот факт, что убытки может взыскать только само подконтрольное общество, за исключением случаев, когда члены правления грубо нарушали свои обязанности по проявлению заботливости порядочного и добросовестного руководителя(§93 Закона об АО)[8].

Таким образом, суды в Германии стремятся максимально использовать возможности законодательного регулирования, а доктрину «пронизывающей ответственности» применять крайне редко.

Российская Федерация

Что касается нашего законодательства, то термин в нем официально не закреплен. Наиболее схожа доктрина для российского права с субсидиарной ответственностью. Тем не менее, доктрина «снятия корпоративной вуали» является одной из наиболее обсуждаемых и противоречивых тем в юридическом сообществе России. В судебной практике, даже когда суды применяют этот механизм, сам термин практически не используется в судебных решениях.

Правовой механизм доктрины в рамках российского законодательства можно увидеть в двух случаях:

Правовой механизм доктрины в рамках российского законодательства можно увидеть в двух случаях:

1.Привлечение к ответственности основного общества по долгам дочернего (п.2 ст.67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, п.3 ст.6 Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах», п.3 ст.6 Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью», п.4 ст.10, п.1 ст.189.23 ФЗ от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)»;

2.Привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Причем, согласно п.3 ст.53.1 ГК РФ возможность привлечения к ответственности есть у определенного круга лиц[9]. Проблемой является то, что кредиторы не могут привлекать к ответственности контролирующих лиц, такая возможность появляется лишь в рамках процедуры банкротства, что является препятствием для защиты прав кредиторов. Особенно часто, с такой проблемой можно встретиться при неисполнении обязательств «фирмой-однодневкой». За время попыток досудебного урегулирования спора, непосредственного рассмотрения спора судом, выдачей исполнительного листа такое юридическое лицо могут исключить из ЕГРЮЛ. Конечно, можно говорить о том, что истец должен был следить за тем, чтобы должника не исключили. Однако в силу человеческого фактора, загруженности представителя истца,

очень сложно отслеживать факт внесения записи по каждому спору, имеющемуся у стороны истца в целом. В то время как изначально из данных ЕГРЮЛ, договору, выставленному счету на оплату можно сразу первоначально установить контролирующих лиц. Поэтому, видится необходимость расширения перечня субъектов, имеющих право привлекать к ответственности контролирующих лиц, кредиторами.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время отсутствует единообразное применение доктрины как в странах общего права, где она изначально появилась, не говоря уже о государствах континентальной правовой семьи.

Библиографический список

1.Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity. Columbia Law Review 1912. Vol. 12. P. 496 – 518.;
2.p.2A a.2.21Texas Business Corporation Act (2005) // Justia US Law//(дата обращения 02.10.2021);
3.§17703.04 (b) a.3 t.2.6 California Corporations Code (2013) // Justia US Law//(дата обращения 02.10.2021);
4.§ 7-80-107 p.1 a.80 t.7 Colorado Revised Statutes (2018) // // Justia US Law//(дата обращения 02.10.2021);
5.a.26 ch. 10-32.1 t.10 North Dakota Century Code (2019) // Justia US Law//(дата обращения 02.10.2021);
6.Powell F.J. Parent and Subsidiary Corporations. Chicago, 1931. P. 54;
7.Беляева А.Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в США: опыт применения // Предпринимательское право. 2017. N 2. С. 46 – 51;
8.URL: https://www.gesetze-im-internet.de/aktg/BJNR010890965.html//(дата обращения 12.10.2021);
9. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021)// СПС КонсультантПлюс.

МИЛОВИДОВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

К.С. Миловидова

КРИТЕРИИ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В США

В статье рассматриваются вопросы «снятия корпоративной вуали» в США, критерии для определения наличия «корпоративной вуали»

Ключевые слова: *снятие корпоративной вуали, ответственность контролирующего лица.*

Учитывая важность принципа ограниченной ответственности, бремя доказывания стороны, стремящейся «проколоть корпоративную вуаль» тяжело. Суды «прокалывают корпоративную вуаль» только в исключительных случаях. Соответственно, отказ от корпоративной формы и привлечение к ответственности контролирующих лиц - это крайнее средство, которое используется редко. Сторона, доказывающая отсутствие самостоятельности лица должна показать, что она игнорировалась, общество контролировали или манипулировали им, что дочерняя компания была просто инструментом основного общества, и что дальнейшее использование корпоративной формы будет представлять собой злоупотребление.

При оценке того, стоит ли прокалывать корпоративную завесу, суды должны определить наличие совокупности факторов, ни один из которых сам по себе в большинстве случаев не достаточен для привлечения к ответственности. Эти факторы призваны установить, соблюдаются ли определенные условия. Как правило, для привлечения к ответственности необходимо установить факт доминирования или контроля основного общества или аффилированного лица над обществом, а также должен присутствовать элемент мошенничества или злоупотребления корпоративной формой, в результате чего корпорации был причинен ущерб.

1.Доминирование и контроль

Доминирование и контроль означает значительно больший контроль, чем тот, который присутствует при нормальных отношениях основного и дочернего обществ. Основная компания может принимать непосредственное участие в финансировании и менеджменте дочерних компаний, не подвергая себя риску установления факта, что каждая дочерняя компания - всего лишь ее альтер-эго[1]. Основная компания почти всегда является активным участником в делах дочерних компаний, и в большинстве случаев такое участие допустимо.

Такое участие включает: мониторинг деятельности дочернего общества, надзор при принятии решений о финансах дочерней компании, а также утверждение общих правил и процедур[2]. Соответственно, обычный уровень контроля, присущий отношениям основного и дочернего общества, сам по себе недостаточен, чтобы установить этот критерий для прокалывания вуали. Требуется нечто большее.

Чтобы установить наличие «корпоративной вуали», истцы должны показать, что основное общество использовало «исключительное господство» и контроль до такой степени, что дочерняя компания не имеет собственного юридического значения[3]. Должны быть убедительные доказательства, помимо простых фактов, свидетельствующих о контроле, общей собственности и общем руководстве деятельностью, которые обычно присутствуют между основным и дочернем обществах.

Должно быть установлено, что действия основного общества вышли за рамки общего руководства дочерней компанией, и фактически основное общество приняло на себя исполнение повседневных операций дочернего общества. Даже широкое вовлечение в принятии финансовых управленческих решений недостаточно для установления ответственности.

А) Корпоративные формальности при установлении корпоративного контроля.

Суды учитывают ряд факторов при определении того, имеется ли необходимое господство и контроль в данном случае. Один из наиболее часто упоминаемых факторов при определении того, были ли чрезмерное господство или контроль - это соблюдение корпорацией формальностей, таких как ведение отдельных корпоративных книг, наем независимого аудитора и существование независимого руководящего органа, которое проводит регулярные заседания[4]. Хотя этот фактор часто упоминается, он является диспозитивным, так как, не соблюдение всех формальностей, предусмотренных законом, не обосновывает игнорирования корпоративной организации. Более того, отсутствие корпоративных формальностей, возможно, не будет иметь значения, если это не приводит к чрезмерному контролю или манипулированию дочерней корпорацией. Без такого контроля связь между действиями одного объекта и другого, необходимую для привлечения к ответственности отсутствует. Соответственно, соблюдение корпоративныхформальности - лишь один из элементов.

© Миловидова К.С., 2021.

Б) Соответствующий уровень капитализации.

Фактор, который, возможно, более важен, - это достаточная капитализация компании. Недостаточная капитализация означает, что капитализация не соответствует характеру деятельности корпорации и сопутствующим рискам.

Как правило, нужно учитывать надлежащий уровень капитализации корпорации в момент ее создания, а не в последующие периоды проведения операций. Корпорация, которая была адекватно капитализирована, когда создавалась, но впоследствии терпит финансовые неудачи, не является недостаточно капитализированной. Соответственно, недостаточная капитализация, когда рассматривается судом, оценивается с акцентом на время регистрации, а не на последующий период [5].

В) Мержкорпоративные операции и смешение капитала.

Еще один фактор, на который часто ссылаются суды при «снятии корпоративной вуали» - были ли несоответствующие переводы между юридическими лицами. Эти внутрикорпоративные переводы могут быть доказательством «господства и контроля» или средством для перекачивание средств от одного юридического лица к другому.

Тем не менее, суды не решались делать акцент на этом факторе при принятии решения о наложении ответственности. Как отмечал ряд судов: «сделки между корпорации легитимны и обычны, и, когда если установлено, что у одной корпорации имеется значительный пакет акций другой, не обязательно указывает на ненадлежащее доминирование и контроль»[6]. Подтверждением наличия «корпоративной вуали» будет тот факт, что одно общество полностью осуществляет финансовые операции другого.

Г) Частичное совпадение должностных лиц и директоров.

Истцы также иногда указывают на совпадение лиц в руководстве корпорации в качестве доказательства наличия «корпоративной вуали». Однако, как ясно дал понять суд, частичное совпадение директоров или должностных лиц аффилированных юридических лиц считается недостаточным для установления ответственности: «Директора основной компании вполне могут являться директорами дочерней компании, и сам по себе этот факт не может служить основанием для привлечения к ответственности основной компании» [7].

Также на наличие контроля могут указывать и другие факторы.

2. Введение в заблуждение/мошенничество

Недостаточно доказать доминирование и контроль, истцам необходимо было предоставить факты «неправомерного использования корпоративной формы, представляющее собой мошенничество или злоупотребление»[8].

«Выделяют три основных типа введения в заблуждение:

1) введение в заблуждение относительно финансового положения корпорации;

2) заведомо ложные обещания исполнить обязательства;

3) совершение иных действий, убеждающих кредитора в том, что обязательства по сделке с подконтрольным лицом будут гарантированы третьим лицом» [9].

3. Причинно-следственная связь

Наконец, в дополнение к полному господству и контролю и использование корпоративной формы для совершения мошенничества или других подобных нарушений, суды обычно требуют, чтобы такие действия привели к причинению вреда/убытков истцу[10].

Например, если сохранение принципа ограниченной ответственности юридического лица ведет к недостаточной капитализации и оставляет истцов без иных средств правовой защиты, то это может быть основанием для «снятия корпоративной вуали». Недостаточно того, чтобы имело место мошенничество или злоупотребление корпоративной формой; мошенничество или неправомерное использование должны привести к ощутимому ущербу для истца.

Таким образом, для доказывания необходимости «снятия корпоративной вуали» в США необходимо доказать наличие доминирования и контроля, мошенничество/введение в заблуждение, причинно-следственную связь между действиями и наступившим ущербом. В целом, можно сказать, что процесс доказывания наличия «корпоративной вуали» в США представляется трудоемким, а представленные доказательства могут быть признаны судом недостаточными.

Библиографический список

1. Решения девятого Апелляционного суда США по делу Doe V. Unocal Corp., (2001),URL: https://www.casemine.com/judgement/us/5914b9a8add7b0493478c7e8, (дата обращения: 12.11.2021);

2. Дело UNITED STATES *v.* BESTFOODS ET AL. 524 U.S. 51 (1998). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/524/51/case.pdf , (дата обращения: 12.11.2021);

3. Решение Верховного суда штата Делавер по делу Outokumpu Eng'g Enters., Inc. v. Kvaerner Enviropower (1996), URL: https://www.casemine.com/judgement/us/591482d9add7b0493449cf30 (дата обращения: 12.11.2021);

4. Дело Silicone Gel Breast Implants Prods. Liab. Litig., 837 F. Supp. 1128, 1133 (N.D. Ala. 1993) , URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/837/1128/2377711/, (дата обращения: 12.11.2021);

5,9. Захаров А.Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. N 10. С. 32 - 62.

6. Дело U.S. District Court for the Northern District of Alabama - 837 F. Supp. 1128 (N.D. Ala. 1993) URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/837/1128/2377711/, (дата обращения: 13.11.2021);

8. Дело also Resolution Trust Corp. v. Latham & Watkins (1995), URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/909/923/1525047/, (дата обращения: 13.11.2021);

10. URL: https://www.casemine.com/judgement/us/5914cc84add7b0493480b0c2, (дата обращения: 13.11.2021).

МИЛОВИДОВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

Е.А. Михайлова

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЦА, ОБЯЗАННОГО К ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ РАБОТ

В статье рассматриваются вопросы определения лица, которое обязано возместить вред, наступивший в результате осуществления горнопромышленной деятельности. Отражены специфические особенности субъекта ответственности. Анализируются особенности и условия определения виновного лица.

Ключевые слова: *источник повышенной опасности, горные работы, ущерб, ответственность, субъект ответственности, потерпевший, страхование ответственности.*

Статьей 1079 ГК РФ[1] предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельностью и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Горные работы согласно Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» также отнесены к деятельности опасной для окружающих[2], что воспроизведено в работах авторов С.А. Зенцовой, С.К. Шишкина, В.Е. Суржикова[3].

Учитывая природные и технологические условия, проведение работ по разработке недр, как на дневной поверхности, так и в толще земной коры, является опасным.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод, что суды при принятии решений следуют смыслу требований законодательства и признают горные работы источником повышенной опасности. Для возложения ответственности за вред, причинённый при ведении горных работ, достаточно наличия двух условий – наступления вреда и причинной связи между действием и наступившим результатом. Причинитель вреда будет нести ответственность и при отсутствии вины, например за случайное причинение вреда.

Субъект ответственности в горнопромышленной деятельности – это специальный субъект правонарушений. Им может быть только лицо, на которое возложена обязанность выполнять предусмотренные в нормативно-правовом документе (лицензии) действия.

При этом наличие лицензии на право ведения горных работ не является безусловным обстоятельством для возложения ответственности[4]. Как и отсутствие лицензии не является основанием для освобождения от ответственности и выплаты сумм ущерба при наличии доказанности факта использования недр и объема нанесенного ущерба[5].

Лица, ответственные за соблюдение правил при ведении горных работ, могут быть освобождены от ответственности только в том случае, когда неосторожное поведение потерпевшего было главной, определяющей причиной производственной травмы или несчастного случая, что следует из ч. 2 ст. 1083 ГК РФ[6].

© Михайлова Е.А., 2021.

Научный руководитель: *Болотина Елена Валентиновна* – доктор юридических наук, профессор, СПб ГУАП, Россия.

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ. [Электронный ресурс]. – «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410;

[2] Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». [Электронный ресурс]. – Собрание законодательства РФ. 28.07.1997, № 30, ст. 3588.

[3] Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12 - 13; Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11 – 13; Суржиков В.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность: Автореф. дис....канд.юрид.наук. М, 2011. С.15.

[4] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2020 № 88-17874/2020. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был.

[5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2020 № 308-ЭС20-12565. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был.

[6] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ. [Электронный ресурс]. – «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410;

Нарушения потерпевшим правил техники безопасности, повлекшие наступление несчастного случая на производстве, могут стать причиной снижения суммы ущерба[1].

Отличительной особенностью субъекта ответственности является и то, что исходя из специфики деятельности, как правило, на стороне владельца источника повышенной опасности задействованы ряд юридических лиц[2]. Наряду с заказчиком и подрядчиком существуют генеральные заказчик и подрядчик, субподрядные организации. Учитывая такую многосторонность и многослойность предмета взаимоотношений, предъявление требований о возмещении ущерба к лицу, виновному в произошедшем, должно быть с абсолютной степенью определенности.

В случаях неоднозначности вопрос о виновном лице в суде может быть разрешен путем представления, например, акта расследования причин аварии, назначения судебной экспертизы.

Таким образом, в теории и практике возникают сложности в определении надлежащего владельца источника повышенной опасности, определении обстоятельств, исключающих его ответственность.

В условиях отсутствия в настоящее время обобщения судебной практики на российском уровне и единообразного подхода, наиболее уязвимой стороной остается потерпевший, задачей которого в первую очередь является предъявление требований к надлежащему ответчику.

В такой ситуации правовым инструментом, финансовым гарантом возмещения вреда, является институт страхования ответственности владельцев источников повышенной опасности.

Обязательное страхование предусмотрено Федеральным законом от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»[3].

В зависимости от объективных характеристик опасного объекта, задействованного в горнопромышленной деятельности, потерпевшему гарантированы соответствующие размеры страховых выплат. В таком случае, вопрос об определении лица, виновного в произошедшем будет находиться в плоскости рассмотрения споров между юридическими лицами, находящимися на стороне владельца источника повышенной опасности, и страховыми компаниями, что представляется справедливым и логичным по отношению к потерпевшему.

Библиографический список

1.Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

2.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). [Электронный ресурс]. – Собрание законодательства РФ. 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3.Нуждин Т.А. Правовые проблемы взыскания заказчиком с подрядчика убытков по договору на строительство нефтяных скважин// Административное право. 2017. № 1.

4.Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2020 № 308-ЭС20-12565. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был.

5.Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2020№ 88-17874/2020. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был.

6.Решение Выборгского городского суда Ленинградской области от 23.01.2020 по делу № 2-11/2020. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был.

7.Суржиков В.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М, 2011.

8.Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». [Электронный ресурс]. – Собрание законодательства РФ. 28.07.1997, № 30, ст. 3588.

9.Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». – «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4194.

10. Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

МИХАЙЛОВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА – магистрант, СПб ГУАП, Россия.

[1] Решение Выборгского городского суда Ленинградской области от 23.01.2020 по делу № 2-11/2020. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был.

[2] Нуждин Т.А. Правовые проблемы взыскания заказчиком с подрядчика убытков по договору на строительство нефтяных скважин// Административное право. 2017. № 1. С. 30-37.

[3] Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». – «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4194.

М.А. Перевощикова

ПОДГОТОВКА И УЧАСТИЕ ПРОКУРОРОВ В ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Без функции обвинения невозможно существование правосудия. В уголовном судопроизводстве деятельность стороны обвинения справедливо признается двигателем всего уголовного процесса. Поддержание государственного обвинения в суде является одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры. Прокурор, выступая в судебных стадиях стороной обвинения должен обеспечивать, не только эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, но также целостность и укрепление законности, а в целом интересы всего общества и государства. Решение этих задач достигается путем предоставленных прокурору законодательством полномочий для участия в конкретной стадии судебного разбирательства. От качественного и профессионального же его поддержания в судебных стадиях уголовного процесса зависит принятие обоснованного и справедливого решения с привлечением к уголовной ответственности виновных лиц. При этом процесс организации подготовки прокуроров к поддержанию обвинения, основу которой составляет четкое изучение материалов уголовного дела, является одной из ключевых составляющих этапов всего уголовного судопроизводства. В статье поднимается проблема ненадлежащей подготовки прокуроров при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции и предложены пути ее решения.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, государственное обвинение, подготовка к судебному разбирательству, поддержание государственного обвинения, прокурор, доказывание, материалы уголовного дела, обвинительное заключение, прении.*

Согласно данным прокурорам полномочиям, установленными Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ[1]), в ходе судебного производства по уголовному делу он поддерживает государственное обвинение, тем самым обеспечивая его законность и обоснованность.

Поддержание государственного обвинения, как одно из важнейших направлений деятельности прокуратуры о чем говорится в ст. 4 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон о прокуратуре[2]), требует от прокурора не только соответствующей квалификации, профессионализма, соответствующих должности юридических знаний, ораторских способностей, но и соответствующего опыта, необходимого для выполнения тех поставленных перед ним задач, которые позволяют суду принять правильное, справедливое и законное решение. Особенности направления деятельности прокуратуры, связанное с поддержанием государственного обвинения в суде раскрывается конкретизируется в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ №465)[3], которым регламентируются соответствующие методики поддержания государственного обвинения.

Соответствующим документом, прокурорам предписывается стабильно улучшать и совершенствовать организационные основы этой деятельности, а также обеспечивать квалифицированное участие в судебном разбирательстве по уголовным делам.

Несмотря на то, что основой деятельности по поддержанию государственного обвинения является процессуальная самостоятельность прокурора, которой он наделяется законом и соответствующими нормативно-правовыми актами, его позиция по делу в большинстве случаев связана с выводами, изложенными в обвинительном заключении, которая не всегда является объективной и беспристрастной. В то же время возникают ситуации, когда позиция государственного обвинителя формируется вне исследованных в ходе судебного следствия материалах уголовного дела [8, С. 130]. Практика также знает случаи, когда

© Перевощикова М.А., 2021.

Научный руководитель: *Татьянин Дмитрий Владимирович* - кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

государственный обвинитель ориентирует суд на назначение сурового наказания подсудимому, а при вынесении судом приговора обжалует его как несправедливый в связи с чрезмерной суровостью.

Все это свидетельствует о наличии не только общих проблем подготовки прокуроров к поддержанию обвинения, выражающихся в некачественности изучения уголовного дела, но и специальных проблем, связанных с исследованием и оценкой отдельных доказательств обвинения, а также отсутствия четкого плана отстаивания своей позиции в условиях состязательного процесса. Безусловно, прокурор не должен сомневаться в своих доводах, поддерживая государственное обвинение, ведь от него в весомой степени зависит исход уголовного дела.

Так, по мнению А.А. Петрикиной, недостатки, имеющие существенное значение.

1. Низкая подготовка государственных обвинителей при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции.

2. Организационные изъяны обвинительной деятельности[10,С.134].

Подготовка к участию в рассмотрении уголовного дела по существу по праву признается одной из главнейших стадий процесса поддержания государственного обвинения прокурором в суде первой инстанции. На важность этого этапа подтверждают многие теоретики, указывая что она прямо влияет на эффективность поддержания обвинения.[4,5]

Тщательный анализ материалов уголовного дела, оценка и взвешивание доказательств до начала судебного процесса, позволяет прокурору выработать собственное категорическое убеждение в обоснованности своей позиции в суде, что является залогом успешного решения им задачи оказания содействия суду в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения. Так, как отмечал А.Р. Ратинов, внутреннее убеждение «это категорический однозначный вывод, сделанный на основе материалов дела» [11, С.100]. Ст.20 УПК РФ устанавливает обязанность прокурора всесторонне полно и объективно исследовать обстоятельства дела, выявить обстоятельства, свидетельствующие о виновности подсудимого, так и оправдывающие его, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Вышеупомянутый приказ № 465 содержит положения, которые помогают организовать работу государственных обвинителей соответствующим образом. Тем не менее порядок реализации положений приказа, на практике реализуется слабо, что приводит к ошибкам прокуроров, участвующих в судебных стадиях процесса, при осуществлении этой деятельности.

На наш взгляд, подготовка к судебному разбирательству прокуроров при поддержании государственного обвинения должна состоять из следующих шагов:

1. в изучении материалов дела, тщательном исследовании доказательств, обосновывающих вывод органа предварительного расследования (оценка полноты, достоверности доказательственной базы, качества доказательств, их сопоставимости);

Совокупность доказательств, собранных на предварительном расследовании, является основным источником информации, применяемой прокурором для формирования обвинительного тезиса по соответствующему делу в суде. [8,С.156].

Некоторые исследователи также отмечают, что для качественного поддержания обвинения по уголовным делам в судебных стадиях процесса о преступлениях определенных категорий, необходимо изучать специальные нормативные документы, техрегламенты, иную документацию по выполнению определенныъ видов работ. Так, например, И. И. Иванов рекомендует прокурорам при подготовке к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам в сфере безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта изучить технологию железнодорожных перевозок, а также соответствующие нормативные документы, техническую документацию и уметь оперировать соответствующей терминологией[12, С.692].

2. в оценке полученной информации.

Качественная оценка полученной информации позволит прокурору судить о состоятельности проведенного предварительного расследования с точки зрения соблюдения лицами его осуществляющими, норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и оперативно-розыскного законодательства.

3. в прогнозировании судебных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе предварительного слушания и судебного следствия.

Именно оценка результатов следственной деятельности, изложенных в материалах дела, и прогнозирование судебных ситуаций позволит прокурору по своему личному уверенному убеждению обозначить потенциальную перспективную модель поддержания государственного обвинения в суде [6,С.184].

Последней стадией подготовки прокурора к поддержании государственного обвинения в суде является разработка плана участия в предварительном слушании и судебном следствии.

Только качественно подготовленный государственный обвинитель, имеет необходимый инструментал для разрешения вопросов, которые могут возникнуть в процессе рассмотрения уголовного дела независимо от хода судебного следствия в суде первой инстанции.

Осуществление государственного обвинения в суде первой инстанции завершается обвинительной речью прокурора. Она является также важнейшей стадией поддержания государственного обвинения в суде. Но и при ее произнесении в прениях сторон часть имеются недостатки: нелогичность ее структуры, перегруженность юридическими понятиями и конструкциями, речевые ошибки и т.п., и суд зачастую не может полноценно и объективно основывать свое решение после произнесенных речей сторон процесса.

Проблему частично могло бы решить внесение в п.7 ст.292 УПК РФ изменений согласно которым, по окончании прений сторон, до удаления суда в совещательную комнату обязать стороны представить суду в письменном виде содержание своих речей, которые хранятся в материалах уголовного дела, а также наделить их правом изложения суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, разрешаемым судом при вынесении приговора.

Кроме того, для обеспечения качества и эффективности подготовки прокуроров при поддержании государственного обвинения прокурорами Генеральной прокуратуре РФ необходимо разработать и утвердить методические рекомендации по подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции по уголовным делам о преступлениях отдельных видов, которые будут особенно актуальны для прокуроров с небольшим стажем работы по данному направлению деятельности прокуратуры. Также рекомендуется ежегодное проведение с государственными обвинителями учебно-методической работы по направлению подготовки к участию в рассмотрении уголовных дел в подготовке к судебным стадиям процесса с анализом возникающих проблем и их причин[9,С.22].

При назначении же государственных обвинителей необходимо учитывать характер, объем и сложность дела, квалификацию и опыт работы прокурора, которому поручается поддержание государственного обвинения. Должностному лицу должна быть обеспечена реальная возможность подготовки к судебному заседанию, согласно пункту 4 Приказа Генерального прокурора РФ № 465, в который также необходимо внести изменения путем определения срока для ознакомления с материалами дела и подготовки к осуществлению государственного обвинения с учетом сложности материалов дела, а также категории преступления.

Библиографический список

1.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020)// «Российская газета», N 249, 22.12.2001,

2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации»//

3. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»// СПС «КонсультантПлюс»

4.Зайцева О.А. Изучение материалов уголовного дела как основа подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. №1(92) 2020 и др.

5. Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 328 с.

6. Кисленко С.Л. Методология формирования государственным обвинителем предварительной позиции по делу // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. - № 3. - С. 182-188.

7. Курышов И.С. О некоторых проблемах участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства// Закон и право. №12. 2019.С. 128-131.

8. Настольная книга прокурора : в 2 ч. / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. Ч. 2 : Практ. пособие. С. 156—161.

9. Павлова Е.В. Анализ и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции // Законность. 2020. N 1. С. 21 - 25.

10. Петрикина А.А. Хабрачо Д.А. Совершенствование деятельности прокурора при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции// Право и практика. 2019. С. 134

11. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей, М., 1967.

12.Руководство для государственного обвинителя : учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 3-е изд., испр. и доп. СПб. : Юридический центр, 2015. С. 692—693

ПЕРЕВОЩИКОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

М.А. Перевощикова

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В ЧАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при отказе прокурора от поддержания государственного обвинения. Затронуты вопросы нарушения прав потерпевшего на доступ к правосудию при отказе прокурора от обвинения и прекращения уголовного дела.

Ключевые слова: *прокурор, уголовное судопроизводство, обвинение, защита, уголовное дело, органы прокуратуры, потерпевший..*

Одним из приоритетных направлений деятельности прокурора является поддержание государственного обвинения по уголовным делам в суде. Интересным и достаточно проблемным остаётся вопрос отказа прокурора от государственного обвинения в суде.

В период действия УПК РСФСР основания отказа от обвинения носили обобщенный характер - «неподтверждение предъявленного обвинения» (ч. 3 ст. УПК РСФСР).

Новый уголовно-процессуальный кодекс конкретизировал эту норму, закрепив в себе конкретные основания от отказа поддержания государственного обвинения. Тем не менее, среди современных процессуалистов распространено мнение, что такой отказ прежде всего подтверждает отрицание обоснованности обвинения[1].

Среди указанных в российском законодательстве оснований для отказа от обвинения может выступать его незаконность. При этом прокурор обязан высказать мотивы, побудившие его отказаться от осуществления уголовного преследования (ч. 4 ст. 37 УПК РФ).

Условно можно выделить три этапа отказа прокурора от государственного обвинения:

•Субъективное отрицание обвинения, возникающее во время судебного заседания:

•Публичное и обоснованное изложение своего мнения суду и участникам процесса;

•Прекращение функции поддержания государственного обвинения и возникновение юридических последствий этого отказа[2]

В своих постановлениях Конституционный суд РФ пришёл к выводу, что полный или частичный отказ от обвинения должен быть мотивирован указанными в законе основаниями и возможен лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты поскольку влечёт за собой прекращение уголовного дела[3]. Таким образом, он может иметь место только при рассмотрении уголовного дела по существу, должен быть представлен в письменной форме и не должен нарушать принципы состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе[4].

При наличии такого заявления суд обязан рассмотреть указанные предложения при участии сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

Но остаётся открытым вопрос, как должен поступить суд при несогласии с позицией государственного обвинителя? По мнению многих ученых-процессуалистов, в таком случае суд должен предоставить потерпевшему возможность продолжить обвинение, взяв на себя функции частного обвинителя. Поскольку оценка доказательств осуществляется но основании своих внутренних убеждений, вполне возможно, что мнение прокурора и потерпевшего могут не совпадать между собой.

Но на сегодняшний день отказ прокурора от обвинения фактически лишает потерпевшего изложить перед судом основания своего убеждения в том, что вина подсудимого в ходе судебного следствия доказана. Это можно оценить как нарушение права на доступ к правосудию - вопреки ст. 52 Конституции РФ, где сказано, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

© Перевощикова М.А., 2021.

Научный руководитель: *Татьянин Дмитрий Владимирович* - кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

Существует позиция, согласно которой прекращение уголовного дела на основании отказа прокурора от поддержания государственного обвинения, представляет собой не разрешение дела по существу, а выполнения воли одного из участников обвинения. Прокурор, как суд и присяжные заседатели, оценивают доказательства по уголовному делу на основании своих внутренних убеждений, на основании представленных доказательств, руководствуясь законом и совестью. И поэтому справедливо будет сказать, что не только потерпевший лишается права на доступ к правосудию, но и суд теряет возможность его вершить.

В ситуациях, когда суд, будучи не согласным с позицией прокурора, при оценке доказательств обязан согласиться и мотивировать постановление основаниями, с которыми он не согласен. Российское законодательство содержит положение о том, что суд обязан учитывать мнение сторон по многим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Но самым важным остается вопрос о признании виновным подсудимого и привлечении его к ответственности. При отказе прокурора от поддержания обвинения ущемляются права потерпевшего, игнорируется его позиция и внутренние убеждения, основанные на системе представленных доказательств по уголовному делу.

Генеральная прокуратура Российской Федерации в своем приказе указала о необходимости всем прокурорским работникам придерживаться активной позиции и профессионализма государственного обвинителя. Поскольку именно от профессионализма прокурора зависит законность и справедливость рассмотрения уголовного дела[5].

При этом государственным обвинителям полагается одновременно и непременно учитывать, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения.

Таким образом, при отказе прокурора от поддержания государственного обвинения возникают проблемы реализации права потерпевшего на правосудие. Для предотвращения этого нарушения необходимо предоставить суду возможность предоставить потерпевшему право поддерживать обвинение самостоятельно в качестве частного обвинителя.

Библиографический список

1.Зеленецкий В.С. Отказ прокурора от государственного обвинения. Харьков, 1979. 116 с.

2.Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2012. 500 с.

3.п. 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

4.п. 7 Приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

5.п.1 Приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

ПЕРЕВОЩИКОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

Ю.С. Васильева

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗНЫХ СТРАН

В статье рассматриваются особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в различных странах. Затронуты проблемы реализации права несовершеннолетнего быть услышанным.

Ключевые слова: *допрос, несовершеннолетние, обвиняемый, потерпевший, свидетель, уголовный процесс, следственные действия, допрос несовершеннолетних, преступление, право.*

В нормативной базе большинства государств гораздо большее внимание уделено несовершеннолетним обвиняемым, а не потерпевшим и свидетелям.

Справедливость по отношению к ребенку, ставшему жертвой преступления, предполагает задействование комплекса социальных институтов, деятельность которых ориентирована на восстановление его здоровья, компенсацию ущерба, минимизацию физических и психических страданий, а в особых случаях - возвращение к жизни в общепринятом понимании, адаптацию к новым ее условиям (например, медико-социальная и бытовая адаптация ребенка, ставшего в результате совершенного в отношении его преступления инвалидом)[1].

В России необходимость создания дружественного ребенку правосудия привели к внесению точечных изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Особенно эти изменения затронули аспекты доказывания по уголовным делам. В 2013 г. был уточнен порядок законного представительства несовершеннолетних и свидетелей, оказания им квалифицированной юридической помощи и процедурные правила их участия в отдельных следственных действиях[2]. Внесенные изменения имеют позитивный характер, тем не менее, с практической точки зрения остается не решенным ряд важных вопросов, например, производство допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и оглашение данных им ранее показаний.

В большинстве современных европейских государств процедура допроса организована так, чтобы максимально позволить несовершеннолетнему реализовать право быть услышанным и выразить собственное мнение (right to be heard). При этом дача показаний должна происходить в максимально комфортной обстановке.

В большей или меньшей степени право несовершеннолетних жертв преступлений быть услышанными признается и законодательно регулируется в Эстонии, Испании, Финляндии, Франции, Венгрии, Польше, Румынии[3].

Частой практикой в Европе является определение возраста несовершеннолетнего, достижение которого позволяет реализовать право быть услышанным в уголовном судопроизводстве, а также возраст, до достижения которого несовершеннолетний потерпевший или свидетель могут пользоваться особой защитой при даче показаний. Например, в Германии не закреплено право несовершеннолетнего быть услышанным и не установлен минимальный возраст для реализации ребенком данного права, но особые процедурные правила должны применяться при допросе к несовершеннолетним в возрасте до шестнадцати лет. В Финляндии право быть услышанным закрепляется как обязательное за несовершеннолетними, достигшими пятнадцатилетнего возраста, и до достижения этого же возраста на несовершеннолетнего распространяются положения о дополнительной защите. В то же время Болгария устанавливает особые правила допроса только до достижения несовершеннолетним четырнадцатилетнего возраста.

Так, по одной из жалоб ЕСПЧ сделал вывод, что решение о необходимости или целесообразности допроса свидетеля, особенно такого уязвимого, как тот, который фигурирует в рассматриваемом деле, как

© Васильева Ю.С., 2021.

Научный руководитель: *Татьянин Дмитрий Владимирович* - кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

правило, принимают национальные суды, а вопрос о допустимости доказательств регулируется в первую очередь национальным законодательством[4].

В России мы можем наблюдать вариативную продолжительность допроса для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей различных возрастных групп, формально не допуская увеличения указанной продолжительности.

А именно они не могут продолжаться:

1) в отношении лиц, в возрасте до 7 лет – без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа;

2) в отношении лиц от 7 до 14 лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов;

3) в отношении лиц, в возрасте старше 14 лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Напротив, в Болгарии, Хорватии, Эстонии, Франции, Финляндии, Германии, Румынии применяется принцип развивающегося потенциала. Это означает, что правоприменитель сам устанавливает продолжительность допроса исходя из индивидуальных и возрастных особенностей конкретного допрашиваемого ребенка, степени его психофизиологической и социальной зрелости.

Противоположную ситуацию можем наблюдать в Японии, где отсутствуют временные пределы проведения допроса, что свидетельствует об ограничении прав несовершеннолетних. В исключительных случаях допрос может превышать и 10 часов[5].

Могут быть случаи, когда допрос необходим именно в ночное время. Несовершеннолетний свидетель или потерпевший могут дать оперативно значимую информацию, например, о личности нападавшего, его особых приметах, приметах похищенного и т.д.; или подозреваемый, например, о местах сбыта или хранения похищенного, которое до утра может реализовано, перепрятано, о приметах и данных соучастников и пр. УПК РФ решает это однозначно: допрашивать в ночное время несовершеннолетних можно. Но, то только при одном существенном условии: если это случай, не терпящий отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). То есть промедление грозит утратой доказательств, следов преступления и преступника, опасностью причинения вреда кому-либо и т.д. Если это условие не соблюдено, то результаты такого допроса легко могут быть признаны недопустимыми доказательствами и исключены из доказательственной базы.

Охранительную направленность имеет и предусмотренное ч. 6 ст. 280 УПК РФ положение о возможности удаления подсудимого из зала судебного заседания во время допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Нужно отметить, что психическое воздействие во время допроса может повлиять на формирование психического состояния несовершеннолетнего в целом. Но, в целях обеспечения достижения необходимого результата, то есть разрешения уголовно-правового конфликта к потерпевшим могут быть применены различные меры процессуального принуждения. При этом должны в безусловном порядке обеспечиваться конституционные права и свободы[6].

Ряд государств предусматривает обязательную видеозапись допроса несовершеннолетнего, позволяющую придерживаться правила «одного допроса». Обязательной является видеозапись допроса несовершеннолетних жертв преступлений и свидетелей в Германии, Эстонии, Финляндии, Венгрии, Польше. Факультативно видеозапись предусмотрена в Румынии и в Болгарии, но только в отношении потерпевших. Во Франции также обязательность видеозаписи допроса распространяется только на несовершеннолетнего потерпевшего.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ обязательно должна проводиться видеозапись допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, но только с разрешения на то законного представителя. Это способствует к снижению количества допросов, однако очень редко используется правоприменителем. Следователи, не заинтересованные в демонстрации своей деятельности перед судом, активно ищут возможности получения отказа законного представителя от видеозаписи.

Так, в США если допрос сохраняется в аудио или видео записи, то не возникает вопросов о действиях следователя в отношении к подследственному, правдивости показаний обвиняемого, а также можно сэкономить время судьям и присяжным для оценки содержания допроса, вселить в общественность больше доверия к следственному процессу. В американской следственной практике видео записи допросов широко используются, а в некоторых штатах даже являются юридическим требованием[7].

В то же время, согласно судебной практики российских судов, наличие видеозаписи допроса несовершеннолетних потерпевших на сегодняшний день не влияет на полноту собранных доказательств по делу. Так, по одному из дел, невозможность обеспечения явки потерпевших ФИО16, ФИО13 в судебное заседание, а также отсутствие видеозаписи допроса несовершеннолетних ФИО15, ФИО16 и свидетеля ФИО17, связанное с мотивированными возражениями их законного представителя, не повлекло за собой признание показаний указанных лиц недопустимыми и недостоверными доказательствами по делу[8].

Таким образом, правильным видится имплементация в российское уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних возможность распространения обязательной видеозаписи на все следственные действия с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ст. 191 УПК РФ.

Заслуживает внимания то, что ряд государств идет по пути нормативной детализации процедур допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, в том числе вне суда или полиции, с ограничением визуального контакта с обвиняемым, с использованием специально оборудованных для допроса детей комнат (blue room)[9].

Таким образом, более детальное изучение правового регулирования и организации деятельности правоприменительных органов в отдельных государствах может стать отправной точкой для дальнейшей детализации российских уголовно-процессуальных норм, устранения нормативных пробелов, определения возможностей следственной и судебной ювенальной специализации. В конечном итоге такие нормативные и организационные изменения должны повысить уровень защищенности несовершеннолетних в уголовном процессе и разрешить ряд проблем в судебной практике.

Библиографический список

1.Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей - жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. N 6. С. 20

2.Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»// «Российская газета», N 295, 30.12.2013

3.Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты / С.С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2019. - № 2 (48). - С. 92

4.Соображения Комитета по правам человека от 12 марта 2020 года по делу "Евгений Брюханов против Российской Федерации" (сообщение N 2367/2014)// СПС «КонсультантПлюс»

5.Доросинская А.М., Близнюк И.Р. — Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения // Полицейская и следственная деятельность. – 2020. – № 4. – С. 20

6.Решетнева Т.В. Конституция Российской Федерации о правах и свободах человека: краткий очерк // Конституция Российской Федерации: основа стабильности и развития: сб. ст. / под ред. М.А. Мокшиной. Ижевск, 2014. С. 121

7.Тинякова Е.А. — Чем может быть полезен опыт американской следственной практики для российской уголовной реальности (по страницам курса он-лайн «Доказан невиновным? Социальная наука об ошибочных обвинениях», Пенсильванский университет, США) // Полицейская и следственная деятельность. – 2016. – № 4. – С. 63

8.Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2020 по делу N 77-2227/2020// СПС «КонсультантПлюс»

9.Child-friendly justice-perspectives and experiences of children and professionals: Summary. 2017. European Union Agency for Fundamental Rights. P. 6.

ВАСИЛЬЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

Ю.С. Васильева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

В статье дана сравнительная характеристика уголовно-правовых гарантий несовершеннолетних в России и США. Рассмотрены нормативные определения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, возможность участия законных представителей при рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего, а также подсудность таких дел.

Ключевые слова: *ювенальная юстиция, несовершеннолетние, правосудие, уголовная ответственность, права несовершеннолетних.*

При определении уголовно-правового статуса несовершеннолетнего подозреваемого интересным представляется изучение опыта зарубежных стран по этому вопросу. Благодаря анализу иностранного законодательства мы можем определить сходства и различия в правах несовершеннолетних нарушителей закона, а также наметить пути дальнейшего развития российских правовых норм.

Одними из первых государств, признавших особый статус ребенка на законодательном уровне, являются США. Законодательно закрепленные положения об уголовно-правовом статусе несовершеннолетнего в целом одинаковы для всех штатов. Хотя имеются исключения в структуре, процедуре или юрисдикции судов, рассматривающих дела несовершеннолетних.

Привычное для нас определение «обвиняемый» не используется в отношении несовершеннолетнего, представшего перед судом по обвинению в совершении уголовного преступления. Его именуют предлагаемым делинквентом и считают подсудимым особого рода, нуждающимся скорее в помощи и контроле, нежели в наказании.

В случае нарушения федерального уголовного законодательства США несовершеннолетним, дело может быть рассмотрено в федеральном суде общей юрисдикции. Однако эта мера носит исключительный характер. Каждый отдельный случай должен быть изучен генеральным прокурором на предмет возможности передачи дела несовершеннолетнего в специальный суд по делам несовершеннолетних[1].

В России специальные, так называемые ювенальные, суды по делам несовершеннолетних существовали с 1909 по 1918 год. На сегодняшний день в районных судах делами несовершеннолетних занимаются, как правило, определенные судьи. На мой взгляд, это правильная позиция, поскольку уголовные дела, в которых фигурируют несовершеннолетние, имеют свою специфику и требуют углубленных знаний в области права, психологии, педагогики и социологии. В качестве успешного примера введения особой специализации судей, рассматривающих уголовные дела в отношении несовершеннолетних, хочется привести Пермский край, где уже 53% судов функционируют в этом ключе[2].

Что касается возраста уголовной ответственности, то в Соединенных Штатах Америки он начинается по достижении 7 лет. Существует презумпция, что с 7 до 14 лет лицо не способно совершить преступление, однако она может быть опровергнута доказательством того, что лицо понимало, что делает и что то, что оно делало, является «неправильным». С 14 лет лицо несет уголовную ответственность в полном объеме.

Уголовные кодексы отдельных штатов, как правило, указывают на определенный возраст (обычно 14 лет), ниже которого лицо не несет уголовной ответственности за совершенное им деяние[3].

В этой части российское законодательство содержит схожие положения. Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 20 гласит, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. А в части 2 указанной статьи указан перечень преступлений, за совершение которых возраст уголовной ответственности может быть снижен до 14 лет.

В настоящее время в федеральном американском законодательстве не содержится указание об обязательном участии законных представителей несовершеннолетних. Но многие штаты уже встали на путь

© Васильева Ю.С., 2021.

Научный руководитель: *Татьянин Дмитрий Владимирович* - кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

вовлечения законных представителей в процесс. Например, в штате Северная Каролина, закреплено обязательное участие законных представителей в допросе несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

В России при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых выражается в практике «двойного представительства», т.е. обязательном одновременном участии защитника и законного представителя (ст. 51, ч.ч. 1, 2 ст. 426 УПК РФ). В случае если несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет, либо достиг, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, на досудебной стадии производства по уголовному делу соблюдается «тройное представительство» с участием педагога или психолога (ст. 51, ч.ч. 2, 3 ст. 425 УПК РФ).

Если мы обратимся к статье 428 УПК РФ, то увидим там указание на то, что в судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого. Они имеют право заявлять ходатайства и отводы, давать показания, представлять доказательства, участвовать в прениях сторон, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Несомненно, среди процессуалистов эти положения оценивается положительно.

Характерной особенность ювенальной юстиции США является возможность назначения несовершеннолетним смертной казни и впоследствии ее реальное исполнение. Законодательством штатов установлен разный возраст, по достижении которого возможно осуждение к смертной казни. Так, в 12-ти штатах такой возраст составляет 16 лет и даже меньше, например, в Арканзасе и Вирджинии - 14 лет. В 4-х штатах таким возрастом является 17 лет, в 14-ти штатах - 18 лет, а в штате Нью-Йорк даже 19 лет. В 8-ми штатах минимальный возраст вообще не установлен[4].

Часть 2 статьи 59 УК РФ запрещает применение смертной казни в качестве наказания за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет.

Таким образом, во многом положения законодательства Российской Федерации, касающиеся уголовно-правового статуса несовершеннолетних, базируются на нормах международного права, аналогичны положениям законодательства развитых зарубежных стран. Несомненно, изучение зарубежного опыта могло бы стать весьма полезным для права России, в особенности в части создания специализированных судов по делам несовершеннолетних. Существенны различия и в части применения в качестве наказания смертной казни. Однако, по моему мнению, изменение российского законодательства касаемо этого вопроса не требуется.

Библиографический список

1.Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учеб. пос. / А.С. Автономов. -М.: Рос. благотвор. фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009.- С.20

2.Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4.

3.Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. С. 135-136

4. Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М., 2000. С. 81.

ВАСИЛЬЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

С.А. Баранов

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ ПОДКУПЕ ИЛИ ПРИНУЖДЕНИИ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ (ст. 309 УК РФ)

В статье проанализирован подход к правовой защите свидетелей и потерпевших в рамках статьи 309 УК РФ. Рассмотрен вопрос об оказании давления на свидетелей и потерпевших в рамках уголовного дела, а также механизм их защиты, используемый в рамках указанной статьи, а также проведен анализ уголовно-правовой нормы (ст. 309 УК) в ее толковании в теории уголовного права и судебной практике.

Ключевые слова: *свидетель, потерпевший, уголовное дело, подкуп, принуждение, защита прав и интересов, дача показаний.*

Статьей 309 УК РФ ответственность предусмотрена в том числе за подкуп потерпевшего в целях дачи им ложных показаний, а также за принуждение потерпевшего к даче ложных показаний или к уклонению от дачи показаний, соединенное с указанными в ч. 2 статьи действиями (шантажом и др.).

В статье уголовного закона названы и иные участники уголовного процесса, на которых может быть оказано подобное воздействие, однако фигура потерпевшего благодаря тому, что о содержании соответствующей процессуальной категории высказались высшие судебные органы, вызывает наиболее, пожалуй, острые споры теоретиков: охватывается ли ст. 309 УК соответствующее воздействие на лицо, о причинении вреда которому на момент такого воздействия уголовное дело не возбуждено?

Конституционный Суд РФ разъяснял: «Поскольку преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, каковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9 УК РФ), а сами вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу (или с момента, когда лицу стало об этом известно), такое лицо, по существу, является потерпевшим (пострадавшим) в силу самого факта причинения ему преступлением такого вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим; соответственно, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им»[1].

Данный подход поддержан криминалистами: «...по смыслу ч. 1 ст. 309 УК РФ подкуп может быть осуществлен и в отношении того лица, которое еще не допрашивалось в качестве свидетеля или потерпевшего в ходе предварительного следствия или в суде»[2]. Единственно, что здесь стоило бы уточнить, по мнению П.С. Яни: «лицо признается потерпевшим по возбужденному уголовному делу о вредоносном деянии, но если такое дело еще не возбуждено, то нет и оснований для наделения пострадавшего указанным процессуальным статусом. Тогда как именно данный статус (которым лицо наделено с момента возбуждения дела о вредоносном деянии вне зависимости от вынесения постановления о признании его потерпевшим) и предоставляет лицу в числе прочих гарантий защиту от предусмотренного ст. 309 УК воздействия»[3].

С.М. Кочои считает, что «лицо получает статус потерпевшего только после возбуждения уголовного дела», не представляется в достаточной степени обоснованным, в том числе по причине несоответствия правовой позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ»[4].

© Баранов С.А., 2021.

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1.

[2] Крылова Н.Е. Подкуп свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса: проблемы теории и правоприменения // Уголовное право. 2018. № 3. С. 58 - 71.

[3] Яни П.С. Подкупаемый (принуждаемый) потерпевший (ст. 309 УК) // Законность. 2020. № 8. С. 40 - 44.

[4] Кочои С.М. Ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ): вопросы законодательной конструкции и практики применения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10. С. 102 - 108.

Считаем, что лицо, вызванное для дачи объяснения в ходе проверки, должно также охраняться указанной статьей, так как сообщенные им ложные сведения могут быть положены в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе от него. Полагаем, что законодатель должен включить таких лиц в круг потерпевших по ст. 309 УК РФ.

Анализ уголовно-правовой нормы (ст. 309 УК) в ее толковании в теории уголовного права и судебной практике приводит к тому выводу, что, если на момент соответствующего воздействия на лицо, пострадавшее от вредоносного деяния, уголовное дело об этом вредоносном деянии возбуждено не было, в действиях, состоящих в подкупе либо принуждении такого лица к уклонению от дачи показаний (даче ложных показаний), которые могут от него потребоваться после возбуждения уголовного дела, состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, нет.

Например, согласно материалам дела, в ночь с 27 на 28 июня 2018 г. С., выступая в качестве организатора и соисполнителя, и Д., выступая в качестве соисполнителя, совершили тайное хищение имущества Ж. и К. в особо крупном размере. Д. и С., желая избежать уголовной ответственности за совершенное ими преступление, 8 июля 2018 г. на принадлежащей С. автомашине путем обмана привезли потерпевшего Ж. к подъезду дома, в котором проживала С., где совместно совершили принуждение Ж. к уклонению от направления им и К. в правоохранительные органы заявлений о преступлении, а также принуждение Ж. к уклонению от дачи показаний в качестве потерпевшего по уголовному делу, соединенное с угрозой убийством и причинением вреда здоровью, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, повлекшего причинение легкого вреда здоровью.

Постановлением следователя от 16.05.2019 С. и Д. были привлечены к ответственности по ст. ст. 158 (ч. 4, п. «б») и 309 (ч. 4) УК РФ.

Иную квалификацию в этом деле предложили органы прокуратуры. По их мнению, статьей 309 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение неправомерных действий в отношении конкретных участников уголовного судопроизводства, в частности «свидетелей и потерпевших, статус которых лицо получает только после возбуждения уголовного дела». По смыслу закона принуждение к даче ложных показаний или отказу и уклонению от дачи показаний может иметь место при производстве предварительного следствия или дознания. В данном случае событие имело место 8 июля 2018 г., а уголовное дело возбуждено 9 июля 2018 г. Таким образом, с точки зрения прокуратуры, в действиях Д. и С. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ[1].

Авторы комментария к УК РФ отмечали: «в данной ситуации с точки зрения УПК РФ субъектов посягательства, каковыми являются потерпевший или свидетель, еще нет, т.е. указанные лица процессуально находятся за пределами предварительного расследования и судебного разбирательства, то и преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ, отсутствует, а есть состав преступления против личности»[2].

Применение при указанном воздействии угрозы убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью охватывается ст. 119 УК, причинение вреда жизни и здоровью - иными нормами об ответственности за преступления против личности, в иных же случаях посягатель останется безнаказанным. Что требует, как об этом пишут многие авторы, скорейшего дополнения уголовного закона нормой об ответственности за данное общественно опасное деяние на основе признания того, что оно и на доследственной стадии посягает не только на личные интересы человека, но, прежде всего, на отношения в сфере отправления правосудия.

Не вызывает сомнений, что принуждение потерпевшего (свидетеля) к отказу (уклонению) от подачи заявления в правоохранительные органы по факту совершенного в его отношении преступления посягает на правосудие, поскольку препятствует изобличению и привлечению к уголовной ответственности виновного лица.

Кроме того, необходимо отметить, что отказ такому лицу в защите его прав как потерпевшего только потому, что он еще таковым формально не признан, и, наоборот, разрешение этого лицу, формально признанному потерпевшим, нарушает принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в Конституции РФ (ст. 19) и УК РФ (ст. 4).

Применение уголовно-правовых норм о свидетеле-потерпевшем должно преследовать цель защиты его прав и интересов. Принуждение такого лица к даче показаний или уклонению от дачи показаний фактически посягает на правосудие независимо от того, признано оно официально потерпевшим со стороны должностных лиц правоохранительных органов и суда или нет.

[1] Обзор судебной практики по уголовным делам Нижегородского областного суда за 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsudnn.ru/ (дата обращения: 10.10.2021).

[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.

Формально принуждение свидетеля-потерпевшего к уклонению от подачи заявления (или подкуп его с этой целью) не равнозначно принуждению к уклонению от дачи показаний, поскольку подача заявления в правоохранительные органы о совершенном преступлении нельзя считать дачей показаний.

Подводя итог анализируемому материалу, следует признать, что ст. 309 УК РФ содержит пробел, который необходимо устранить, в том числе по изложенным выше соображениям. Представляется, что диспозицию ч. 2 ст. 309 УК РФ следует дополнить указанием на принуждение к уклонению от подачи заявления о преступлении.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1.

2. Крылова Н.Е. Подкуп свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса: проблемы теории и правоприменения // Уголовное право. 2018. № 3. С. 58 - 71.

3. Яни П.С. Подкупаемый (принуждаемый) потерпевший (ст. 309 УК) // Законность. 2020. № 8. С. 40 - 44.

4. Кочои С.М. Ответственность за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ): вопросы законодательной конструкции и практики применения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10. С. 102 - 108.

5. Обзор судебной практики по уголовным делам Нижегородского областного суда за 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsudnn.ru/ (дата обращения: 10.10.2021).

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.

БАРАНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант (юридический факультет), Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», Россия.

С.В. Шпилевой

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия установления гражданско-правовой ответственности Приводится ряд предложений, которые могут позволить устранить противоречия и неточности в формулировках.

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, Социальная ответственность, санкции, штрафные*

Вопросы ответственности всегда и во все времена интересовали людей во всем мире, как и вся система права в целом. Российская система права основана по своей сути по образцу Римского права. Но образец не означает, что все от начала и до самого конца в Российской кодификации взято непосредственно оттуда.

В Римском праве в те далекие времена ответственность выглядела так; в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства, он нес ответственность. Формы ответственности неисправных должников были неодинаковы в различные исторические периоды. Эти меры были весьма жестоки и непредсказуемы, так например, должника могли заключить в тюрьму, продать в рабство или, того хуже лишить жизни. Возможно, на тот момент, такие действия себя оправдывало и возможно имело некую эффективность, но в наше время, по моему мнению, уж слишком это жестоко.

Время шло, менялся строй, люди становились более цивилизованными, и, с течением времени, формы ответственности были смягчены: за неисполнение обязательств должники стали отвечать не своей жизнью, а своим имуществом. Данная практика стала вводиться постепенно на территории государства, процесс этот был долговременным и очень болезненным, имущественная ответственность была установлена, еще не во всех случаях.

Для развития гражданского оборота требовалось, чтобы его участники исполняли свои обязанности надлежащим образом согласно договора. При нарушении этих договоренностей причиняется вред, прежде всего кредитору, и, следовательно, нарушается механизм гражданского оборота, от чего страдает все общество в целом. В целях устранения последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств существует гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности. Необходимо четкое уяснение понятия, особенностей и видов гражданско-правовой ответственности, без этого не представляется возможным правильное применения мер ответственности и, следовательно, достижения целей ответственности

Актуальность статьи раскрывается через функции гражданско-правовой ответственности. Восстановление нарушенного имущественного положения, предупреждения правонарушений, обеспечение надлежащего исполнения обязательств и воспитания граждан в духе законности, являются важными задачами государства .

Социальная ответственность возникает тогда, когда поведение гражданина имеет общественное значение и регулируется социальными нормами. Эти нормы неодинаковы и выступают как обычаи, традиции, запреты и т.д. Их нарушение рассматривалось как посягательство на гражданина в частности так и на интересы рода или племени и подвергалось немедленному осуждению.

Более совершенную форму социальная ответственность приобретает с появлением классового общества и государства. Действующие здесь социальные нормы более многообразны, что и обусловливает существование нескольких видов социальной ответственности: политической, юридической, моральной и т.д.

Юридическая ответственность представляет собой особую разновидность социальной ответственности, которая проявляется в различных областях человеческой жизни. Поэтому вопросы юридической ответственности всегда являются интересной и востребованной темой для изучения.

© Шпилевой С.В., 2021.

Научный руководитель: *Кожаев Руслан Султанович* – Негосударственное Образовательное Частное Учреждение Высшего Образования «Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ» г. Москва, Россия.

Целью данной статьи является наиболее полное раскрытие понятия, видов, функций, основания наступления, размеров гражданско-правовой ответственности, предусматривающихся действующим законодательством Российской Федерации.

Понятия и виды гражданско-правовой ответственности.

Прежде чем начать говорить об ответственности за нарушение обязательства, следует сказать о гражданско-правовой ответственности в целом. В общем гражданско-правовая ответственность характеризуется 3-мя обязательными признаками:

1) государственное принуждение;

2) отрицательные неблагоприятные последствия возникшие на стороне правонарушителя (должника);

3) осуждение правонарушителя и его субъекта.

Разберем подробнее:

Государственное принуждение выражается в том, что меры ответственности устанавливаются в правовых нормах, реализация которых обеспечивается принудительной силой государства.

Отрицательные последствия означают уменьшение его имущества путем безвозмездного изъятия имущества (денег) или лишения личного характера.

Отчуждение - это негативная реакция государства и общества на совершенное правонарушение и его субъекта.

Гражданско-правовая ответственность - это правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных последствий имущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушение и его субъекта.

Регулируемые гражданскими правами товарно-денежные отношения носят эквивалентно-возмездный характер. В связи с этим, и гражданско-правовая ответственность направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков, а ее применение имеет только восстановление имущественной сферы потерпевшего от правонарушения, но не его неосновательного обогащения. Отсюда компенсационная природа гражданско-правовой ответственности, размер ее должен не превышать размер понесенных убытков. Из этого правила есть исключения, касающиеся увеличения размера ответственности в случаях защиты прав граждан и потребителей, а также при возмещении вне договорного вреда в соответствии п. 1 ст. 1064 ГК, либо его ограничения прямо установленным законом на основании п. 1 ст. 400 ГК, (например, при определении размера ответственности транспортных операций в договоре перевозки).

Правонарушения в сфере не имущественных отношений (например, неправомерное использование объекта авторского или изобретательного патентного) права приводит к появлению убытков у правообладателя, может повлечь также неблагоприятные имущественные последствия. К мерам гражданско-правовой ответственности относятся случаи имущественного возмещения морального вреда (ст. 151, 1099-1101 ГК).

Значение гражданско-правовой ответственности выражено в ее функциях.

Перечислим их:

1) компенсаторно-восстановительная - применяется в соразмерности применяемых мер ответственности и убытков, вызванных правонарушителем, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь; (слайд №9)

2) предупредительно-воспитательная (превентивная) функции - состоит в предупреждении и исполнении правонарушений (например, ст. 310, п. 2 ст. 1065 ГК). Возлагаемые санкции стимулируют неисправного должника (частная преференция) и других (общая преференция) участников гражданских отношений к надлежащему исполнению обязанностей;

3) штрафную (наказательную, репрессивную) функция - означает наказание для правонарушителя, так как назначаются лишения, дополнительные неблагоприятные обязанности, обеспечиваемые принуждение.

Мерами гражданско-правовой ответственности являются гражданско-правовые санкции, предусмотренные законам имущественные меры государственного принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения.

Большинство гражданско-правовых санкций являются *компенсационными*, примером таких санкций служат убытки (п. 2 ст. 15 ГК). Известные *штрафные* санкции, которые взыскиваются от нанесенных убытков, например штрафы и иски за просрочку исполнения по договору.

Очень редко используются конфискационные санкции, заключающиеся в безвозмездном изъятии определенного имущества правонарушителя в доход государства (ст. 169 ГК).

Следует подчеркнуть, что гражданско-правовая ответственность является институтом общей части гражданского права, распространяющего свое право на все виды гражданских правоотношений. Но нас интересует ответственность за нарушение обязательства. На этом стоит остановиться более подробно, чем на тех мерах гражданско-правовой ответственности, которые предусмотрены общей частью ГК (например, в виде отказа в охране прав и в случаях злоупотреблением ими (п. 1 и 2 ст. 10 ГК), ограничения дееспособности гражданина в соответствии с правилами п.1 ст. 30 ГК, ответственность органов и учредителей юридического лица в соответствии с п. 3 ст. 53 и п. 3 ст. 56 ГК, ответственности правопреемников юридического лица в соответствии с п. 3 ст. 60 ГК и т.д.), и в разделе о вещных правах (например, в виде правил о последствиях самовольной постройки, предусмотренных п. 2 ст. 222 ГК), и в нормах авторского и патентного права.

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности многие годы является спорным в юридической науке. В гражданском праве многие понятия употребляются в самых различных целях, что предопределяет и смысл соответствующего понятия. Этим прежде всего объясняется множественность точек зрения относительно сущности понятия «гражданско-правовая ответственность».

Например, В.П.Грибанов определяет гражданско-правовую ответственность, как одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота[1].

Б.И.Пугинский отмечает, что, «хотя ответственность может быть реализована в бесспорном (неисковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет ее государственно-принудительного характера».

Однако, как правильно отмечает О.С.Иоффе, не всякая санкция есть мера юридической ответственности. Ответственность - это санкция за правонарушение, но санкция не всегда означает ответственность. Когда, например, имущество изымается из чужого незаконного владения в принудительном порядке, утверждает О.С.Иоффе, налицо санкция как следствие правонарушения. Ответственность же - это не просто санкция за правонарушение, а такая санкция, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера[2].

Наряду с чрезвычайно широким подходом к понятию гражданско-правовой ответственности в юридической литературе встречаются и определения этого понятия в тесном смысле.

Например, М.И.Брагинский отмечает, что «ответственностью за нарушение обязательства называют установленные законом меры имущественного воздействия на должника, нарушившего обязательство. Существуют две формы ответственности за нарушение обязательства... во-первых, возмещение причиненных убытков и, во вторых, уплата неустойки»[3].

На мой взгляд, наиболее правильным является определение О.С.Иоффе, которое оптимальным образом отражает сущность раскрываемого понятия: «Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей».

Библиографический список

1. ГК РФ.
2. Закон РФ от 7.02.1991 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».
3. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 8.10.1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами».
4. Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
5. Постановление Пленума ВС РФ от 20.12.1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда».
6. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973 // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.

ШПИЛЕВОЙ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Негосударственное Образовательное Частное Учреждение Высшего Образования «Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ» (филиал в г. Кострома), Россия.

А.Э. Матвеева

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОСТИ – ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ И НЕЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассматриваются вопросы особенности заключения и содержания договоров аренды недвижимости – земельных участков, находящихся в государственной собственности, а также особенности договоров аренды нежилой недвижимости. Затронуты некоторые проблемы, возникающие из существа регулируемых отношений. Предложены пути решения, которые позволят усовершенствовать законодательство в данной области.

Ключевые слова: *договор аренды, земельный участок, недвижимость, государственная собственность, гражданское и земельное законодательство.*

Условия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, а также аренды нежилой недвижимости определяются гражданским законодательством, Земельным Кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами.

Земельное законодательство устанавливает, что земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, может быть предоставлен гражданину или юридическому лицу в собственность на условиях договора аренды [1]. Основанием предоставления является решение уполномоченного на то органа.

В отношении обязанностей арендатора земельного участка, стоит сказать, что законодателем установлен запрет на некоторые действия. К примеру, статьей 35 Федерального закона «Об особых экономических зонах в РФ»[1] установлен запрет резиденту экономической зоны – арендатору земельного участка сдавать заключать договор субаренды и сдавать земельный участок в поднаем, отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставные капиталы коммерческих и некоммерческих организаций в качестве паевого взноса, а также передавать земельный участок в безвозмездное пользование третьим лицам.

Кроме того, на практике нередки случаи, когда арендатор земельного участка, предоставленного из состава публичных земель для определенных целей, предусмотренных градостроительным регламентом, в действительности намеревается использовать полученный участок в соответствии с иным видом разрешенного использования. Что является существенной проблемой данного рода отношений. Прямой запрет на изменение вида разрешенного использования предусмотрен в Земельном кодексе только для случаев, когда участок предоставляется по результатам аукциона. Соответственно, для того, чтобы исключить возможность злоупотребления правом, законодателю следует ввести запрет на изменение вида разрешенного использования участка, независимо от оснований его предоставления [2].

Далее рассмотрим основные особенности заключения договора нежилой недвижимости. При заключении договора аренды нежилых помещений у арендатора и арендодателя возникают взаимные права и обязанности.

Если проанализировать ст. 606 и п. 1 ст. 650 ГК РФ, то все права и обязанности сторон по исполнению договора аренды нежилого помещения можно разделить на две группы:

- права и обязанности по передаче объекта во временное владение и (или) пользование;
- права и обязанности по внесению арендной платы за временное владение и пользование имуществом.

© Матвеева А.Э., 2021.

Научный руководитель: *Корнилова Наталья Викторовна* – кандидат юридических наук, доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия.

[1] Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2005. - №30. Ст.3127.

В целом, Гражданским кодексом установлено одно главное право арендодателя - права на сдачу имущества в аренду, и две основные обязанности – передать имущество и осуществление капитального ремонта. Однако в договоре можно предусмотреть дополнительные права и обязанности, которые могут быть ограничены лишь рамками закона. Законодательством РФ предусмотрен особый порядок заключения договоров аренды для некоторых субъектов договора либо в зависимости от объекта договора аренды.

Таким образом, данная тема особенно актуальна в свете постоянного развития рынка арендных правоотношений. Специфическая особенность рассмотренных договоров состоит в том, что выполнение обязанностей одной из сторон напрямую зависит от определенных действий другой стороны.

Библиографический список

1. Высоцкая Е.В. Особенности нормативно-правового регулирования арендных отношений недвижимости // Вопросы науки и образования. – 2019. - № 2. – С. 52-58.

2. Дадаян Е.В. Особенности содержания договора аренды нежилых помещений // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2016. - № 4. – С. 151-156.

МАТВЕЕВА АНАСТАСИЯ ЭДУАРДОВНА – магистрант, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия.

А.Э. Матвеева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Предметом рассмотрения статьи является совершенствование правового регулирования института аренды государственной и муниципальной недвижимости. Затронута проблема возникновения арендных отношений на основе публичных торгов. Предложены изменения в законодательство, которые позволят усовершенствовать механизм предоставления на праве пользования государственной и муниципальной недвижимости.

Ключевые слова: *договор аренды, закон, реформирование, государственная и муниципальная недвижимость, аукцион, торги.*

С целью обеспечения своей деятельности предприятия, организации и другие юридические лица широко используют аренду, как достаточно простой и безопасный способ осуществления своего права на владение и использование различных объектов недвижимости

В первую очередь хотелось бы рассмотреть совершенствование правового регулирования аренды государственной и муниципальной недвижимости, поскольку эта сфера регулируется весьма императивно (договоры являются публичными, фактически у арендатора нет возможности изменить условия договора).

Закон предполагает, что любой желающий может по результатам участия в торгах купить или взять в аренду свободную недвижимость у государства. Однако на практике формат аукциона оказывается не очень эффективным, по причине того, что реальный добросовестный предприниматель, действительно работающий на земле, не имеет возможности выиграть торги, так как часто ограничен в денежных средствах. Это создает благоприятную почву для недобросовестных действий граждан и юридических лиц, желающих приобрести землю в спекулятивных целях.

Проведение вместо аукциона конкурса, на наш взгляд, поможет решить эту проблему. Проведение конкурса предполагает возможность получить недвижимость не тем, кто больше заплатит, а реальным юридическим лицам или самозанятым, которые будут эффективно использовать недвижимость, например, для развития бизнеса. Таким образом, предлагается дополнить Приказ Федеральной антимонопольной службы от 10 февраля 2010 г. № 67 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» [1] формулой, в которую добавить коэффициент «полезности» арендатора (рассматривать его возможности для использования недвижимости в целях развития бизнеса в регионе).

Кроме того, необходимо предусмотреть в вышеназванном Приказе, чтобы комплект предоставляемых документов содержал полную информацию и точные данные о всех нюансах: о предмете аукциона, наличии инженерных коммуникаций, технических условий, плате за подключение к сети инженерной инфраструктуры. Если речь идет об аренде в городе, где существуют определенные требования к архитектурному проекту, затраты на разработку этого проекта также должны учитываться. Желательно, чтобы такие платежи включались в стартовую цену земельного участка, а также предоставлялись гарантии того, что никакие дополнительные требования к платежам, связанным с развитием и подключением к инфраструктуре не предъявлялись.

Точная оценка и наличие в договоре четко прописанной суммы этой оценки, которая не подлежит изменению, помогут предпринимателю более подробно проработать бизнес-план, точнее рассчитать свои затраты, взвесить риски.

© Матвеева А.Э., 2021.

Научный руководитель: *Корнилова Наталья Викторовна* – кандидат юридических наук, доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия.

Необходимо сделать процедуру регистрации участников торгов более открытой и контролируемой, с целью предотвращения сговора, в результате которого земельный участок на правах аренды перейдет заранее согласованному физическому или юридическому лицу.

Библиографический список

1. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 10 февраля 2010 г. N 67 "О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса" // "Российская газета" от 24 февраля 2010 г. N 37.

МАТВЕЕВА АНАСТАСИЯ ЭДУАРДОВНА – магистрант, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия.

И.В. Олюшин

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматривается институт заочного производства по делу в гражданском процессе. Автором *предпринята работа по выявлению проблем, раскрытию их особенностей и последствий для разрешения гражданского дела.*

Ключевые слова: *гражданские дела, заочное производство, проблемные вопросы, процессуальный закон.*

Заочное производство в гражданском процессе рассматривается как способ защиты законных прав и интересов истца на рассмотрение и разрешение его дела в установленный разумный срок. В практике институт заочного производства показывает высокую эффективность, поскольку процент рассмотрения дел в данном порядке постоянно растет, при этом число обжалований в апелляционном порядке вынесенного заочного решения не велико, что говорит о снижение нагрузки на судебные органы [1].

Несмотря на положительные моменты, мнение исследователей по поводу эффективности данного института различны. Позитивные моменты выделяет М. К. Треушников, считая, что нормы заочного производства появились в виду потребности в защите истца от затягивания судебного разбирательства со стороны ответчика[2]. Другой исследователь В. Г. Гусев, излагает противоположную точку зрения, говоря о неэффективности института заочного производства и отсутствии воздействия на уклоняющегося от явки в суд ответчика[3]. Он ссылается на то, что в большинстве на практике заочные решения отменяются ответчиком.

Рассматривая заочное производство как средство защиты от злоупотребления ответчика своих прав, возникает вопрос о самой перспективе для истца на рассмотрения и разрешения дела в порядке заочного производства. Это связано со сроком вступления в законную силу решения суда, в котором непосредственно заинтересован истец, ведь именно с момента вступления в законную силу решения суда непосредственно решается предмет спора между истцом и ответчиком, выделяя бессмысленное трату денег и времени [4].

Важным является вопрос извещения ответчика. К сожалению, законодатель не предусмотрел, какое количество раз необходимо извещать ответчика для того, чтобы приступить к заочному производству [5]. По смыслу ст. 233 ГПК РФ, для рассмотрения дела в порядке заочного производства достаточно первой неявки ответчика (соответчиков). На практике складывается ситуация, когда заочное производство проводится лишь в случае неявки в судебное заседание ответчика (соответчиков) без уважительной причины два и более раза. Необходимо не усложнять и без того специфический институт заочного производства, следовательно, вполне достаточно для такого рассмотрения первичной неявки ответчика (соответчиков) без уважительных причин, что и предполагает законодатель в ст. 233 ГПК РФ.

Предыдущий вопрос порождает новый — что следует понимать под уважительными причинами неявки ответчика (соответчиков)? Ответ на данный вопрос достаточно прост — необходимо обратиться к специальной литературе, посвященной анализу данного вопроса. Правоприменительная практика выработала свои критерии, как правило, к уважительным причинам относят болезнь, отъезд в командировку, иные объективные обстоятельства, зачастую не зависящие от воли ответчика[6]. Соответственно, определение уважительного характера той или иной причины должно согласовываться с внутренним убеждением суда.

Следующая проблема: имеет ли право суд исследовать в порядке заочного производства доказательства, представленные участвующими в деле лицами непосредственно во время разбирательства? И. В. Уткина полагает, что суд вправе предложить истцу представить дополнительные доказательства и на этапе судебного разбирательства дела, а истец вправе заявлять ходатайства о приобщении к делу дополнительных доказательств без каких-либо ограничений[7]. Развивая данную позицию, стоит отметить, что если

© Олюшин И. В., 2021.

Научный руководитель: *Свешников Глеб Андреевич* – кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал, г. Нижний Новгород), Россия.

представленные истцом материалы способны существенно повлиять на конечный результат заочного процесса, а ответчику о них ранее ничего не сообщалось. В данном случае суд должен отложить разбирательство дела и информировать ответчика о неизвестных ему доказательствах истца.

Необходимо обратить внимание на нарушаемый в данном случае принцип состязательности, выражающейся в ущемлении права ответчика на судебную защиту. Толкование ч.4 ст. 233 ГПК РФ позволяет сделать следующий вывод: правило о неизменности предмета или основания иска, увеличении размера исковых требований, в полной мере относится и к правилу о неизменности доказательственной базы в заочном производстве.

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые проблемы, возникающие в сфере заочного производства по делу в гражданском процессе. В целом, можно сделать вывод о том, что институт заочного производства в гражданском процессе является достаточно структурированным и цельным. Однако ему, как и многим другим институтам права, характерно наличие проблем, для решения которых необходимо внесение аргументированных позиций, направленных на дополнение и уточнение спорных вопросов, возникающих у субъектов права, активно осуществляющих научную и иную деятельность в сфере юриспруденции.

Библиографический список

1.Булыгин Р. В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе//Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4.

2.Треушников А. М. Гражданский процесс: Учеб. Пособие / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2014. С.541

3.Гусев В. Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. — 2003. — № 8.

4. Беззубёнков, Д. А. Актуальная проблема заочного производства / Д. А. Беззубёнков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 50 (340). — С. 157-159. — URL: https://moluch.ru/archive/340/76404/ (дата обращения: 06.11.2021).

5.Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2019. — 888 с.Решетняк В.И. Применение видеоконференц-связи в арбитражном судопроизводстве. // «Российский юридический журнал» 2013. № 1.

6.Туманова Л. В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2019. — 656 с.

7.Уткина И. В. Заочное решение в гражданском процессе. — Москва: Городец, 2003. — 192 с.

ОЛЮШИН ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал, г. Нижний Новгород), Россия.

И.В. Олюшин

СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается институт заочного производства по делу в гражданском процессе. Автором указывается на особенности заочного производства и сущность данного вида судебного разбирательства в гражданском процессе.

Ключевые слова: *гражданский процесс, заочное производство, особенности заочного производства.*

Из содержания ст. 233 ГПК РФ следует, что заочное производство - это рассмотрение с согласия истца гражданского дела в отсутствие неявившегося надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания ответчика, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие.

Истец может быть не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства. В этом случае рассмотрение дела судом откладывается и назначается новое судебное заседание.

Многие авторы, в том числе Т. И. Евстифеева, полагают, что закрепленный в гражданском процессуальном законодательстве порядок заочного производства нарушает принцип равноправия сторон, следовательно, необходимо допустить заочное производство и в отношении истца (соистцов)[1]. Высказанная позиция заслуживает внимания, однако, учитывая специфику заочного производства, следует отметить, что баланс прав и интересов сторон всё же соблюдён. Например, ответчик может обжаловать заочное решение как общем, так и в особенном порядке, когда истец — только в общем (ст. 237 ГПК РФ).

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 233 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства только при неявке всех участвующих в деле ответчиков.

Кроме того, в силу положения п. 4 ст. 233 ГПК РФ при изменении истцом предмета или основания иска, увеличении размера исковых требований суд не вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства в данном судебном заседании.

Согласно ст. 234 ГПК РФ при рассмотрении дела в порядке заочного производства суд проводит судебное заседание в общем порядке: исследует доказательства, представленные лицами, участвующими в деле, учитывает их доводы и принимает решение, которое именуется заочным.

Копия заочного решения суда высылается стороне, не явившейся в судебное заседание, не позднее трех дней со дня вынесения решения (ст. 236 ГПК РФ). Содержание заочного решения не имеет принципиальных отличий; оно определяется требованиями ст. ст. 198, 199 ГПК РФ. К его особенностям можно отнести лишь указание в резолютивной части срока и порядка подачи заявления об отмене этого решения суда (п. 2 ст. 235 ГПК РФ).

Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление о его отмене в течение 7 дней со дня вручения ему копии этого решения (п. 1 ст. 237 ГПК РФ), или обжаловать заочное решение суда в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда [2].

Заявление об отмене заочного решения суда подписывается ответчиком или при наличии полномочия его представителем и представляется в суд с копиями, число которых соответствует числу лиц, участвующих в деле.

В заявлении об отмене заочного решения суда в силу ст. 238 ГПК РФ должно быть указано:

1) наименование суда, принявшего заочное решение;

2) наименование лица, подающего заявление;

3) обстоятельства, свидетельствующие об уважительности причин неявки ответчика в судебное заседание, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, а также обстоятельства и доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда;

4) просьбу лица, подающего заявление;

© Олюшин И. В., 2021.

Научный руководитель: *Свешников Глеб Андреевич* – кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал, г. Нижний Новгород), Россия.

5) перечень прилагаемых к заявлению материалов.

Заявление об отмене заочного решения не подлежит оплате государственной пошлиной.

Суд, получив заявление об отмене заочного решения, извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения заявления, направляет им копии заявления об отмене заочного решения и прилагаемые к заявлению материалы (ст. 239 ГПК РФ).

Отмена заочного решения может иметь место при наличии двух обстоятельств в совокупности (ст. 242 ГПК РФ):

1) неявка стороны в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых сторона не имела возможности сообщить заблаговременно суду;

2) сторона представила доказательства, которые могут повлиять на содержание принятого заочного решения.

В случае отмены заочного решения судом, вынесшим это решение, рассмотрение дела по существу возобновляется и ведется по правилам, установленным ГПК РФ.

Вынесенное решение в случае неявки ответчика повторно не будет являться заочным. Неявившийся ответчик не вправе повторно направлять в суд заявление о пересмотре этого решения как заочного (ст. 243 ГПК РФ).

Процессуальным законом предусмотрено, что иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления (п. 2 ст. 237 ГПК РФ).

В целом, в настоящее время институт заочного судопроизводства имеет широкое распространение и достаточно эффективно выполняет свою функцию по обеспечению защиты истца от злоупотреблений со стороны ответчика в случае неявки на судебное заседание без уважительных причин, а также способствует своевременному рассмотрению гражданских дел. Однако, что, конечно, не исключает возможности существования принципиальных проблем в функционировании данного института.

Библиографический список

1.Евстифеева Т. И. Процессуальные особенности заочного производства // Вестник СГАП. № 1(16). — Саратов, 1999.

2.Коробейникова, М. С. Некоторые аспекты заочного производства в гражданском процессе / М. С. Коробейникова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 22 (260). — С. 317-319. — URL: https://moluch.ru/archive/260/59697/ (дата обращения: 09.11.2021).

ОЛЮШИН ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал, г. Нижний Новгород), Россия.

Е.М. Бострикова

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются эволюция правового регулирования института помилования в современной России, проблемные аспекты правового регулирования и практики реализации института помилования как инструмента обеспечения прав осужденных. Предложены направления совершенствования правового регулирования института помилования, в том числе отказ от ограничения конституционного полномочия главы государства по применению помилования какими-либо условиями, оптимизация состава региональных комиссий по помилованию и др.

Ключевые слова: *помилование, комиссия по вопросам помилования, комиссии по вопросам помилования на территории субъектов РФ, защита прав осужденных.*

Дальнейшее развитие в России демократического политического устройства, гражданского общества и правового государства требует утверждения и совершенствования инструментов обеспечения прав и свобод личности, в частности лиц, осужденных за совершение преступных посягательств. Одним из инструментов обеспечения прав осужденных выступает институт помилования. Помилование – это инструмент, обеспечивающий при исключительных обстоятельствах устранение негативных последствий осуждения и преодоление формализма закона.

Несмотря на то, что в отечественной правовой действительности институт помилования начал складываться еще в период феодальной раздробленности, оптимального правового регулирования исследуемого института на сегодняшний момент не выработано. Это подтверждается многократным реформированием исследуемого института и катастрофическим сокращением практики его применения.

Указанным актуализируется исследование проблемных аспектов и путей совершенствования регулирования института помилования как важного инструмента системы обеспечения прав и свобод личности и реализации принципа гуманизма в современном обществе.

Целью исследования указанного вопроса выступает анализ источников правового регулирования института помилования и практики его реализации для выявления недостатков его функционирования и определения направлений совершенствования правового регулирования.

В самом общем виде институт помилования может быть охарактеризован как межотраслевой институт, включающий в себя правоотношения, складывающиеся при рассмотрении и разрешении Президентом РФ предварительно одобренного региональной комиссией по вопросам помилования и главой региона ходатайства осужденного относительно смягчения наказания, освобождения от наказания, назначенного судом в законном и обоснованном приговоре, погашения судимости, а также при удовлетворении такого ходатайства (или отказе в удовлетворении) и при реализации акта помилования.

Итак, Конституцией России, принятой 12 декабря 1993 г. [1], каждому осужденному гарантирована возможность ходатайствовать о помиловании (ч. 3 ст. 50). Сначала рассмотрение ходатайств, сбор необходимых документов проводило Управление делами Президента РФ, в последующем – Комиссия по вопросам помилования при Президенте.

Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» [2] (далее – Указ 2001 г.) кардинально преобразовал институт помилования и порядок его применения. В соответствии с Указом 2001 г. ликвидировалась комиссия по вопросам помилования при Президенте РФ и формировались комиссии по вопросам помилования на региональных территориях. На региональные комиссии возлагалось предварительное рассмотрение ходатайств, поступающих от осужденных за преступные посягательства.

Формирование региональных комиссий было направлено на включение региональной власти и общественности в процесс рассмотрения ходатайств о помиловании. Так, на две трети комиссия должна была состоять из представителей общественности.

© Бострикова Е.М., 2021.

Научный руководитель: *Винниченко Олег Юрьевич* – доктор юридических наук, профессор, Тюменский государственный университет, Россия.

В соответствии с Указом 2001 г. процедура реализации института помилования складывалась следующим образом:

ходатайство после направления его осужденным в администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, дополненное необходимыми материалами, направляется в орган юстиции, а затем в комиссию по вопросам помилования регионального уровня;

по результатам рассмотрения ходатайства региональная комиссия выносит заключение, заключение и ходатайство с приложениями направляются высшему должностному лицу региональной территории;

высшее должностное лицо региональной территории направляет Президенту РФ представление относительно целесообразности применения помилования к конкретному осужденному;

окончательное разрешение ходатайства осуществляется Президентом РФ.

Создание региональных комиссий было неоднозначно воспринято в отечественной теории и практике, поскольку процесс стал более сложным, более продолжительным по времени.

Новый порядок критиковался и по причине того, что фактически ограничивал конституционное право осужденного на помилование возможностью обращения с соответствующим ходатайством только лиц, осужденных к отбыванию и отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Кроме того, практика реализации института помилования демонстрировала существенное сокращение применения рассматриваемого института:

за 2000 г. Президент РФ удовлетворил 12836 ходатайств о помиловании;

за 2001 г. – 27, 2002 г. – 183, 2003 г. – 283, 2004 г. – 72, 2005 г. – 42, 2006 г. – 9, 2007 г. – 0, 2008 г. – 2, 2009 г. – 48, 2010 г. – 98, 2011 г. – 108, 2012 г. – 17, 2013 г. – 5, 2014 г. – 2, 2015 г. – 5, 2016 г. – 6, 2017 г. – 4, 2018 г. – 5, 2019 г. – 7, 2020 г. – 1 [4].

14 декабря 2020 г. указом главы государства № 787 было утверждено новое Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в России [3] (далее – Положение). К достоинствам нового Положения можно отнести:

расширение состава лиц, в отношении которых может быть применено помилование, за счет лиц условно-досрочно освобожденных, условно осужденных, тех, кому отсрочили отбывание наказания, тех, кто имеет непогашенную или неснятую судимость;

расширение состава информации, предоставляемой в качестве обоснования целесообразности применения помилования, за счет включения в ее состав обращения о помиловании, поступающего от родственников осужденного, от его адвокатов, представителей общественных организаций, иных лиц, мнения потерпевшего или его родственников относительно целесообразности помилования и др.

Однако обновленная процедура реализации помилования не лишена недостатков, в том числе:

сохранение формализма при утверждении сложной процедуры рассмотрения ходатайства: по существу анализ ходатайства и приложений к нему осуществляется только региональной комиссией, а губернатор и глава государства ориентируются на заключение комиссии. Это нарушает право осужденного на непосредственное рассмотрение ходатайства о помиловании Президентом РФ;

п. 4 Положения предусматривает категории осужденных, в отношении которых помилование обычно применяться не должно, что видится недопустимым, поскольку это ограничивает конституционное полномочие Президента страны по применению помилования в отношении ходатайствующих осужденных установленными условиями.

Выявленные недостатки правового регулирования института помилования позволяют обозначить следующие перспективные направления его совершенствования:

преодоление формального подхода к реализации института помилования, в частности, посредством включения в состав региональных комиссий в качестве обязательных членов уполномоченных по правам человека в регионах, а также посредством наделения региональных комиссий правом проверки полноты представленных материалов. Так, комиссии следует наделить правомочием по требованию представления должностными лицами системы органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, информации относительно поступающих ходатайств, сроков сбора документов и др.;

отказ от ограничения конституционного полномочия главы государства по применению помилования какими-либо условиями, в том числе указанием на категории заключенных, к которым обычно помилование не применяется.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

2.О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации): указ Президента РФ от 28 декабря

2001 г. № 1500: ред. от 14.12.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

3.О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации): указ Президента РФ от 14 декабря 2020 г. № 787 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

4.Михайлова А. Помилование в России и мире // Медиа. Проект.: [сайт]. 2019. 20 мар. URL: https://www.proekt.media/research/statistika-pomilovaniya/?fbclid=IwAR2eCFa5osTjIwkMARjFCHtLZmFBfWzRZY3QkVITcpSiSCzlQKrxjqGRPMw (дата обращения 20.01.2021).

БОСТРИКОВА ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

Б.С. Чамбал

СПОСОБЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Жизнь и здоровье человека являются наивысшей ценностью, что дает ему конституционное право требовать уважения к своей личности. Между тем существует слишком много факторов, создающих угрозу жизни и здоровью, когда человек практически не чувствует себя надежно защищенным. Это и техногенные катастрофы, и стихийные бедствия, и социальные негативные явления, и преступные посягательства и т.д. Каждая отрасль права решает проблемы обеспечения физической безопасности человека в обществе присущими ей методами, способами и правовыми средствами.

В гражданском законодательстве задача обеспечения физической безопасности решается, в первую очередь, в сфере ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека. Если все же нарушаются эти важнейшие нематериальные блага, то возникает необходимость в рамках гражданско-правовой ответственности возместить причиненный вред.

Ключевые слова: *вред, жизнь и здоровье, законодательство, гражданин.*

Определения обязательства из причинения вреда закон не дает. Однако основная идея, характеризующая его, содержится в п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК), согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [4]. Главное, что заложено в этой норме, – это установить обязанность лица, причинившего вред, возместить причиненный вред. Право другой стороны прямо не упоминается. Но закон, конечно, имеет в виду право потерпевшего требовать возмещения вреда, поскольку обязательство может существовать только по отношению к субъекту, который имеет право требовать его исполнения. Правоотношение можно определить следующим образом: в силу обязательства в результате причинения вреда лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший имеет право требовать возмещения, причиненного ему вреда [5].

Принято различать возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина и вреда, причиненного смертью кормильца. Данные случаи отличаются друг от друга объемом и характером возмещения вреда, субъектным составом и целым рядом иных обстоятельств. Вместе с тем, у них есть и общие правила, касающиеся порядка и способов возмещения анализируемого вреда. Конституция РФ провозглашает личность, здоровье и жизнь человека главной ценностью. Однако при этом все понимают, что, чаще всего, невозможно вернуть жизнь и здоровье, даже если за них нам хорошо заплатят. Но можно хотя бы попытаться в той или иной степени возместить, компенсировать имущественные затраты, понесенные самим пострадавшим или его близкими, если он сам погиб. Именно на это и направлена одна из главных функций гражданского права – на компенсацию имущественных потерь. Гражданско-правовое обязательство, возникающее вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина, предполагает определенную последовательность действий пострадавшего. Порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, закреплен в блоке статей (1084-1094) ГК РФ. При этом возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, производится по общим правилам исполнения деликатных обязательств [2].

Эти обязательства подразумевают компенсацию потерпевшему имущественных потерь, поскольку зачастую в результате причинения вреда здоровью он временно или навсегда лишается возможности получать прежний заработок или иной доход, несет медицинские расходы и т.д. В случае потери кормильца такие расходы могут понести его родственники, которые рассчитывали на его помощь, но в результате

© Чамбал Б.С., 2021.

Научный руководитель: *Монгуш Белек Сергеевна* – кандидат юридических наук, Тувинский государственный университет, Россия.

проступка потеряли не только близкого человека, но и в его лице – источник поддержки. Процедура возмещения вреда, о котором идет речь, также включает ситуации, когда ущерб здоровью и жизни является результатом ненадлежащего исполнения договора.

Формы защиты гражданских прав могут быть юрисдикционные (например, через суд) и неюрисдикционные (например, путем обращения к страховщику за выплатой ущерба, причиненного здоровью пешехода, на которого наехал автомобилист). В качестве основной формы защиты граждан при причинении им вреда, следует назвать обращение в суд общей юрисдикции. При этом, исходя из правил, установленных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) 31, обращение в суд происходит в порядке искового производства. Такие дела в соответствии со ст. 23 и 24 ГПК РФ подсудны районным судам [3]. При этом потерпевший является истцом по делу, а причинитель вреда – ответчиком.

В следующей форме должны быть указаны и способы возмещения причиненного вреда. В общей части Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 12, 15) установлены общие методы защиты прав граждан, среди которых те, которые могут быть применены к потерпевшему в случае причинения вреда жизни и здоровью (например, возмещение ущерба, компенсация морального вреда и т.д.)) [6]. В статье 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что при удовлетворении иска о возмещении вреда суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, виновное в причинении вреда, возместить вред в натуральной форме (предоставить вещь такого же вида и качества, исправить поврежденную вещь и т.д.) или возместить причиненный ущерб. Но, как отмечалось ранее, не всегда удается улучшить здоровье, а вернуть жизнь вообще невозможно. Но с другой стороны, вы можете компенсировать расходы, связанные с курсом лечения, с расходами родственников на погребение кормильца и т.д [3].

Говоря о порядке возмещения вреда, следует помнить о правилах ст. 1064 ГК РФ, которая требует загладить причиненный вред в полном объеме. Иначе говоря, суд будет взыскивать суммы в счет причинения вреда, исходя из презумпции полного его погашения. Суммы, взысканные в возмещение вреда, как правило, должны выплачиваться ежемесячно. Лишь в исключительных случаях, если на то имеются уважительные причины, суд с учетом возможностей причинителя по просьбе лица, получающего возмещение, может присудить причитающиеся платежи единовременно, но не более чем за три года [1]. В соответствии со ст.1093 ГК РФ, если прекращение деятельности связано с реорганизацией юридического лица, соответствующие платежи будет выплачивать правопреемник. Если же юридическое лицо ликвидируется добровольно или принудительно (в результате банкротства), оно обязано капитализировать платежи и внести всю сумму в соответствующие органы в порядке, установленном законом или иными правовыми актами. Установлен особый порядок возмещения имущественного вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника на производстве. Поскольку работодатель обязан застраховать своих работников, то возмещение вреда в переходит в разряд страховых отношений и производится на основании Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 № 125-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) (далее – Закон) [9].

Единым страховщиком является Фонд социального страхования, на который и возлагается обязанность возмещения вреда в виде страховых выплат самому потерпевшему (застрахованному) либо лицам, имеющим право на их получение в случае его смерти. Определение состава и размера страховых выплат производится по тем же правилам, которые предусмотрены ГК РФ для определения состава и размера возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан» [7]. Так, страховая выплата застрахованному предоставляется в случае стойкой утраты (снижения) профессиональной трудоспособности. Степень ее определяется на основании медико-социальной экспертизы. При этом возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности потерпевшего, производится ежемесячными платежами (ст. 1092 ГК РФ). В соответствии с действующим законодательством юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, если не докажут, что он возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

Они вправе потребовать не только возмещения вреда здоровью, но и компенсацию морального вреда, поскольку вина работодателя привела к потере здоровья [8]. Еще более тяжелая ситуация, если работник погиб. Действительно, помимо имущественного вреда и «сам потерпевший, и лица, утратившие кормильца, имеют право на компенсацию неимущественного (морального) вреда. Кроме того, вред может быть причинен ненадлежащим оказанием врачебных услуг, медицинского вмешательства. Особенно острой является проблема врачебных ошибок. Ведь если договор был нарушен, т.е. возник вред жизни или здоровью, то правовое регулирование должно происходить уже по правилам деликатных обязательств. Специфика таких судебных дел определяется субъектным составом правоотношений, особенностью предмета доказывания и бремени распределения доказывания и т.д.

Вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека в достаточной степени современны и актуальны.

Аспекты возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, были выработаны ряд предложений и рекомендаций в правовом регулировании по их устранению:

1. В законодательстве не до конца разрешен вопрос о субъектном составе рассматриваемых правоотношений. Например, люди могут достаточно длительно жить без регистрации брака в загсе, иметь детей, общий бюджет, общую крышу над головой и т.д. Это их право. Но в случае возмещения вреда, причиненного смертью гражданина, было бы несправедливо не принимать во внимание и длительность их совместного проживания одной семьей, и, возможно, факт нахождения на иждивении погибшего одного из ее членов.

2. О субъектах так, в ст.1070 ГК РФ идет речь о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Это может быть вред и здоровью, и репутации, и даже жизни, и незаконное осуждение, незаконного привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста. Вместе с тем, в указанный перечень не вошли, например, такие противоправные действия правоохранительных органов, как незаконное проведение обыска, незаконное задержание подозреваемого и некоторые другие.

3. Также имеются пробелы в случаях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, которые он получил на предприятии. Проблемы могут возникать в ситуациях, когда работник уже давно уволился, уже ни в каких отношениях с работодателем не состоит, но травма, полученная во время работы на этом предприятии, сказалась спустя значительное время, проявившись в каком-либо заболевании. В каком порядке он может предъявить свои требования – неясно, поскольку правовое регулирование таких случаев отсутствует.

4. Компенсация морального вреда за вред, причиненный жизни и здоровью граждан, остаются пробелы. В судебной практике, как правило, речь идет о возмещении имущественного ущерба (об оплате лечения потерпевшего, доплата к его заработку и т.д.). Однако о взыскании сумм морального вреда, обычно, не идет речи в суде, если причинитель его – несовершеннолетний. Также и в законе ни слова не сказано о моральном вреде, причиненном подростками. Представляется, что в ст. 1074 ГК РФ следует внести дополнение о том, что законные представители несовершеннолетних от 14 до 18 лет несут субсидиарную ответственность как за имущественный, так и за моральный вред, причиненный несовершеннолетними.

В качестве совершенствования законодательного регулирования возмещения морального вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, можно было бы рассмотреть введение уголовной ответственности за невыплату присужденных сумм компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни или здоровью (по аналогии с уклонением от уплаты алиментов). Эта мера позволит хотя бы в какой-то степени повысить значимость компенсации морального вреда и юридической справедливости в отношениях по возмещению вреда жизни и здоровью гражданина, право на которое закреплено в Конституции Российской Федерации.

Библиографический список

1. Белов В.А. Указ. соч. С. 732.

2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сборник международных документов. М., 1998. Ст. 3, 25.

3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021)

4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021)

5. Громова В.Ю. Объем возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. // Право. Дискурс-Пи. 2014

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда"

7. Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

8. Петров А.Я. Возмещение морального вреда, причиненного работнику // Законодательство. 2018. Вып. 10. С. 40.

9. Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" от 24.07.1998 N 125-ФЗ (последняя редакция)

ЧАМБАЛ БЕЛЕКМАА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

П.Д. Колодкина

ЦЕССИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В статье рассматривается ряд основополагающих признаков, характеризующих правовую природу уступки права (требования) по законодательству США, с акцентом на отличия правового регулирования в сравнении с Российским правом.

Ключевые слова: *уступка права, намерения сторон, момент передачи права, личность кредитора, недействительность, цессия по праву справедливости, закон места.*

Уступка права или обязательства является распространенным явлением в рамках договорных отношений сторон. Так, цессия (или запрет таковой) присутствует в подавляющем большинстве соглашений, договоров аренды и контрактов, заключаемых в бизнес-сфере Соединенных штатов Америки (далее-США).

Подобно другим широко используемым понятиям, люди знакомы с термином «уступка права», однако, чаще всего, они не знают вовсе или не до конца осознают его правовую природу и последствия применения в той или иной области.

Общая концепция понятия «уступка права» является одной из тех простых концепций, имеющих широкие последствия применения в контексте договорного права и бизнес-сферы, и закон во многих случаях устанавливает жесткие ограничения допустимости уступки и следствия ее применения.

В каждом соглашении должны быть четко прописаны права и обязанности сторон уступки права, это имеет решающее значение для составления эффективных соглашений, касающихся конкретной области применения.

Основные определения и концепции:

Уступка права (требования) - это передача права, принадлежащего одной стороне, именуемой цедентом, другой стороне, именуемой цессионарием.

Правовая природа уступки, в частности, договорных условий данного соглашения порождает некоторые дополнительные права и обязанности сторон.

Уступка права по договору, как правило, позволяет полностью наделить цессионария правами по получению прибыли, извлекаемой из заключения такого договора. Обычно термин «уступка» ограничивается передачей нематериальных прав, таких как договорные права и права, связанные с собственностью [1].

На основании положений закона, по общему правилу, уступка будет признана действительной в случае, если в основном договоре не содержится прямого запрета на ее применение. В тех случаях, когда уступка разрешена, цеденту не требуется уведомлять об этом другую сторону, он может без труда передать права по договору. Однако такая уступка ни в коем случае не должна порождать обязанностей другой стороны договора, которые можно было бы признать обременительными, а также уменьшения вероятности того, что другая сторона получит полного исполнения по договору. Как правило, в этом случае ответственным остается цедент, если нет оговорки об обратном.

Результатом действительного перехода прав является разрыв обязательственных правоотношений между цедентом и должником и образование таковых между должником и цессионарием. При этом в данном контексте под правоотношениями понимаются прямые непосредственные договорные отношения.

Кроме того, чтобы уступка имела силу при рассмотрении большинством судебных округов, она должна быть осуществлена в настоящем времени. Как правило, будущее право не уступается. Уступка наделяет непосредственными правами и обязанностями.

Для осуществления уступки особых формулировок не требуется, если цедент четко заявляет о своем намерении передать конкретные договорные права цессионарию. Поскольку из-за двусмысленных и расплывчатых формулировок в соглашении одной из сторон могут быть инициированы судебные процессы, четкое грамотное волеизъявление (в частности, намерение цедента передать права), закрепленное в соглашении, является крайне важным аспектом.

Соглашение должно содержать намерение передать права, которое может быть осуществлено устно или письменно. При этом передаваемые права должны быть четко определенными.

© Колодкина П.Д., 2021.

Следует обратить внимание, что уступка вещного права - это передача какого-либо определенного имущества, требования или права от цедента к цессионарию.

Уступка используется для передачи цессионарию всех правовых титулов или вещных прав цедента в части уступленной вещи. Такая передача влечет передачу всего, чем цедент владел в части уступаемой вещи, и цессионарий встает на место цедента [2].

Хотя и не требуется никаких определенных процедур и формулировок, стороны должны иметь намерение осуществить уступку в момент передачи права (требования). Когда рассматривалось дело *National Reserve Co. v. Metropolitan Trust Co*. [3] суд постановил, что при определении того, какие вещные права переходят на основании уступки, намерение сторон, как указано в постановлении, подлежало первоочередному выяснению.

Намерение сторон уступки является вопросом факта, который должен быть установлен не только на основании документа, исполненного сторонами, но и с учетом совокупности иных обстоятельств. В случае, если нет письменных доказательств намерения передать какое-либо конкретное имущество, требование или право, необходимо тщательно изучить совокупность иных обстоятельств применения уступки и действия сторон в целях выяснения такого намерения.

Общее правило, применимое к уступке права на взыскание задолженности, заключается в том, что уступка, если только не существует договора об обратном, влечет за собой переход принадлежащего цеденту права, обеспечивающего такое требование, и всех сопутствующих прав, а также наделяет цессионария правом собственности на вышеуказанные права.

В деле *Strosberg v. Brauvin Realty Servs*. [4] суд постановил, что цессионарий, заключая соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику, наделяется правом на получение льгот, при условии соблюдения обязательств по соглашению. В деле *Florida E. C. R. Co. v. Eno* [5] суд постановил, что простая уступка всех причитающихся сумм сама по себе не создает никакой отличной ответственности собственника перед цессионарием, чем та, которая существовала у собственника перед цедентом.

Следует обратить внимание, что даже если уступка наделяет цессионария всеми правами, средствами правовой защиты и условными выгодами, которые являются второстепенными по отношению к уступленной вещи, те, которые неразрывно связаны с личностью кредитора и предназначены исключительно для него, не могут быть цедированы [6]. Таким образом, если основной договор предусматривает, что услуга может быть предоставлена только субъекту А, субъект А не может передать это право субъекту Б.

Цессия по праву справедливости:

Уступка по праву справедливости - это такая уступка, согласно положениям которой субъект имеет будущее право и которая не является действительной с точки зрения закона, однако признается действительной в суде «права справедливости» (особые суды, рассматривающие дела, основываясь на праве справедливости).

В деле *National Bank of Republic v. United Sec. Life Ins. & Trust Co.* [7] суд постановил, что для того, чтобы представлять собой цессию по праву справедливости на взыскание задолженности, в целом должно иметь место следующее: все, что было выражено в письменной форме или сделано во исполнение соглашения и для встречного удовлетворения или в связи с предшествующим долгом, чтобы предоставить право на взыскание задолженности или фондировать из под контроля владельца и присвоить его другому лицу или в пользу другого лица, равносильно цессии по праву справедливости. Таким образом, соглашение между должником и кредитором о том, что долг должен быть выплачен из конкретного фонда должника, может именоваться как цессия по праву справедливости.

В деле *Egyptian Navigation Co. v. Baker Invs. Corp*., 2008 U.S. Dist. LEXIS 30804 (S.D.N.Y. Apr. 14, 2008) [8], суд постановил, что цессия по праву справедливости берет свои начала из английского права, когда цедент, имея намерение передать свое право на взыскание задолженности, информирует цессионария о переданном праве.

Соглашение с исполнением в будущем или декларация о передаче имущества в доверительное управление также являются цессией по праву справедливости в случае, если они не могут быть расценены как действительные судом общей юрисдикции, но могут быть приняты во внимание судом справедливости, осуществляющим разумное усмотрение в зависимости от обстоятельств дел.

Поскольку ряд штатов объединяет суды справедливости и суды общей юрисдикции, один и тот же суд будет рассматривать аргументы о том, произошла ли цессия по праву справедливости. Довольно часто такая помощь предоставляется во избежание мошенничества или неосновательного обогащения.

Следует сделать оговорку о том, что осуществление уступки мошенническим путем порождает ее недействительность. Мошеннический фактор обнуляет контракты и даже судебные решения, удовлетворяющие всем формальным требованиям [9]. Если уступка совершается путем мошенничества, а именно с намерением чинить препятствия или обмануть кредиторов, то она фактически недействительна.

Однако следует отметить, что мотивы, побудившие цедента совершить уступку, будут расцениваться как несущественные и никак не смогут защитить от иска цессионария, если уступка считается действительной во всех других отношениях.

Правоприменение цессии:

Возможность передачи права по договору определяется законом того места, где был заключен договор. Действительность и последствия уступки определяются законом места уступки. Действительность уступки договорного права регулируется правом штата, имеющего наиболее существенные отношения к уступке и сторонам.

В некоторых юрисдикциях традиционные коллизионные нормы, регулирующие цессию, были отвергнуты, и закреплено применение закона места, имеющего наиболее существенное отношение к уступке.

В деле *Downs v. American Mut. Liability Ins. Co*. [10] супруги разошлись, и жена получила решение суда о расторжении брака в Нью-Йорке. В решении было закреплено положение о том, что муж обязан ежегодно ей выплачивать определенную денежную сумму. Муж цедировал жене 50 процентов своей будущей зарплаты. Соглашение уполномочивало работодателя производить такие выплаты жене. После того как муж переехал из Нью-Йорка, жена узнала, что он работает у одного работодателя в Массачусетсе. Она направила соответствующее уведомление (работодателю) и потребовала оплаты по договору. Работодатель отказался, и жена подала иск о принудительном исполнении. Суд отметил, что штат Массачусетс не запрещает уступку заработной платы мужа. Кроме того, закон штата Массачусетс не был контролирующим, потому что Нью-Йорк имел наиболее существенное отношение к уступке. Поэтому суд вынес решение в пользу супруги.

Таким образом, действительность уступки определяется путем обращения к праву суда, имеющему наиболее существенное отношение к самой уступке. Для определения применимого к уступке закона в том или ином случае, суд должен обратиться к праву штата, которое наиболее существенно связано с рассматриваемым им основным вопросом.

Вывод:

Говоря о проведенном анализе некоторых положений об уступке, применяемых на практике в США, можно отменить ряд принципиальных особенностей (в частности, в сравнении с законодательством Российской Федерации-далее РФ), а именно: наличие такого понятия как «цессия по праву справедливости», которая не будет принята во внимание судом общей юрисдикции, однако будет рассмотрена судом справедливости (ввиду того, что в ряде штатов наличествуют оба суда). Кроме того, применение норм права зависит от законодательства штата, в котором произошло юридически значимое действие, уступка права не является исключением. Так, например, действительность и последствия уступки определяются законом места уступки; действительность уступки договорного права регулируется правом штата, имеющего наиболее существенные отношения к уступке и сторонам, чего нельзя сказать о законодательстве РФ, где Гражданский Кодекс, закрепляющий в главе 24 положения о перемене лиц в обязательстве, применим на всей территории государства. Наряду с отличиями, есть и некоторые сходства, например, обязательства тесно связанные с личностью кредитора не могут быть цедированы.

Таким образом, проведенное исследование поспособствовало уяснению частных случаев применения уступки права по законодательству США, подчеркнуло важность использования данного института в гражданских отношениях не только на уровне одного государства, но и за его пределами.

Библиографический список

1.Merchants Service Co. v.Small Claims Court, 35 Cal. 2d 109, 113-114 (Cal. 1950).
2.Knott v. McDonald's Corp., 985 F. Supp. 1222 (N.D. Cal. 1997).
3.National Reserve Co. v.Metropolitan Trust Co., 17 Cal. 2d 827 (Cal. 1941).
4.Strosberg v. Brauvin Realty Servs., 295 Ill. App. 3d 17 (Ill. App. Ct. 1st Dist. 1998).
5.Florida E. C. R. Co. v. Eno 99 Fla. 887 (Fla. 1930).
6.Rasp v. Hidden Valley Lake, Inc., 519 N.E.2d 153, 158 (Ind. Ct. App. 1988).
7.National Bank of Republic v. United Sec. Life Ins. & Trust Co., 17 App. D.C. 112 (D.C. Cir. 1900).
8.Egyptian Navigation Co. v. Baker Invs. Corp., 2008 U.S. Dist. LEXIS 30804 (S.D.N.Y. Apr. 14, 2008).
9.Walker v. Rich, 79 Cal. App. 139 (Cal. App. 1926).
10.Downs v. American Mut. Liability Ins. Co., 14 N.Y.2d 266 (N.Y. 1964).

КОЛОДКИНА ПОЛИНА ДМИТРИЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

П.Д. Колодкина

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА НАУКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. ИНСТИТУТ ЦЕССИИ

В статье рассматриваются основные этапы развития и становления института цессии, указываются принципиальные особенности отдельно взятого этапа, что позволяет проследить эволюцию правовых норм, регулирующих правоотношения субъектов договора уступки права (требования).

Ключевые слова: *институт цессии, рецепция из римского права, ограничения цессии, пробелы в законодательстве.*

Наука гражданского права, подобно любой другой юридической науке, выстраивается в определенную систему. Внутри такой системы существуют различные структурные единицы, которые, в свою очередь, объединяясь в группы, образуют те или иные институты науки гражданского права.

Каждый из таких институтов, определённым образом систематизирующих однородные структурные единицы, не возникал в контексте науки гражданского права произвольно и моментально. Он складывался на протяжении долгого времени, постепенно совершенствуясь и привнося в себя логику гражданского права того государства, в котором он развивался.

На мой взгляд, институт цессии в гражданском праве России заслуживает отдельного внимания. В данной статье этот институт будет рассмотрен сквозь призму его исторического развития и становления.

В соответствии с положениями гражданского законодательства об уступке права (требования) любое субъективное право, которое по тому или иному основанию принадлежит лицу, может передаваться другому субъекту гражданского права.

Рассмотрим различные периоды становления института цессии.

Рецепция из римского права

Цессия начала зарождаться еще в древности. Прародителем уступки требования выступил один из ныне существующих способов прекращения обязательств – новация.

Участники обязательства, для того чтобы передать требование от одного лица к другому, применяли именно этот способ. Однако при таком положении вещей происходило следующее: первое обязательство прекращалось, а вместо него возникало новое обязательство, то есть происходила полная замена обязательства, что не до конца отвечало требованиям сторон, поскольку, прекратив первоначальное обязательство, стороны сталкивались с новыми проблемами:

1.прекращались и способы обеспечения обязательств;

2.требовалось согласие всех участников сделки;

3.требовалось присутствие должника и личное его согласие (в чем он был совершенно не заинтересован).

Данные проблемы порождали новые вопросы. Новые вопросы порождали новые пути их разрешения. Так, римское право пришло к тому, что уступка права (требования) признавалась с помощью судебного представительства. Передать право требования по обязательству можно было только таким путем [1].

Благодаря возникновению цессии, разрешились выше обозначенные проблемы. Теперь передать право (требование) по обязательству стало возможно в прикладном смысле этого слова, избежав злоупотребления со стороны должника.

В Древнем Риме цессия получила свое современное определение, а также получили наименования и стороны такого института: цедент – тот, кто права передает, и цессионарий – тот, который права приобретает. Должник так и оставался должником.

В будущем произойдет рецепция этих положений в современное российское право, но пока рассмотрим еще один не менее важный период – дореволюционный.

Дореволюционный период гражданского права России

Как ни странно, цессия не была выделена в отдельный и самостоятельный институт гражданского права России дореволюционного периода. При этом, как отмечалось, она была востребована потребностями торгового оборота. В то время использовались лишь некоторые основания возможной передачи прав от одного лица к другому [2].

© Колодкина П.Д., 2021.

При этом потребности торгового оборота направили исследования дореволюционных российских цивилистов к понятию цессии в римском частном праве. Именно разработанные древнеримскими юристами и приспособленные к условиям российской действительности положения стали основой для развития современных представлений об уступке принадлежащих кредитору требований.

Многие юристы, столкнувшись с вопросами, касающимися отношений цессии, начали обращаться к римскому праву. Так, один известный деятель, ученый, юрист-цивилист того времени – Константин Никанорович Анненков (1842 – 1910 гг.) – отмечал, что в гражданском праве России практически полностью отсутствует институт уступки права требования. Он писал: «Все, что мы имеем относительно допустимости действия у нас этого института, так это только отрывочные частные постановления, содержащие в себе или дозволение цессии прав по некоторым договорам, или же, наоборот, воспрещение цессии некоторых других договорных прав» [3].

Еще одним видным деятелем того времени, отмечавшим отсутствие института цессии, был Габриэль Феликсович Шершеневич (1863 – 1912 гг.). Он считал, что «следует признать, что все обязательства способны к изменению субъектов на активной стороне, насколько возможность к тому не преграждена содержанием обязательства или законом» [4].

Однако следует отметить, что все же норма, касающаяся института цессии, приобрела свое выражение в Проекте гражданского уложения 1910 года. В нем предусматривалось, что «веритель имеет право без согласия должника уступить принадлежащее ему требование другому лицу, хотя бы требование не подлежало еще исполнению или было поставлено в зависимость от условия» (статья 1679). Также в следующей статье указывалось, что требования, которые неразрывно связаны с личностью верителя, не подлежат уступке [5].

Советский период

Наконец, в 1922 году нормы об уступке права требования были закреплены в качестве отдельной нормы. Гражданский кодекс РСФСР в статье 124 закреплял его основные положения. Так, было указано, что «Уступка требования кредитором другому лицу допускается, поскольку она не противоречит закону или договору, или поскольку требование не связано с личностью кредитора. Должник должен быть уведомлен об уступке требования и до уведомления вправе исполнить обязательство прежнему кредитору» [6].

Позже цессия уже была закреплена в качестве отдельного института и была выражена целой главой в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. Цессия начала приобретать совершенно революционный для того времени вид. Были проработаны многие вопросы, которые никак не регулировались ранее. Так, например, было прописано положение об ответственности лица, уступающего право требования, в соответствии с которым он отвечал перед цессионарием за недействительность переданного требования, но не нес ответственности за неисполнение обязанностей должником. Для этого были установлены и исключения. Так, цедент не освобождался от ответственности за неисполнение требования должником, если выступал поручителем должника перед цессионарием.

Также следует отметить, что появились и ограничения цессии: нельзя было передавать право требования компенсаций, вследствие причинения вреда жизни и здоровью.

Интересно, что в то время отдельное внимание было уделено самому должнику. Так, ему разрешалось предъявлять цессионарию свои возражения, которые он предъявлял цеденту на момент получения уведомлении об уступке прав требования [7].

Современный период

Современное гражданское право объединило положения об уступке права требования, сформированные в дореволюционном и советском периоде. Кодекс, который был принят еще в 1994 году (редакция первая) включал в себя лишь девять статей об уступке, но, тем не менее, наиболее полно (относительно ранних законодательных актов) раскрывающих суть цессии. Получили закрепление права, которые могут быть переданы, существенные условия, права кредитора, форма цессии, включены положения об ответственности цедента, о доказательствах прав цессионария и так далее.

Евгений Александрович Суханов справедливо отметил в одном из интервью: «Казалось бы, простой вопрос: уступка требований – цессия. Записали в ГК РФ традиционные нормы, и никто не предполагал, что в России цессия станет чуть ли не более распространенной, чем купля-продажа. Все всё друг другу уступают и друг на друга переводят долги, существует огромный рынок уступки прав. Вот поэтому две-три нормы в ГК – маловато, они правильные по своей основе, но их надо будет расширять» [8].

После 1994 года в кодекс были внесены поправки, в том числе были затронуты и положения об уступке права требования. Объяснялось это тем, что в правоприменительной практике по-прежнему возникали проблемы, часто касающиеся пробелов в законодательстве по вопросам реализации цессии.

На мой взгляд, в контексте значимых изменений рассматриваемого в данной работе института следует отметить ФЗ № 367-ФЗ от 21 декабря 2013 г. «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Этим законом внесена новелла о том, что цессия отныне не допускается, только если она противоречит закону. Ранее ограничения касались также и договоров, и прочих нормативно-правовых актов. Данное положение целиком и полностью направлено на защиту прав кредитора (цедента), который теперь в своем намерении уступить требование ограничен лишь положениями закона.

В закон внесены нововведения, затрагивающие положения о последствиях несоблюдения запрета на цессию денежного долга или иного ограничения уступки требования, об уступке будущих требований цедента, уступке требования лишь в части; сохранилась обязанность по уведомлению должника об уступке и др. [9]

Помимо более детального разбора цессии в гражданском кодексе, были изданы различные акты толкования, как, например, информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

Тенденция развития института цессии очевидно прослеживается вследствие изучения нормативных актов, научных изысканий, а также мнений ученых различных периодов и даже эпох. В данном частном случае, российское право, путем рецепции института уступки права требования из римского права, усовершенствовало данный институт. Многое было заимствовано, но также многое было привнесено в качестве уникальных новелл.

На сегодняшний день институт цессии в российском гражданском праве получил более детальную регламентацию, чем, предположим, полвека назад, однако до сих пор в правоприменительной практике появляется множество вопросов, связанных с воплощением в жизнь положений об уступке. Это означает лишь одно – законодателю предстоит еще неоднократно вносить изменения в законодательные акты РФ, каждый раз совершенствуя систему.

Следует также заметить, что в современном правовом поле прослеживается интересная линия увеличения значения судебной практики в правоприменительной деятельности. Однако, стоит указать, что официально судебный прецедент в российской правовой системе не является источником права, поэтому невозможно отпустить ситуацию на самотек судебной практики и прочих актов правоприменительной деятельности, а необходимо разрабатывать новые законодательные акты, содержащие поправки с уточнениями и дополнениями.

Библиографический список

1.Новицкий И. Б. Римское право. М.: ТЕИС, 2002. 310 с.

2.Почуйкин В. В. Цессия в российском дореволюционном и советском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. №4. С. 120–128.

3.Анненков К. Н. Цессия договорных прав // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 2. С. 68–106.

4.Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. 556 с.

5.Гражданское Уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения / под ред. И. М. Тютрюмова. СПб., 1910. С. 266–277.

6. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

7.Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).

8.Интернет-интервью с Е.А. Сухановым, заведующим кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова, заместителем председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, д.ю.н., профессором: «Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

9.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

КОЛОДКИНА ПОЛИНА ДМИТРИЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

И.А. Суворов

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ КАК ОТДЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА НАУКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В статье рассматриваются исторические аспекты и периоды становления и развития института возмездного оказания услуг, являющегося одним из основных институтов особенной части гражданского права.

***Ключевые слова**: возмездное оказание услуг, институт гражданского права, история, периоды, римское право, римский период, буржуазный период, современный период.*

Институт возмездного оказания услуг занимает особое место в ныне действующем гражданском праве. Он представляет большой интерес, так как изучен не в полной мере. Данное обстоятельство порождает множество вопросов и проблем, таких как, например, определение более четкого, чем наличие материального результата, разграничения категорий работы и услуги; возможность определения качества оказанной услуги и так далее.

Для удобства весь процесс развития института оказания услуг разобьем на следующие периоды – римский, буржуазный и современный.

Римский период.

На самом деле институт возмездного оказания услуг возник еще в римском праве. Историки указывают, что такие договоры уже существовали, однако подробного описания и определения понятия самой услуги разработано не было [1]. Родоначальником возмездного оказания услуг выступил институт личного найма.

В римском праве договор найма услуг (locatio conductio operarum) относится к группе договоров, в силу которых одна сторона – (нанявшийся) принимает на себя обязательство исполнять в пользу другой стороны – (нанимателя) определенные услуги, а наниматель – платить за эти услуги условленное вознаграждение [2].

Интересно, что уже тогда существовала определенная граница, указывающая на разделение понятий «подряд» и «наймом услуг». Так же, как и в современном гражданском праве, основным критерием выступало наличие законченного результата. Так, если наличествовал законченный результат, то налицо договор найма работ, а если же он отсутствовал, то считалось, что заключен договор найма услуг.

Однако следует оговориться, что ни один из указанных договоров практически не использовался в римском частном праве и не получил какого-либо распространения. В первую очередь, это связано с особенностями рабовладельческого уклада общества. Свободные владели рабами, которые выполняли любые поручения бесплатно и зависели от хозяина, а потому необходимости в заключении таких договоров не было.

Лишь с развитием оборота и цивилистической мысли договор по оказанию услуг подводится под одну из устоявшихся конструкций, при этом наиболее подходящим видом договора в данном случае стал договор найма.

Буржуазный период.

Долгое время после распада Римской империи категория «возмездное оказание услуг» не использовалась, а потому ее развитие приостановилось и было восстановлено лишь в буржуазном праве.

Понятие услуги в буржуазном праве К. Маркс связывал с понятием производительного и непроизводительного труда. Он писал: «В тех случаях, когда деньги непосредственно обмениваются на такой труд, который не производит капитала, т. е. на непроизводительный труд, этот труд покупается как услуга». Как следствие этого, экономическое понятие услуги в капиталистическом обществе К. Маркс ставит в первую очередь в зависимость от того, какой труд покупается за деньги.

Однако экономический критерий разграничения труда не может служить единственным критерием для определения понятия и последующей классификации договоров, нужны еще и юридические критерии. Как указывал К. Маркс «труд портного, повара, артиста может быть производительным и непроизводительным в зависимости от того, кто их нанял и для кого они выполняют работу. Если их нанимает капиталист (владелец мастерской, ресторанов), то труд этих работников производителен. Если же они выполняют работу для индивидуального потребления, труд их непроизводителен. Владелец денег избирает ту правовую форму, которая позволит ему лучше удовлетворять свои потребности».

© Суворов И. А., 2021.

По этому поводу известный немецкий цивилист по римскому праву Г. Денбург высказал следующее мнение, что «целью подряда является экономический результат – opus» [3]. К сказанному Д. Д. Гримм пояснил, что «договоры найма услуг буржуазные юристы связывали с обязанностью оказать услуги лично, поэтому нередко называли договором личных услуг» [4].

Вместе с тем ученые-цивилисты признавали, что в законодательстве нет четкого определения договора личного найма. «Само понятие договора личного найма, - писал Я. А. Конторович, - не имеет в нашем действующем законодательстве общего определения, которое устанавливало бы отличительные признаки его для отграничения от договора подряда» [5].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что рассматриваемые договоры были широко известны еще в римском праве и продолжали развиваться длительное время, хотя ни в Своде законов гражданских, ни в ГК РСФСР 1964 г. [6] (как и в ГК 1922 г. [7]) они не были урегулированы, не выделялись их признаки, которые бы обозначали их принадлежность к договорам, направленным на предоставление услуг. При этом названия всех без исключения глав раздела «Обязательственное право», посвященных отдельным договорам, в то время были представлены как экономическое явление.

Современный период.

Долгое время в юридической доктрине не был урегулирован вопрос о разграничении, проводимом между такими понятиями как «работы» и «услуги». В связи с этим различными учеными зачастую высказывались разнообразные позиции на этот счёт. Основными и нашедшими дальнейшее выражение в современной судебной практике можно называть следующие точки зрения.

О. С. Иоффе в своих трудах рассуждал, что среди различных правоотношений можно выделить те, которые могут быть ограничены одним объектом – юридическим; материальный объект у таких правоотношений отсутствует [8]. Так, применимо к подряду такая позиция существовала в таком виде: «Материальный объект имеется лишь при изготовлении каких-либо вещей. Отсюда, однако, не следует, что во всех других случаях подряд лишен всякого объекта. У него может отсутствовать материальный, но обязательно есть юридический объект – та деятельность подрядчика, на которую вправе притязать заказчик для получения обусловленного договором результата» [9].

Из сказанного можно сделать вывод, что Иоффе выделял два вида договоров подряда: в первом находят свое отражение два объекта – юридический и материальный, во втором же только юридический объект.

Иоффе также утверждал, что существует отдельный договор – договор услуг, главным отличием которого он видел в том, что здесь следует говорить «о деятельности таких видов, которые не получают или не обязательно должны получить воплощение в материализованном, а тем более в овеществленном результате» [10].

В конце концов, благодаря его трудам, договор подряда, обладающий лишь юридическим объектом деятельности и не связанный с обязательным достижением какого-либо материального результата, смешался с договором услуг и перерос в отдельный вид договоров, которой ныне нашел свое место в гл.39 ГК РФ [11], и назван 779 статьей как договор возмездного оказания услуг.

Украинский ученый В. В. Луць выражал свое мнение, утверждая, что «главную особенность договоров по оказанию услуг, в отличие от договоров на выполнение работ, составляет то, что предоставление услуг неотделимо от деятельности лица, предоставляющего услуги. Последний эффект такой деятельности не выступает в виде определенного ощутимого материализованного результата, как это имеет место в подрядных договорах, а состоит в самом предоставлении услуги».

Можно также обратиться к мнению Ю. Х. Калмыкова. Его позиция заключается в следующем: главным признаком «услуги» является то, что она заключается «в предоставлении каких-либо льгот или создании определенных удобств. Когда такие действия выступают в качестве объектов правоотношения, мы говорим об обязательствах по оказанию услуг» [12].

Также внес свой вклад в разграничение работ (труда) и услуг Я.Ф. Фархтдинов. Он утверждал, что труд, который выражен в особой форме: деятельности, имеющей полезный эффект, является услугой. И в качестве результата деятельности может выступать создание новой вещи или восстановление прежних свойств имеющегося предмета, но при этом в качестве самой деятельности выступают действия, которые могут и не иметь какого-либо материального результата, не превращаются в материальные ценности, но сами по себе полезны [13].

В свою очередь современное гражданское законодательство не даёт никаких пояснений по поводу разграничения таких категорий как «работы» и «услуги». Пункт 1 статьи 779 ГК РФ, например, просто дает определение договора возмездного оказания услуг, указывая, что по такому договору исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В других отраслях российского права можно встретить некое разграничение.

Так, например, ныне действующий Налоговый кодекс РФ [14] в статье 38 называет в числе объектов налогообложения, наряду с имуществом, работы и услуги, относя к «работам» «деятельность, результаты

которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц», а к услугам – «деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности». При этом особо подчеркнуто, что представление о соответствующих понятиях приведено «для целей налогообложения».

В современной судебной практике сложилась однозначная позиция по поводу разграничения понятий «работа» и «услуга». Своё закрепление она находит в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации [15].

В этом определении указано, что «определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуги достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе, в силу объективных причин» (пункт 3.1).

Таким образом, Конституционный суд логично ссылается на специфический предмет договора оказания услуг – действиям; результат же потребляется в процессе их оказания, он вторичен и при этом не осязаем, нематериален, в значительной степени зависит не только от усилий и действий исполнителя, но и от действий заказчика.

Также в 2012 году была высказана позиция Верховного Суда по данному вопросу. Так, в пункте 3 Постановления Пленума № 17 [16] сказано, что под работой следует понимать действие (комплекс действий), имеющее материально выраженный результат и совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя на возмездной договорной основе, а под услугой – действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора.

Таким образом, становление института возмездного оказания услуг происходило на протяжении длительного периода: от римского права до наших дней. При этом данный институт полностью не изучен и таит множество вопросов, требующих поиска ответов и их дальнейшего разрешения.

Библиографический список

1.Степанов Д. Зарождение и развитие услуг в римском частном праве // Российское право. 2001. N 3. С. 148.

2.Новицкий И. Б. Римское право. М., 1997. С. 189

3.Денбург Г. Пандекты. Т. 3. Обязательственное право. 2-е изд. / Пер. П. Соколовского. М., 1904. С. 297–299.

4.Гримм Д. Д. Лекция по догме римского права: Пособие для слушателей. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1909. С. 325.

5.Канторович Я. А. Закон о личном найме с приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. СПб., 1899. С. 2

6.Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 406.

7.Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Известия ВЦИК. 1992. N 256.

8.Иоффе О. С. Советское гражданское право. М.: «Юрид. лит.», 1958, С.171

9.Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: «Юрид. лит.», 1975 С. 419.

10.Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: «Юрид. лит.», 1975 С. 488

11. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС «Консультант» / URL: http://www.consultant.ru/

12.Журнал «Советское государство и право» 1976. N 5. С. 117.

13.Фархтдинов Я.Ф. Законодательство и судебная практика по некоторым видам бытового обслуживания. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. С. 9.

14.«Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // СПС «Консультант» / URL: http://www.consultant.ru/

15.Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // СПС «Консультант» / URL: http://www.consultant.ru/

16.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «Консультант» / URL: http://www.consultant.ru/

СУВОРОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия

И.А. Суворов

ВРАЧЕБНАЯ ХАЛАТНОСТЬ В США: ОТ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ДО НЕДАВНИХ СПОРОВ

В статье рассматриваются история, понятие и основные положения врачебной халатности в США. В статье анализируются положения материального и процессуального права, касающиеся врачебной халатности в США.

***Ключевые слова**: врачебная халатность, Соединенные Штаты Америки, иск, суд, процесс, адвокат, медицинская реформа в США.*

Понятие ответственности врачей за халатное поведение отсылает к Законам Хаммурапи (либо Кодексу Хаммурапи), которые представляют собой кодифицированный нормативно-правовой акт из Древней Месопотамии. Перефразируя одну из норм Кодекса Хаммурапи, можно отметить одно из главных его правил, связанных с ответственностью врачей, которое гласит: «если врач пренебрег правилами и вызвал смерть человека, или повредил глаз человека, чем вызвал потерю глаза человека, то следует отрубить ему руки» — это называется принципом Талиона. Конечно, в настоящее время наказания за халатность в большинстве современных развитых стран гораздо более цивилизованны, однако Кодекс Хаммурапи ввел концепцию привлечения медицинских работников к ответственности за смерть или увечья, которые можно было бы разумно предотвратить.

В Древнем Риме также косвенно освещались вопросы врачебной халатности. Так, в Законы XII таблиц вошли такие понятия деликтов как *iniuria*, и *damnum iniuria datum.* Inuria и damnum iniuria datum были двумя видами деликтов. Inuria относится к телесным повреждениям, а damnum iniuria datum – к повреждению имущества, которое может включать рабов. В него вошли только те травмы, которые были нанесены умышленно: человек мог получить компенсацию за душевную или телесную боль, а также компенсацию денежных расходов, связанных с получением травмы. Damnum iniuria datum также включал вред, причиненный небрежными действиями, но только с обязательной компенсацией экономических потерь, вызванных ущербом имуществу. Например, если чей-то раб требовал медицинской помощи в результате небрежных действий другого человека, человек мог потребовать оплаты через damnum iniuria datum. В конце концов этот закон был расширен и стал применяться к свободным людям [1].

В последующем Римское право распространилось по всей континентальной Европе, и потому нынешние законы многих европейских стран, касающиеся телесных повреждений и врачебной халатности, имеют древнеримское происхождение. Английское общее право находилось под большим влиянием римлян, что, в свою очередь, в дальнейшем отразилось на американском законодательстве. Во время правления Карла V был принят закон, который требовал, чтобы мнения медицинских работников учитывались в случаях насильственной смерти. Это послужило предвестником наличия экспертных показаний в случаях врачебной халатности с целью установления стандарта медицинской помощи.

Документально зафиксированные случаи врачебной халатности стали появляться в США с начала 1800-х годов, но только в 1960-х годах такие случаи получили должное внимание и их стали учитывать в медицинской практике. Сегодня судебные иски о халатности играют важную роль в формировании будущего медицинской помощи [2].

Врачебная халатность в США

В США врачебная халатность является подвидом «деликтного» права, которое представляет собой свод законов, касающихся гражданских правонарушений. Она охватывает такие категории, как небрежность, грубая небрежность, профессиональная небрежность, безрассудство и акты умышленного вреда. Врачебная халатность охватывается понятием профессиональной халатности [3].

Это связано с тем, что медицинские работники являются субъектами более высокого уровня компетентности, чем непрофессионалы. Они должны обладать специальными знаниями о различных медицинских состояниях и способах лечения, и поэтому несут ответственность за обеспечение высокого уровня медицинской помощи. Стандарт медицинской помощи определяется как то, что «разумный» практикующий врач сделал бы в подобных обстоятельствах. Другими словами, медицинские работники несут ответственность за использование определенного уровня знаний, подготовки и опыта. Поскольку медицинские работники получили профессиональную подготовку в своей области, презюмируется, что они более компетентны, чем обыватели на месте чрезвычайной ситуации [1].

© Суворов И.А., 2021.

Правовое обоснование иска о врачебной халатности

В США при установлении врачебной халатности внимание уделяется, в первую очередь, ошибкам, совершенным медицинскими работниками или медицинскими учреждениями, которые причиняют вред здоровью их пациентам. Так, человек считается подвергнутым врачебной халатности, если ему, его ребенку или иждивенцу причинили вред здоровью после того, как практикующие врачи совершили одно или несколько из этих действий:

1.Неправильный диагноз или несвоевременный диагноз;

2.Неправильный выбор лечения;

3.Ошибки при выполнении лечения;

4.Ошибки в назначении лекарств;

5.Отказ от наблюдения за пациентом после лечения;

6.Неполучение информированного согласия пациента до начала лечения.

При подаче иска о врачебной халатности, по аналогии с российским процессуальным правом, лицо, подающее иск, называется истцом, а медицинский работник или организация, на которую подается иск, - ответчиком. В некоторых случаях может быть несколько истцом и/или несколько ответчиков.

В основном выделяют четыре вещи, которые истец и его представитель должны доказать, чтобы выиграть дело:

1. Ответчик несет ответственность (или обязан обеспечить) за лечение или уход пострадавшего лица (иными словами, пострадавший действительно является пациентом ответчика).

2. Ответчик вел себя небрежно, поскольку не обеспечил необходимый уровень медицинской помощи. Для того чтобы присяжные могли определить, соблюдались ли стандарты оказания медицинской помощи или были отклонения от них. Медицинские эксперты часто вызываются для дачи показаний относительно того, что можно было бы разумно ожидать от ответчика.

3. Небрежность/отклонение от стандарта оказания медицинской помощи привели к причинению вреда здоровью истца. В США даже сами по себе небрежный уход или поведение вызывает большие вопросы к ответчику, даже если они не привели к вреду здоровью пациента, потому что подобные действия могут нанести вред будущим пациентам. Однако если это не причиняет вреда истцу, то, как правило, это не является основанием для судебного иска.

4. Травмы в результате ощутимого ущерба, которые дают право на компенсацию [3].

Особенности судебного процесса.

Иски о врачебной халатности обычно подаются в суд первой инстанции штата, если только дело не связано с федеральным финансированием, военным медицинским учреждением или административным учреждением для ветеранов: тогда оно будет подано в федеральный окружной суд. Иск также может быть подан в федеральный суд, если участвующие стороны являются выходцами из разных штатов или если обвиняемый нарушил какое-либо основное конституционное право.

После подачи иска обе стороны запрашивают информацию друг у друга. Например, адвокат истца запрашивает у ответчика медицинскую карту своего клиента. Затем следуют формы допросов (набор письменных вопросов для выяснения фактов), представляемых каждым адвокатом противной стороне, и показания свидетелей (официальные заседания, на которых под присягой допрашивается лицо – например, истец, ответчик или эксперт любой из сторон). Запись этих показаний берется для возможного использования в суде. Обычно люди, присутствующие на даче показаний, включают адвокатов обеих сторон и судебного репортера. В некоторых случаях истец или ответчик может также принять участие в наблюдении, но не говорить и не задавать вопросов. Иногда ответчик и его адвокат соглашаются урегулировать дело до суда – то есть ответчик выплачивает истцу взаимно согласованную сумму. По аналогии с российским законодательством такой институт носит название «мировое соглашение».

Если обвинение и защита не смогут договориться об урегулировании спора, дело будет передано в суд. Судебные процессы о врачебной халатности почти всегда проводятся с присяжными. Если дело все же доходит до суда, а проигравшая сторона не желает принимать вердикт присяжных, она может подать апелляцию в вышестоящий суд. В некоторых случаях они также могут обжаловать размер судебного решения в том же суде.

Оплата услуг адвокатов.

Добросовестный адвокат обвинения по делам о врачебной халатности, как правило, не будет требовать никаких денег с истца, если они не выиграют дело. Другими словами, истец может получить только чистую прибыль от судебного процесса, а не убытки.

Большинство врачей и других медицинских работников имеют страховку от недобросовестной практики, чтобы защитить себя в случае халатности/непреднамеренной травмы своим пациентам. Страховка может быть даже обязательным условием для трудоустройства в рамках определенной медицинской

группы или системы больниц. Некоторые штаты, но не все, предписывают минимальные страховые требования медицинским работникам. Страхование от недобросовестной практики будет покрывать как расходы на адвоката, так и любые деньги, предоставленные истцу в результате урегулирования или вынесения вердикта, пока они не будут исчерпаны, и тогда медицинский поставщик или учреждение могут нести самостоятельную имущественную ответственность за любой чрезмерный вердикт или решение против них.

Страховые компании часто позволяют ответчику решить, соглашаться ли на мировое соглашение, но в некоторых планах говорится, что страховое агентство может урегулировать претензию без согласия страхователя (ответчика).

«Деликтная» медицинская реформа в США.

Закон о врачебной халатности в США, как правило, находится в ведении штата, а не федерального правительства. Некоторые аспекты правил недобросовестной медицинской практики могут различаться в зависимости от штата. Многие штаты принимают определенные правила, которые называются «деликтной реформой». Некоторые из этих правил были приняты в ответ на критику, что иски о врачебной халатности приводят к «защитной медицине» – иными словами, медицинские работники настолько озабочены тем, чтобы избежать исков о врачебной халатности, что ведут себя непродуктивно или даже вредно.

Можно привести примеры некоторых мер, принимаемым законодателем, для предотвращения «защитной медицины»:

1.Сокращение срока исковой давности (срока, в течение которого истец может обратиться в суд);

2.Исключение солидарной ответственности (ситуация, в которой один ответчик несет ответственность за выплату всех убытков, если другие ответчики, участвующие в том же деле, не имеют средств для оплаты);

3.Дозволение выплачивать ущерб в рассрочку, а не единовременно;

4.Установление максимального ущерба, который может быть присужден;

5.Требовать от медицинского эксперта аффидевита, свидетельствующего по существу дела, прежде чем можно будет подать иск.

Однако исследование, в котором сравнивались штаты после «деликтной реформы» и штаты до нее, не предоставило доказательств того, что эти меры фактически останавливали врачей от оборонительного поведения. После такого исследования многие люди задались вопросом, действительно ли меры по исправлению правонарушений могут улучшить медицинское обслуживание или же они просто ограничивают размер компенсации, которую истец может получить, цифрой ниже той, которая необходима для обеспечения надлежащего ухода за полученными им травмами.

Альтернативные модели разрешения споров (ADR).

По некоторым сведениям, от 210 000 до 400 000 американцев умирают каждый год из-за медицинской ошибки [4]; в настоящее время это третья по значимости причина смерти в Соединенных Штатах [5]. Многие другие получают травмы, которые оставляют их с пожизненными инвалидами. Кроме того, недавний национальный опрос показал, что 21% американцев лично испытали медицинскую ошибку, а 31% были вовлечены в уход за членом семьи или другом, который это испытал. Как обсуждалось выше, меры, принимаемые в рамках, «деликтной реформы» могут быть эффективными в ограничении количества и успеха судебных исков о злоупотреблении служебным положением, но не решают проблему «эпидемии» медицинских злоупотреблений в Америке.

С помощью альтернативных моделей разрешения споров (ADR) пытаются достичь именно этого. В отличие от традиционной медицинской культуры, в которой врачи и другие специалисты не склонны признавать свои ошибки или обсуждать то, что произошло с раненым пациентом/его семьей, модели ADR способствуют прямому общению и мирному разрешению проблемы.

Медицинский центр по делам ветеранов Лексингтона (штат Кентукки) был одним из первых, кто ввел такую программу. Выгода для медицинских работников заключалась в поощрении этического, честного поведения, а выгода для пациентов и их близких включала правдивое описание того, что произошло, извинение и, возможно, предложение компенсации. Этот госпиталь выиграл также в финансовом отношении – он стал госпиталем с самыми низкими выплатами за халатность.

Также одной из первых больниц, принявшей такую программу, была система здравоохранения Мичиганского университета (U of M), которая ввела мичиганскую модель в 2001 году. Выплаты возмущенным пациентам производятся от имени самого учреждения, поэтому они не сообщаются в Национальный Банк данных практикующих врачей (такой отчет повлияет на репутацию врача). Таким образом, U of M защищает своих врачей и поощряет их признавать любые ошибки.

Модели ADR распространяются и значительно снижают нагрузку на американские суды. Хотя пациенты при этом получают меньшие выплаты, чем это было бы в традиционной состязательной правовой

системе на суде. Однако при этом они могут получить более эффективную компенсацию, сократив расходы на проведение длительных судебных разбирательств и адвокатов. Кроме того, пациенты в этой модели могут чувствовать, что у них есть более честное взаимодействие со своими лечащими врачами [3].

Заключение.

Законы о врачебной халатности претерпели большие изменения с тех пор, как был написан Кодекс Хаммурапи. Некоторые основополагающие принципы, такие как ответственность медицинских работников за причинение вреда жизни и здоровью, остаются неизменными.

Однако в связи с постоянными изменениями законодательства возникают все новые противоречия, которые связаны, например, с тем, как правильно улучшить закон о врачебной халатности и «больничную культуру», при этом не помешав медицинским работникам сосредоточиться на предоставлении качественного ухода своим пациентам. Изначально именно эта идея лежала в основе многих мер по предотвращению правонарушений в США, но до сих пор такие идеи ставятся экспертами под сомнение. Так остается неясным, действительно ли эти изменения улучшили уход за пациентами или наоборот помешали пациентам получить полноразмерную компенсацию, в которой они нуждались и на которую имели право. В настоящее время ADR предлагают в качестве одного из решений при разногласиях между пациентами и медицинскими работниками, которые повысят эффективность лечения и уменьшат враждебность между противоборствующими сторонами.

Следует отметить актуальность данной проблемы для российского законодательства. Медицинское право в России развито недостаточно: оно требует более детальной разработки и совершенствования, в том числе по вопросам деликтной ответственности медицинских организаций и их сотрудников.

Библиографический список

1.O’Connell, Jeffrey, and Keith Carpenter «Payment for Pain and Suffering Through History». Ins. Counsel J. 50 (1983): 411.

2.Bal, B. Sonny «An introduction to medical malpractice in the United States». Clinical orthopaedics and related research 467.2 (2009): 339-347.

3.Kass, Joseph S., and Rachel V. Rose «Medical Malpractice Reform—Historical Approaches, Alternative Models, and Communication and Resolution Programs» AMA journal of ethics18.3 (2016): 299.

4.James, John T. «A new, evidence-based estimate of patient harms associated with hospital care». Journal of patient safety 9.3 (2013): 122-128.

5.Makary, Martin A., and Michael Daniel «Medical error-the third leading cause of death in the US» BMJ: British Medical Journal (Online) 353 (2016).

СУВОРОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ***НАУКИ***

Л.В. Петрова

ВРАЧ ИЛИ ЦЕЛИТЕЛЬ. ПУТЬ ОБРАЗА ОТ КЛАССИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Статья представляет собой сравнительный анализ образа врача в классических произведениях на материале рассказов А.П. Чехова «Попрыгунья» и «Цветы запоздалые» и романов современных авторов: Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого», Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» и Марины Степновой «Хирург». Рассматриваются также понятия «врач» и «целитель», их сходства и различия. В финале делаются выводы о динамике образа врача от произведений классических до современных.

Ключевые слова: *Врач, целитель, классическое произведение, современный роман.*

Одним из главных объектов литературы на протяжении всей истории является человек и его здоровье. Художественные произведения представляли во все времена темы жизни и смерти, временности земного бытия, выявление причин заболевания и методов его лечения. В литературе бережно сохранены имена писателей-врачей. Среди них имя А.П. Чехова. Многие тексты – это важнейшие источники по истории медицины.

Определим основные понятия:

Врач – лицо, посвящающее свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека. (Малый академический словарь)

© Петрова Л.В., 2021.

Научный руководитель: *Побивайло Оксана Викторовна* – кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, Россия.

Целитель – тот, кто исцеляет от чего-либо, целитель душевных ран. (Толковый словарь Д. Н. Ушакова)

Занятие медициной и врачебная практика, как известно, занимали особое место в жизни и творчестве писателя. В его Автобиографии находим:

«занятия медицинскими науками имели серьёзное влияние на мою литературную деятельность, они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как для писателя, может понять только тот, кто сам врач».

Медицина и литература гармонично дополняют друг друга в жизни писателя, позволяя создавать шедевры, героями которых выступают врачи.

Особое место в его жизни и творчестве занимает образ земского врача. Главный акцент автор делает на том, что медицина в селе была бесплатной. Врач был не только врачевателем тела, но и целителем души, мог помочь пациенту советом, а иногда просто выслушать. Земские врачи во все времена были в особом почёте у жителей села, их считали настоящими целителями человеческих душ.

Сам А.П. Чехов, работая в земской больнице, часто принимал больных на дому. К врачу у него были самые высокие требования: «Профессия врача – это подвиг, она требует самоутверждения, чистоты души и чистоты помыслов. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически».

В произведениях писателя наблюдаем разные образы врачей. Одни посвящают всю жизнь этой благородной профессии. Таким представляется доктор Дымов из рассказа «Попрыгунья». Он спасает мальчика, больного дифтеритом, не задумываясь над тем, что ставит под угрозу собственную жизнь.

Есть и развивающиеся образы, которые эволюционируют от невежды до праведного доктора. Таким показан доктор Топорков из рассказа «Цветы запоздалые».

Иной образ врача предстаёт перед читателем в произведениях современных писателей. Рассмотрим типы врачей в романах Л. Улицкой «Казус Кукоцкого», Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и М. Степновой «Хирург».

В романе «Казус Кукоцкого» врач, горячо любящий свою жену, сам не замечает, как ведёт свою семью прямиком в пропасть. Чувственность, человечность героев – это всего лишь маска, сняв которую, можно увидеть лишь пустоту.

Один из необычных образов врачей принадлежит Гузель Яхиной, он описан в романе «Зулейха открывает глаза». Искусственность, мнимость, поверхностность – вот отличительные черты доктора Лейбе. В книге есть эпизоды, когда доктор пытается поставить диагноз, но герои понимают, что он ложный, что говорит о некомпетентности доктора.

Ещё одна современная писательница Марина Степнова описывает в своём романе «Хирург» образ пластического хирурга.

Возникает вопрос: как ей удалось с точностью мелочей описать проведение ринопластики?

Автор объясняет это тем, что с детства мечтала поступить в медицинский институт, но пришлось пойти на филфак. О чём постоянно жалела.

«Когда я описываю тему, в которой некомпетентна, то тщательно изучаю всё, связанное с темой, чтобы не было ошибок в описании, докапываюсь до каждой детали и прорабатываю её».

Хирург в одноимённом романе Марины Степновой – это современный врач, в жизни и практической деятельности которого есть место и душевным беседам, и холодному расчёту, и финансовым отношениям.

Если проследить динамику образа врача и целителя в русской литературе от классики до современности, то можно сделать следующие выводы:

- во-первых, слова «врач» и «целитель» в произведениях А.П. Чехова если не полностью противоположны, то имеют некоторые точки соприкосновения: врач лечит тело, а целитель исцеляет душу пациента;

- во-вторых, требования к врачам, описанным в классической литературе на примере произведений А.П. Чехова были гораздо выше, чем к докторам современных текстов;

- в-третьих, в произведениях Л. Улицкой, Г. Яхиной и М. Степновой понятие «врач» не имеет чётко положительных или резко отрицательных черт. Оно вбирает в себя черты классического врача, обрамлённые представлениями о докторе в современной литературе.

Библиографический список

1. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957—1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984.)

2. Толковый словарь русского языка. Том 4 / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : «АСТ», 2000. – 848 с.

3. А.П. Чехов Энциклопедия / сост. и науч. ред. В.Б. Катаев. – Москва : Просвещение, 2011. – 696 с. : ил.

4. Степнова, Марина. Хирург [Текст] / М. Степнова. - Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. – 316 с. – (Проза Марины Степновой).

5. Улицкая, Людмила Казус Кукоцкого : роман – Москва : «Эксмо», 2004. – 464 с.
6. Яхина, Гузель Шамилевна. Зулейха открывает глаза [Текст] / Г. Ш. Яхина. - Москва : Изд-во АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2016. - 509 с. - (Проза: женский род).

ПЕТРОВА ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант Алтайского государственного педагогического университета, Россия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Кравцов, А.Е. Мартынова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОВЛАДЕНИЯ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ НАУЧНЫМ ПОНЯТИЕМ ЧИСЛА

В статье анализируются возможность включения психолого-педагогических условий и система учебных действий, направленных на помощь учащимся начальной школы в овладении знаниями элементарной математики. Описана возможность игрового моделирования в процессе движения с использованием циферблата, как условия эффективности в овладении учащимися понятием числа.

Ключевые слова: *научное понятие, феномен присчитывания, игровое моделирование, рациональное число.*

Проанализировав проблему соотношения и взаимосвязи обучения и развития, Л.С.Выготский приходит к заключению, что это не тождественные понятия, как и лежащие за ними процессы, но они теснейшим образом взаимоувязаны между собой. Более того, они являются взаимно определяющими друг друга. Хорошо и имеет право называться обучением только такое обучение, которое ведет за собой развитие. В свою очередь, развитие, как правило, происходит внутри и в форме обучения. Здесь следует обратить внимание на выделенное Л.С.Выготским т.н. спонтанное обучение, когда ребенок учится по собственной программе. Внешне это обучение может быть совсем не похожее на привычные нам виды и формы обучения, однако в ранних возрастах именно такое обучение, когда ребенок научается чему-либо, как бы «само собой», внутри спонтанных видов активности, является наиболее эффективным обучением в плане обеспечения психического развития детей.

© Кравцов Г.Г., Мартынова А.Е., 2021.

Л.С.Выготский отмечает, что обычно в существующих теориях обучения в качестве объяснительного принципа называют подражание. Однако, по мысли Л.С.Выготского, само понятие подражания нуждается в объяснении. Ведь далеко не всему человек может подражать. В связи с этим Л.С.Выготский вводит в психологию понятие зоны ближайшего развития (ЗБР) и утверждает, что человек может подражать только тому, что лежит внутри его ЗБР. Это понятие представляет собой пространство между уровнем актуального развития ребенка, который определяется максимальным уровнем сложности задач, с которыми он справляется самостоятельно, и уровнем потенциального развития, задаваемым максимальным уровнем сложности задач, которые ребенок решает только при определенной помощи взрослого или более продвинутого в развитии сверстника.

Л.С.Выготский подвергает критике те диагностические подходы в психологии, когда об уровне развития ребенка судят исключительно по уже достигнутым, наличным результатам, т.е. по уровню актуального развития. Он замечает, что в этом случае мы уподобляемся садовнику, который предвосхищает будущий урожай, ориентируясь только на уже зрелые плоды, игнорируя пока еще зеленые и далекие от зрелости. В то же время, он указывает, что учитывать наличный уровень развития ребенка при изучении процессов обучения и развития абсолютно необходимо. Так, он приводит пример, что начинать учить детей грамоте с двух лет явно преждевременно, а вот, если мы беремся за обучение грамоте неграмотных взрослых, то вскоре обнаруживаем, что сильно упустили время и полноценных результатов, вероятнее всего, не добьемся.[1]

В контексте общей нацеленности нашего исследования на выявление необходимых и достаточных условий для овладения учащимися средних классов общеобразовательной школы понятием рационального числа мы попытались установить актуальный уровень развития математического мышления у детей из начальных классов школы.

В.В.Давыдов в монографии «Виды обобщения в обучении» (1972) проанализировал все существовавшие тогда учебные программы по элементарной математике для начальной школы и пришел к заключению, что центральным математическим понятием в этих программах является понятие числа. Однако само это понятие изначально является для детей не подлинным понятием, а, скорее, относительно упорядоченной системой представлений о способе наделения совокупности каких-либо единичных объектов качественной характеристикой. Можно сказать, что это простейший способ «окачествления количества». Все дети старшего дошкольного возраста, как правило, умеют считать до десяти. Все они умеют устанавливать однозначное соответствие между упорядоченной «считалкой» из цифр-чисел и единичными элементами наличного множества объектов. Чтобы не ошибиться – не пропустить какой-либо элемент множества или не «посчитать» его дважды, они обычно выстраивают эти элементы в ряд, а при установлении однозначного соответствия последовательно прикасаются к каждому элементу пальцем.[3]

Следует обратить внимание на тот факт, что последнее число упорядоченной «считалки» из цифр-чисел, названное при пересчете единичных объектов-элементов какого-либо множества, говоря математическим языком, является однозначной характеристикой мощности этого множества. Для детей же проделанная ими система операций просто позволяет им ответить на вопрос – «сколько?». Ответ на такой вопрос – это уже нечто, похожее на обобщение, которое может быть получено при пересчете и яблок, и конфет, и орехов и т.п. Здесь возникает большой соблазн прийти к выводу, что обобщения являются результатом выполнения определенной системы предметных действий с единичными вещами и они, эти обобщения, являются скрытой, латентной характеристикой самих этих вещей. Когда-то такой ход мысли навязал, можно сказать, всему просвещенному человечеству в европейских странах «отец всех наук», как его называли в средние века, – Аристотель. В отечественной психологии предметное действие, которое, если присмотреться, является в своих начальных формах просто действием с предметами, было объявлено базисом и источником по отношению к всему многообразию психической жизни человека. Этой точки зрения придерживаются психологи, солидарные с теорией деятельности А.Н.Леонтьева.

В опровержение вышеприведенной точки зрения можно указать на тот факт, что предоставленный самому себе ребенок практически никогда не будет «просто так» пересчитывать лежащие перед ним вещи. Он «запустит» соответствующую систему действий, если в играх со сверстниками или в общении со взрослым ему понадобится ответить на вопрос – сколько? Например, взрослый говорит старшему дошкольнику: «На кухонном столе в стеклянной вазе лежат конфеты. Возьми семь штук и пойди угости своих друзей». В этом обращении взрослого к ребенку нет слов «сосчитай» или «отсчитай». Однако ребенок и без этого великолепно знает предстоящую ему программу действий. Вот эта-то «программа», которой он хорошо владеет, это и есть подлинное и полноценное обобщение. Общее не содержится в единичных вещах, и никакие манипуляции с предметами и предметные действия сами по себе не порождают общее. На вещах не написаны способы и системы действий с ними, ведущие к возникновению обобщений. Источником таких знаний, согласно Л.С.Выготскому, является другой человек. Л.С.Выготским был выдвинут фундаментальный не только для психологии, но и для гносеологии тезис о том, что общение и обобщение – это

две стороны одной медали. Как мы общаемся, так и обобщаем, и, наоборот, как мы обобщаем, на таком уровне и общаемся.

В.В.Давыдов (1972, стр. 149-162) детально описал традиционные способы формирования понятия числа у детей массовой начальной школы. Сравнение с ними современных методов введения детей в элементарную математику свидетельствует, что общая методическая картина, по большому счету, осталась той же самой. Эта картина свидетельствует, что и в 60-е – 70-е годы, и в настоящее время в начальной школе царит и правит дидактика Я.А.Коменского (1592-1670). Моравский епископ Я.А.Коменский был, несомненно, прекрасно образованным и талантливым человеком с большим жизненным опытом. Поэтому он вполне справился с поручением своего сюзерена, а его «Великая дидактика» (1657) и по сей день живет и процветает. Во времена Я.А.Коменского никто не подозревал даже о самой возможности какой-то иной науки, чем та, которую оставил нам «отец всех наук» Аристотель, за исключением Г.Галилея, который за свои взгляды, отличные от аристотелевских, чудом избежал обвинения суда инквизиции в ереси и, соответственно, сожжения живьем на костре. У Аристотеля человек это сугубо земное существо, а источником знаний для него являются окружающие его вещи и действия с ними. Большинство педагогов хорошо знают принципы дидактики Я.А.Коменского, например, наглядности, доступности, сознательности, постепенности, упражнения, подражания, движения от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, повторяемости («Повторение – мать учения») и др. Все эти принципы имеют своим истоком здравый смысл, который есть не более, чем обобщенный жизненный опыт. Эти принципы ориентируют и учителя, и учеников на познание окружающих нас вещей, на их свойства и возможные действия с ними.[3]

Я.А.Коменский вынужден был придерживаться «науки», созданной Аристотелем, взгляды которого рьяно поддерживал и везде, где только мог, пламенно пропагандировал доминиканский монах Фома Аквинский (1225 – 1274), которого в 1567 г. иезуиты объявили одним из учителей католической церкви. Кроме этого, свой фундаментальный труд, где излагаются основы классического научного метода, И.Ньютон опубликовал только через 17 лет после ухода из жизни Я.А.Коменского. Однако, даже если бы у Я.А.Коменского был бы на руках классический научный метод, и он умел бы им пользоваться, то все равно он потерпел бы полное фиаско и не смог бы выстроить научно обоснованную дидактику, поскольку метод классической науки не работает ни в психологии, ни в педагогике.

Метод классической науки, как известно, был создан И.Ньютоном в последней четверти XVII века в области теоретической механики, когда он сумел объяснительные принципы соответствующих теорий физики выразить с помощью математических формул, получивших название законов Ньютона. В XIX веке бурное развитие и дифференциация самой науки вызвали невиданный ранее технический прогресс, обусловивший появление нашей информационно-технократической цивилизации. Метод классической науки продемонстрировал всем свои возможности и могущество, породив в умах исследователей соблазнительную мысль о его применении в психологической науке. Психология полностью поддалась этому соблазну и вот уже 150 лет пытается выстроить себя, уподобившись своим старшим сестрам – наукам из области естествознания. Однако метод традиционной науки успешно работает только там, где он первично и зародился, т.е. в естествознании, а все попытки применить его в области гуманитарных наук, в том числе, в психологии, были откровенно провальными.

Дело в том, что человек это не объект и не одна из вещей из окружающего нас внешнего мира, а субъект и, более того, это «свободная индивидуальность», выражаясь языком К.Маркса, т.е. это развивающаяся личность. Философская категория развития неотделима от центральной проблемы всей психологии – проблемы личности, поскольку развитие это высшая форма движения и способ существования личности. Человек, остановившийся в развитии, теряет себя как личность. В движении развития человек завоевывает внутреннюю свободу и расширяет пространство свободных действий. В традиционной положительной науке нет места для самих слов «свобода» и «развитие». Традиционная наука это мертвое царство тотальной детерминации, где все имеет свою причину, где объяснение явлений и событий происходит исключительно в логике обоснования через иное, а закономерно, согласно второму закону термодинамики, только возрастание энтропии, т.е. закономерна только деградация, но никак не появление нового качества более высокого уровня.

В первой главе монографии «История развития высших психических функций» Л.С.Выготский (1960) выносит свой приговор всей старой психологии, не сумевшей даже верно поставить высшую и центральную проблему всей психологической науки – проблему личности, поскольку она не знала, по мысли Л.С.Выготского, самого главного, а именно, истории культурного развития ребенка. В последнем абзаце этой же главы он указывает на пути преодоления этих, казалось бы, непреодолимых трудностей: «Только решительный выход за методологические пределы традиционной детской психологии может привести нас к исследованию развития того самого высшего психического синтеза, который с полным основанием должен быть назван личностью ребенка. История культурного развития ребенка приводит нас к истории развития личности» (Л.С.Выготский, 1960, с. 60).[1]

В соответствии с общим направлением нашей исследовательской работы, связанной с изучением психологических условий и закономерностей овладения учащимися средних классов массовой школы понятием рационального числа, мы вынуждены начать с выявления того уровня актуального развития мышления детей в области элементарной математики и, в частности, тех представлений о числе, которые являются необходимыми и достаточными психологическими основами для последующего овладения понятийным мышлением в сфере рациональных чисел. Такое продвижение ребенка в культурном развитии, согласно Л.С.Выготскому, сопряжено с качественным скачком в развитии его личности и сознания.

Сознание, по Л.С.Выготскому, имеет системное и смысловое строение, причем системность - это внешняя характеристика сознания, а вот его смысловое строение это внутренняя, более существенная характеристика, связанная с теми обобщениями, которыми пользуется ребенок. Соответственно, перед нами встает задача выявления и создания таких психолого-педагогических условий и такой системы учебных действий, которые подводили бы учащихся начальной школы к овладению в области элементарной математики соответствующим уровнем обобщений, свойственным понятийному мышлению.

Показателем наивно-натуралистических представлений о числе у младших школьников может быть так называемый феномен присчитывания, хорошо известный учителям начальной школы. Он заключается в том, что, когда учитель просит, например, к пяти прибавить три, то ученик, глядя на свои пальцы, начинает воспроизводить всю числовую «считалку», перечисляя, «один, два, три…» и далее до восьми, вместо того, чтобы сразу продолжить счет, начиная от уже известного ему числа пять. С нашей точки зрения, феномен присчитывания объясняется тем, что упорядоченный ряд натуральных чисел от одного до десяти для детей этого возраста ничем не отличается от традиционных считалок, которых в детской субкультуре довольно много. С помощью считалок дети устанавливают первичное распределение функций в предстоящей совместной игре. Любую считалку отличает то, что это своеобразный цельный и целостный стишок, слова которого могут не иметь никакого смысла, но они яркие и легко запоминающиеся. Целостность считалок наглядно проявляется в том, что, если, например, из хорошо знакомой ребенку читалки взять какое-то одно слово и спросить у него, а какое слово в считалке идет перед этим словом, или же, сразу после него, то он явно затруднится с ответом. Чтобы правильно ответить, ему нужно будет начать воспроизводить всю считалку. Именно таким способом приходится решать поставленную перед ними арифметическую задачу тем детям, у которых наблюдается феномен присчитывания.

Наши поиски путей и способов формирования у младших школьников такого уровня обобщений, который обеспечивал бы им возможность понятийного мышления в сфере натуральных чисел, привел нас к стратегическому решению, требующему отказаться от категории предметного действия в роли исходного базиса и источника всего многообразия и богатства психической жизни человека. Если внимательно приглядеться к содержанию и происхождению самой категории предметного действия, то обнаружится, что это пустопорожний гносеологический конструкт, неизвестно, что обозначающий. Более заземленное и относящееся уже к уровню онтологии понятие действия с предметами, имеющими значение и назначение, вполне психологично, но оно несет в себе проблему обобщений, над которой вот уже более двух тысяч лет безрезультатно размышляют философы. С нашей точки зрения, нескончаемые споры средневековых схоластов говорят о том, что конструктивные подходы к проблеме универсалий, как тогда называлась проблема обобщений, следует искать не в философских спорах и размышлениях, а в психологических исследованиях, подкрепленных экспериментальными результатами.

Одним из первых экспериментальных исследований в отечественной психологии, связанным с введением понятия числа в начальной школе, была работа П.Я.Гальперина и Л.С.Георгиева (1961). Это исследование базировалось на понятии «предметного действия», которое мы подвергли критике, и от которого решили отказаться. Таким действием в этом исследовании было соотнесение измеряемой величины с меркой. Общая идея такого подхода изложена в «Науке логики» Г.В.Ф.Гегеля, где несовместимые категории количества и качества вполне органично совмещаются благодаря категории снятия, сопряженной, в данном случае, с понятием меры. Однако то, что допустимо в философских размышлениях, зачастую не пригодно в психологическом исследовании. В исследовании П.Я.Гальперина и Л.С.Георгиева задача введения понятия натурального числа в начальной школе не получает решения. Так, например, при измерении длины какого-либо отрезка прямой путем наложения на измеряемый отрезок произвольно взятой мерки, у которой длина меньше измеряемого отрезка, мы получим какое-то число, которое может быть целым или дробным, а также рациональным, а, скорее всего, оно будет иррациональным.[2]

Иными словами, мы, вероятнее всего, выйдем за рамки ряда натуральных чисел в множество действительных чисел, и, тем самым, поставим детей перед принципиально непосильными для них задачами. Есть еще одна трудность, которую не получается решить с помощью предметного действия соотнесения измеряемой величины с меркой. Дело в том, что выполнить это предметное действие могут только те дети, у которых есть отчетливое умственное представление об измеряемой величине, а также о еще более аб-

страктном и широком обобщении, каким является представление об измеряемом параметре. Эти обобщения не выводимы из предметного действия измерения, а напротив, сами являются необходимыми логико-психологическими основаниями для грамотного осуществления измерения. Это хорошо понимал В.В.Давыдов, и поэтому в созданной им учебной программе по элементарной математике первоклассники с первых дней обучения занимаются измерением, причем измеряют они все, что поддается измерению. Например, они измеряют длину, ширину и высоту параллелепипеда из детского деревянного конструктора, переливают воду из стакана в мензурку, а затем переливают ее в другую мензурку с большим диаметром основания, потом возвращают воду в первую мензурку, убеждаясь, что количество воды, т.е. ее объем не изменился. Дети с удовольствием взвешивали на весах типа «коромысло» самые различные вещи, пользуясь гирьками и разновесами. С нашей точки зрения, все эти измерительные процедуры способствовали общему развитию детей, расширяли и углубляли их знания о величинах и параметрах. Однако, при этом остается не решенным исходный вопрос о происхождении первичных обобщений, делающих возможными измерительные процедуры.

С нашей точки зрения, довольно показательными являются данные исследования, проводившегося нами в сельской местности, целью которого была проверка эффективности и работоспособности программы развивающего обучения Д.Б.Эльконина и В.В.Давыдова в этих условиях. Эта программа, как известно, создавалась и обкатывалась в московской школе № 91, а большинство поступавших в нее детей было из семей с культурными, образованными родителями. Все первоклассники из этой московской школы владели элементарной грамотой, т.е. умели читать, считать и писать, а вот среди сельских детей оказались и такие, кто совсем не знал ни букв, ни цифр. Они не посещали детский сад, а их родители обучением детей не занимались. Тем не менее, это были вполне умненькие и сообразительные дети, которые успешно справлялись с такими делами, которые были явно не по силам городским детям. Например, они могли подоить козу, постирать, высушить и погладить белье, приготовить обед. Однако эти дети не могли справиться с учебными заданиями на измерение величин, предусмотренными в программе В.В.Давыдова. Они «вязли» в наличных свойствах вещей, лежащих на поверхности, а умственных представлений о величинах и параметрах у них не было. Например, не знающий букв и цифр ученик подзывал к своему столу присутствовавшего на этих занятиях экспериментатора и обращал его внимание на тот факт, что на разных тарелках весов лежат одинаковые упаковки гречневой крупы, а вот носики весов немного не совместились на одной линии. Все объяснения экспериментатора, что этой неточностью весов можно пренебречь и, что это несущественная погрешность измерения, а, на самом деле, взвешиваемые пачки крупы весят одинаково, воспринимались учеником крайне недоверчиво. Другой ученик из группы неграмотных детей демонстрировал экспериментатору пробирки с водой, убеждая его в том, что после переливаний воды из одной пробирки в другую ее стало меньше. Все объяснения экспериментатора, что у воды есть свойство смачиваемости поверхностей, и поэтому у воды в пробирке образуется либо выпуклый, либо вогнутый мениск, а самое главное, саму пробирку следует держать строго вертикально, т.е. параллельно косяку дверей, все эти разъяснения и инструкции экспериментатора просто не вмещались в сознание ученика.

Следует отметить, что мы до сих пор не знаем, где именно и как в процессе овладения грамотой дети приобретают начальные представления о величинах и параметрах. В.В.Давыдов жестко критиковал дидактику Я.А.Коменского, однако в вопросе о происхождении первичных обобщений, делающих возможным действие измерения, он вынужден был выстроить учебную программу в соответствии с принципами этой дидактики, идущими от простого здравого смысла и не более того.

Гипотезой нашего исследования было предположение о том, что овладение младшими школьниками системой полноценных понятий о натуральных числах происходит в действиях моделирования процессов движения, сопряженных с представлениями о числе в десятеричной и шестидесятеричной системах счисления.

Эта гипотеза была выдвинута в противовес ныне господствующей точке зрения, согласно которой источником происхождения понятия числа является предметное действие соотнесения измеряемой величины с меркой.

В соответствии с выдвинутой гипотезой исходным основанием для построения эксперимента в нашем исследовании стало элементарное поступательное физическое движение, которое, как известно, происходит во времени, а время измеряется с помощью часов. Однако, как выяснилось, многие школьники не умеют пользоваться обычными часами с круглым циферблатом и стрелками. Далеко не все из них, глядя на часы, правильно отвечают на вопрос, который сейчас час, а также, что означают привычные нам речевые обороты, связанные с указанием времени, типа: «семь пятнадцать», «без четверти восемь», «половина десятого», «полдень», «семнадцать двадцать», «двадцать минут шестого» и т.п.

Знакомство детей с шестидесятеричной системой счисления, понимание ими показаний стрелок часов, умение правильно называть время, которое они показывают, все эти знания усваивались школьниками

в дискуссиях, где обсуждались вопросы, связанные с измерением времени, а также в подвижных соревновательных играх. На этих занятиях применялись секундомеры, метроном, настольные часы с большим циферблатом, стрелки которых можно было согласованно вращать и устанавливать любое время. Школьники чувственно-практически знакомились с единицами и способами измерения времени, а также с параметрическими характеристиками равномерного прямолинейного движения. Обычно это происходило в подвижных играх соревновательного типа. Ученики разделялись на две команды, выбирали капитанов команд, которым учитель давал по секундомеру и пояснял, как ими пользоваться, а затем начиналось соревнование, нацеленное, например, на практическое овладение способом измерения временных интервалов – ученики выяснили, кто из них дольше простоит на цыпочках, в том числе, на одной ноге.

Игровое моделирование прямолинейного поступательного движения происходило в соревновании команд, когда ученики, поочередно из каждой команды, как можно быстрее начинали движение от висящей на стене доски и перемещались по проходу между рядами столов к противоположной стене учебного помещения, касались ее ладонью, а затем возвращались назад к доске, чтобы, прикоснувшись к ней, завершить движение. Однако перемещались они не обычными шагами, а, так называемым «приставным шагом», когда носок одной ступни прижимается к пятке другой, а на следующем шаге они меняются местами. Когда же ученикам понадобилось прояснить понятие скорости, то они для сравнения различных скоростей опять перемещались своеобразным «приставным шагом», но перемещались не лицом вперед, а боком, отставляя вначале одну ногу в сторону, а затем приставляя к ней другую ногу. Научившись измерять временные интервалы и пользоваться часами, ученики легко приходили к пониманию того факта, что любое прямолинейное и равномерное движение сопряжено с тремя взаимоувязанными параметрами – скоростью движения, временем в пути и пройденным расстоянием. Зная единицы измерения времени и расстояния, ученики в дискуссиях и обсуждениях задач на движение выводили единицы измерения скорости.

Моделирование прямолинейного движения в подвижных играх и в системе понятий было на наших занятиях магистральной линией при обучении младших школьников элементарной математике. На других уроках по математике школьники осваивали знания о числах и действиях с ними, предусмотренные образовательными стандартами, например, действия первой и второй ступени, числа простые и составные, числовые пропорции, вычисления «в столбик» и др. Овладев системообразующими параметрами прямолинейного движения и научившись решать традиционные задачи на перемещение какого-либо тела из пункта А в пункт Б, к концу обучения в начальной школе дети осваивают формулу $S=V\cdot t$, сделав ее внутренним психологическим средством, позволяющим решать любые задачи на прямолинейное движение. Эта формула является одним из фундаментальных законов теоретической механики и объяснительным принципом такой ее теории, как кинематика. Можно сказать, что эта формула является теми «воротами», которые ведут школьников в сферу научного сознания и позволяют им овладеть мышлением в системе научных понятий. Сделав объяснительный принцип кинематики своим внутренним психологическим средством, ученики обретают возможность освоения функционального стиля мышления, а также овладения рациональными числами и действиями с ними.

В заключение следует отметить, что само понятие натурального числа в учебном процессе претерпевает существенные изменения, и к окончанию детьми начальной школы обнаруживается, что натуральное число, в некотором смысле, совсем не натурально. Так, у ряда учеников первого класса можно обнаружить феномен присчитывания. Это значит, что у этих детей числом является обозначенное словом количество пересчитанных с помощью «числовой считалки» отдельностей. Это первичное представление о числе и простейший способ действий, которым пользуются дети, когда им надо ответить на вопрос: «Сколько?».

Следующий, более высокий и сложный уровень представлений о числе появляется у младших школьников после более основательного знакомства с числами и действиями с ними. Они решают довольно громоздкие числовые примеры, что требует от них повышенной концентрации внимания и максимального сосредоточения на выполнении последовательности математических операций. Представления детей о числе на этом уровне математического мышления можно охарактеризовать, как абстрактную реальность номинированных количественных отношений.

Наиболее существенное продвижение младших школьников в овладении понятием числа происходит ближе к концу обучения в начальной школе в результате превращения объяснительного принципа кинематики во внутреннее психологическое средство, позволяющее без труда решать любые задачи, связанные с прямолинейным движением. Так, известная формула $S=V\cdot t$ фиксирует связь трех параметров, свойственных прямолинейному движению. Однако для того, чтобы эта формула стала инструментом, пригодным для решения какой-либо задачи на движение, она должна получить определенную конкретизацию в виде отношения функционального типа, соответствующего условиям задачи. Например, если по усло-

виям задачи нужно определить значение такой величины, как скорость движения, то базовая формула кинематики станет отношением V=S/t, где величина скорости будет однозначно определяться величинами пройденного расстояния и затраченного на это времени.

Следует заметить, что на этом этапе знакомства с основами элементарной математики ученики пока не владеют понятием функции в его полном объеме и значении. Тем не менее, у них уже есть то, что математик Ф.Клейн называл функциональным стилем мышления. Они вполне адекватно обращаются к объяснительному принципу кинематики, которая является одним из разделов теоретической механики. Можно сказать, что, тем самым, ученики уже вошли в начальные научные знания и познакомились с начальными формами научного мышления. Число для них предстает как определенное значение величины, однозначно определяемое значениями двух других величин, относящихся к двум другим параметрам. Тем самым, число стало полноценным научным понятием, а мышление учеников в области математики стало системным, что открывает перед ними возможности без особых затруднений овладеть рациональными числами и действиями с ними.

Библиографический список

1.Выготский Л.С. История развития высших психических функций. В кн.: Развитие высших психических функций. М., издательство «АПН РСФСР», - 1960.

2.Гальперин П.Я. Георгиев Л.С., Психологические вопросы формирования начальных математических понятий у детей. «Доклады АПН РСФСР», - 1961 № 1.

3.Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. М., «Педагогика», - 1972.

МАРТЫНОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА - магистрант, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва.

КРАВЦОВ ГЕННАДИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ - профессор кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства» МГППУ, доктор психологических наук, г. Москва.

А.А. Ишбулдина

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ВОЗНИКНОВЕНИИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ И ОСЛОЖНЕННОЙ БЕРЕМЕННОСТИ (обзор современных исследований)

В статье представлен аналитический обзор литературы по проблеме исследования роли индивидуально-психологических особенностей в возникновении физиологической и осложненной беременности. Перечислены наиболее актуальные вопросы клинической психологии беременных. Рассмотрено влияние личностных качеств на формирование беременности с патологией.

***Ключевые слова**: физиологическая беременность, осложненная беременность, психологическая диагностика беременных, индивидуально-психологические особенности, идентичность, самооценка, зрелость, ценностные ориентации, эмоциональная устойчивость, темперамент.*

Индивидуальные особенности матерей, а так же влияние этих особенностей на здоровье ребенка в период беременности, подробно изучаются в клинической психологии. Сама личность женщины, ее индивидуально-психологические особенности как фактор, который определяет течение беременности и родов, стала вызывать интерес исследователей относительно недавно.

Отметим, что наличие патологии беременности и родов и, вместе с этим, формирование физиологической и осложненной беременности, понимается как зависимое лишь от здоровья женщины, ее образа жизни, компетентности докторов проявление. Многие современные исследователи предлагают введение комплексной психологической диагностики беременных, что, на наш взгляд, позволит повысить качество психологической профилактики и коррекции уже на ее ранних этапах.

Беременность как особое физиологическое и психологическое состояние зависит от множества факторов, воздействующих в течение жизни на здоровье женщины. При этом значение психологической помощи для беременных преуменьшается. Ключевой акцент в современной коррекции особенностей физиологической и осложненной беременности делается на применении лекарственных средств, а так же врачебном вмешательстве. При этом диагностика состояний беременной женщины и психологическая помощь в ее адрес применяются крайне редко.

Аналитический обзор литературы по проблеме исследования показал, что среди факторов, влияющих на возникновение патологии беременности, не всегда называются индивидуально-психологические особенности женщины, например, наличие у женщины сниженного фона настроения, повышенной тревожности и др. Хотя, к примеру, некоторые исследователи к числу основных видов нарушений сна у женщин с угрозой преждевременных родов относят расстройства инициации и поддержания сна (инсомнии), патологические феномены, возникающие в процессе сна (парасомнии), а также вегетативные нарушения во время сна, что, несомненно, взаимосвязано с уровнем тревожности будущей мамы [3].

Некоторые исследования говорят о несформированности идентичности беременных женщин с физиологической и осложненной беременностью. Рефлексивное принятие нового собственного образа «Я – беременная женщина» является одним из этапов развития психологического состояния беременной [5].

Имеются источники, подтверждающие существование достоверных связей между инфантилизмом и различными формами нарушений женской репродуктивной системы. Некоторые исследователи эмпирически объясняют наличие корреляции между успешной адаптацией к будущему материнству и личностной зрелостью женщины. [1], [3]

Г.Г. Филиппова описывает первую беременность как критическую точку в развитии женской идентичности. Здесь ответственность перед предстоящим материнством как индивидуальная характеристика является одним из показателей личностной зрелости беременной женщины. [7], [8]

© Ишбулдина А.А., 2021.

Научный руководитель: *Нурмухаметова Ирина Фасхутовна* – доцент, кандидат психологических наук, Башкирского государственного университета, Россия.

Одно из наиболее изученных личностных качеств беременной женщины – это уровень ее самооценки. Неадекватная, незрелая самооценка у беременных с физиологической и осложненной беременностью может быть проявлением психологической защиты. Наряду с этим, у будущей мамы может наблюдаться неуверенность в себе, чувство вины, зависимость от мнения окружающих, потребность в помощи извне, неуверенность в своей материнской компетентности, страх за свою жизнь и жизнь будущего ребенка. [4]

Как показывает практика, на сегодняшний день ценностные ориентации будущих матерей часто амбивалентны. Значимость семьи порой ставится в противовес социальной активности. При этом, ориентация женщины на социальную успешность, карьерный рост, активную жизненную позицию и лидерство может стать причиной отчуждения от материнских переживаний, и, как следствие, снижению ценности самого материнства [2].

Анализ исследований, посвященных изучению ценностных ориентаций беременных показал, что наиболее значимыми для женщин с осложненной беременностью являются два уровня организации системы ценностных ориентаций личности – «Ценности эффективного социального взаимодействия» и «Ценности самоактуализации» (как самореализации в беременности). [5]

Таким образом, можно предполагать о наличии связи между ценностной сферой женщины и протеканием ее беременности.

Клинические и психофизиологические обследования будущих матерей показывают, что для благоприятного течения беременности необходимо обладать таким индивидуальным качеством, как эмоциональная устойчивость. Подтверждено, что у женщин с угрозой прерывания беременности наблюдаются: невротический синдром, общая эмоциональная неустойчивость, раздражительность, эмоциональная лабильность и восприимчивость, психическая истощенность и утомляемость, а также психоэмоциональная напряженность в сочетании с нарушенной адаптацией организма. По данным исследователей, наиболее тяжелое состояние здоровья беременных находится в прямой зависимости от высокого уровня пессимизма [7].

Одним из наиболее изученных личностных качеств у беременных женщин является уровень самооценки. Неадекватная, незрелая самооценка у беременных с патологией может приобретать характер психологической защиты.

Имеется несколько научных работ, описывающих влияние особенностей темперамента женщины на протекание беременности и ее благополучный исход. К примеру, такие личностные характеристики как экстраверсия и интроверсия рассматриваются исследователями также как влияющие на материнство [4].

Таким образом, на основании изученной литературы и результатов исследований о роли индивидуально-психологических особенностей в возникновении физиологической и осложненной беременности, можно говорить о малоизученности данной проблемы. Современные научные исследования указывают на взаимосвязь личностных особенностей и состояния здоровья беременной женщины, что, на наш взгляд, определяет необходимость пристального изучения индивидуально-психологических особенностей беременных женщин с патологией течения беременности.

Библиографический список

1.Амельхина И.В. Длительная угроза прерывания беременности. Ближайшие и отдаленные результаты развития детей: автореферат. Москва, 2007.

2.Айламазян Э. К. Акушерство: ГЭОТАРМедиа, 2015, С. 134-167.

3.Киселева М.К. Психологический статус пациенток при физиологическом и осложнённом течении ранних сроков беременности / Norwegian Journal of development of the International Science.– № 44, 2020, с.13-17.

4.Коваленко, Н.П. Психосоматические основы невынашивания беременности // Перинатальная психология и медицина (Психофизиология и патология беременности и родов; психотерапевтическая коррекция пре-, пери- и постнатального развития). Сборник научных трудов членов Российской Ассоциации Перинатальной Психологии и Медицины. СПб: Изд-во ИПТП, 2004-2005 гг., С. 26-30.

5.Прохоров В.Н., Прохорова О.В. Основы проведения психотерапии у беременных, Екатеринбург, 2013, С.220-231.

6.Русалов, В.М., Рудина, Л.М. Индивидуально-психологические особенности женщин с осложненной беременностью // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6.С. 16-26.

7.Филиппова Г.Г. Нарушения репродуктивной функции и их связь с нарушениями в формировании материнской сферы // Журнал практического психолога. 2003. № 4-5. С. 83-108.

8.Филиппова Г.Г., Черткова И.Н., Сапарова И.М., Антонов М.В., Соколова О.А., Рябухина А.В., Пашкова Ю.В., Николаева Ю.А. Исследование психологических особенностей переживания беременности у женщин с патологией беременности // Журнал практического психолога. 2003. № 4-5., С. 64-82.

ИШБУЛДИНА АЛИНА АРТУРОВНА – магистрант, Башкирский государственный университет, Россия.

А.Е. Мартынова

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙНОГО МЫШЛЕНИЯ, КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ОВЛАДЕНИЯ ПОНЯТИЕМ РАЦИОНАЛЬНЫХ ЧИСЕЛ У УЧАЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ

В данной статье представлен теоретический анализ исследований по проблеме овладения учащимися математическими (научными) понятиями, в частности понятием рационального числа. Обозначена важность исследования уровня понятийного мышления и стилевых особенностей мышления в процессе обучения математическим понятиям учащихся средних классов. Представлены психолого-педагогические условия и закономерности развития понятийного мышления у учащихся средних классов, как факторы успешного овладения понятием рационального числа.

Ключевые слова: *понятие, понятийное мышление, стили мышления, функциональное мышление, научное понятие, рациональные числа.*

Интерес к познанию устройства мира сохранил актуальность в стремлении изучить природу этого явления на когнитивном уровне, в частности исследовать процесс формирования и овладения человеком теми или иными понятиями.

«Понятие», как сложная гносеологическая структура, является результатам знания человека об объектах материального мира, существенных свойств предметов и явлений окружающей действительности, связей и отношений между ними. Представляя собой одну из форм мышления, оно обеспечивает обобщенное познание объектов и явлений окружающего мира в единстве их существенных признаков и отношений (Л.С. Выготский, Л.Я. Ясюкова, Н.Ф. Талызина, А.В. Усова, М.А. Холодная). Овладение понятием, по мнению В.В. Давыдова, является основной целью школьного обучения: «овладеть понятием - значит овладеть всей совокупностью знаний о предметах, к которым относится данное понятие». Э.Г. Гельфман указывал, что в процессе усвоения понятий происходит овладение культурно-историческим опытом человечества.

Результаты исследования процесса образования понятий в детском возрасте Л.С. Выготским показали, что путь развития понятий проходит три основные ступени: мышление в синкретах (формирование бессвязной «кучи» впечатлений о предметах), мышление в комплексах (конкретных наглядных связей между предметами с элементами систематизации) и мышление в понятиях (упорядоченной системы частных и общих признаков предметов, основанной на их анализе и обобщении).[1]

Нюанс в отношении формирования у учащихся математических (научных) понятий заключается в учете возрастных особенностей, т.к. по мнению Л.С. Выготского интеллектуальные функции, образующие основу для осознанного формирования понятий, созревают только в подростковом возрасте (11-12 лет). В связи с этим, о мышлении в понятиях можно говорить только касательно с начала данного возрастного периода. Не смотря на обусловленность возраста, в начальных классах учащиеся изучают предпосылки понятию рационального числа (натуральное число, целое число и т.д.). Однако в средних классах нередко наблюдается формализм усвоения понятий, который выражается в правильном и осознанном изложении понятия учащимся, но неумении им оперировать на практике. Возникает первый проблемный вопрос: в связи с чем у учащихся 5-6 классов наблюдаются трудности в овладении математическими (научными) понятиями, что в свою очередь, снижает показатели академической успеваемости?

Такие исследователи, как: А.В. Усова, Н.Ф. Талызина, Г.А. Буткин, И.А. Володарская, И.Д. Лушников, М.А. Холодная и др. отмечают влияние на процесс овладения научными понятиями уровня развития понятийного мышления. Закономерно, что процесс формирования понятий у ребенка младшего подросткового возраста начинается с образования простейших форм познания – ощущений, который протекает часто по схеме: ощущения - восприятие - представление - понятие. Однако в отношении математических понятий данная схема не всегда применима: в отношении темы рациональных чисел (дробей и др.) не представляется возможным чувственное познание предмета.

© Мартынова А.Е., 2021.

Научный руководитель: *Кравцов Геннадий Григорьевич* – профессор кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства» МГППУ, доктор психологических наук, г. Москва.

Понятийное мышление является предпосылкой успешности учебной деятельности на всех этапах школьного обучения, которую можно определить через три важных момента: умение выделять суть явления (объекта), умение видеть причину и прогнозировать последствия, умение систематизировать информацию и строить целостную картину ситуации» [5]. В случае, если ребенок имеет низкий уровень развития понятийного мышления, он может быть уверен в правильности своего видения ситуации, однако в реальности это не так.

В экспериментальных исследованиях Л.С. Выготского по изучению закономерности формирования научных понятий (при внедрении программы по обществоведению в начальной школе у 1-4 классов) наблюдалось преобразование спонтанной формы мышления в понятийную. Ребенок, оперируя научными понятиями, переносит усвоенные алгоритмы деятельности на организацию внутреннего опыта, преобразует его и поднимает на новый, более высокий уровень функционирование психических процессов в целом.[1]

Таким образом, в понятийном мышлении анализ и систематизация информации осуществляется с опорой на существенные характеристики предметов и явлений, в отличие от классификации объектов по любым, общим для них признакам.

Вторым, не менее значимым фактором, влияющим на процесс овладением математическим (научным) понятием, по мнению А. К. Белоусовой, М. А. Сокольской, Г. А. Молохиной, Т. А. Степанова, В. И. Пищик, О. А. Халифаева и др. является стиль мышления учащихся.

Различия в управлении и разрешении многообразного рода задач, своеобразие способов принятия решений и их реализации, переработка и выдача информации – вся эта многофункциональность проявляется в стилях мышления (Б. Брэмсон, А. Харрисон, А. А. Алексеев, Л. А. Громова, М. А. Холодная, А. К. Белоусова) [4]. Экспериментальные исследования автора подтверждают прямую зависимость академической успеваемости и стиля мышления. Однако, исследования автора направленны на изучение старшего подросткового и юношеского возраста. В связи с этим возрастает актуальность изучения взаимосвязи стилей мышления и процесса овладения понятиями (соответственно и академической успеваемостью) в средних классах.

По мнению М.А. Сокольской и Т.А. Степановой изучение понятий в непривычной парадигме у учащихся средних классов вызывает определенный ряд сложностей. При переходе к иному типу математических заданий, изменяется не только подход к решению поставленной задачи, но и изменение в мыслительной деятельности в целом (формирование определенного стиля мышления при смене математических заданий: объективного, функционального, логического, параллельного).[3]

Исследователи убеждены, что успешное овладение математическими понятиями возможно лишь в случае изменения характера мыслительной деятельности – «так называемого функционального стиля мышления».

Понятие «функциональное мышление» трактуется в научной литературе по-разному: от житейского (человеку нужен не предмет, а его функция, т.е. использование) до разновидности математического мышления (осознание ребенком динамики общих и частных соотношений между математическими объектами).[4]

Согласно А. К. Белоусовой, автору функциональной теории стилей мышления, «мышление взрослого человека совмещает в себе функции, направленные на решение задач: генерации, селекции, смыслопередачи и реализации». В отношении изучения математический (научных) понятий, высокий уровень развития функционального стиля мышления, как показателя умения оперировать математическими объектами, способен качественно влиять на производство и развитие личностных новообразований, проявляющихся в динамике и направленности мыслительной деятельности человека.

По мнению А.К. Белоусовой, профиль стиля мышления строится на основе следующих стилей мышления: инициативный (доминирует функция генерации, поиск противоречий, обнаружение проблем, выдвижение гипотез), критический (преобладает селективная функция, оценка и отбор информации), управленческий (превалирует функция смыслопередачи, направленность на организацию других людей), практический (доминирует функция реализации, стремление к практическому воплощению идей, гипотез).

Процесс изучения функциональных значений учащимися тренируют способность видеть желаемый результат, как систему функций; способствует осознанию того, что задача с функциональным значением имеет исходные данные, как аргументы, а выходные являются результатом; развивает умение определять аргументы и результаты функции, а также описывать основную функцию в терминах других функций и определять необходимый уровень вложенности функций.

С учетом анализа данных уровня развития понятийного мышления и выявления особенностей стиля мышления учащихся, возникает второй проблемный вопрос: какие психолого-педагогические условия необходимо создать для успешного овладения учащимися средних классов понятием рационального числа?

Добиться положительного результата перехода на функциональный стиль мышления у учащихся можно посредством деятельности учащегося и педагога, спланированной, согласно закономерностям мышления. При работе с ребенком необходимо убедиться, что он понимает, что в задании присутствуют исходные данные (аргументы), что выходные данные представляют собой результат, действие, которое необходимо выполнить в процессе решения задания.

В процессе теоретического анализа нам удалось определить, что развитию понятийного мышления способствуют такие приемы, как определение и выделение учащимися свойств какого-либо предмета (сопоставление с другими предметами, выделение общих и отличительных свойств, А.В. Усова, Г.А. Буткин, И.А. Володарская и Н.Ф. Талызина), а также такие условия, как: осознанность усвоения, уверенность учащихся в знаниях и действиях, отсутствие связанности чувственными свойствами предметов, обобщённость понятий и действий, прочность сформированных понятий и действий.

Задачи, предъявляемые в ходе усвоения учащимися научных понятий должны сопровождаться (В. А. Далингер): мотивацией введения понятия, выявлением существенных свойств понятия, формированием осознанного применения понятия в простейших достаточно характерных ситуациях; включением понятия в различные связи и логические отношения с другими понятиями; формированием умения применять понятия в нестандартных ситуациях. Положительно будет отражено использование словаря терминов в работе с математическими понятиями, постановка вопросов к прочитанному, нахождение в учебнике ответа на поставленный вопрос и самостоятельная формулировка ответа, краткий пересказ содержания текста, указание связи изучаемого понятия с темой; объяснение заголовка темы и т. д.

При овладении понятием рационального числа у учащихся могут возникнуть трудности по причине: отсутствия у обучаемого образов, адекватных соответствующему математическому понятию; недостатка в организации содержания данного математического понятия; недостаточной активности операции конкретного анализа (отсутствует внутренняя установка на анализ условий задачи, на выделение и соотнесение отдельных компонентов в реальной структуре задачи); раздвоенность понятия; отсутствия связи с понятиями, изученными ранее (часто при механическом заучивании в начальных классах, часто заканчивающихся на уровне представлений); отсутствия системности в знаниях (каждое математическое понятие существует изолированно, оно не включено в общую систему понятий); ассоциацией со словом, а не с содержательной стороной понятия.

Подчеркнем, что понятие должно быть построено только самим учеником путём выполнения определённой системы действий с предметами. Учитель лишь помогает ученику сформировать этот образ с содержанием, опережающим существенные свойства предметов данного класса, и задаёт общественно выработанную точку зрения на предметы, с которыми работает ученик. Поэтому мы ведем речь о сложном, диалектическом противоречивом процессе. В ходе овладения ребенок постепенно усваивает его содержание, объем, связи и отношения с другими понятиями. Овладение понятием осуществляется на основе преодоления противоречия между установленными научными фактами и имеющейся понятийной базой, оказывающейся недостаточной для объяснения новых фактов. В научном познании возникновение и развитие понятий - результат творческих поисков ученых. В учебном познании формирование понятий у учащихся осуществляется под руководством учителя, в результате его целенаправленной деятельности, определяемой учебными программами, учебными пособиями и состоянием теории и практики обучения. Успешность овладения учащимися научными математическими понятиями зависит от перехода на новый функциональный стиль мышления ребенком.

Процесс овладения понятием рационального числа, а затем понятием функции является длительным, сопровождается переходом от статического к диалектическому мышлению. Само понятие функция вводится в седьмом классе. Но в пятом и шестом классах сознание учащихся готовится к восприятию этого понятия. Это необходимо учитывать, как предпосылки, которые необходимо тренировать и способствовать этому может соблюдение психолого-педагогических условий организации работы с учащимися.

Таким образом, перед нами стоит две задачи дальнейшего экспериментального исследования: проанализировать уровень развития понятийного мышления учащихся 5-6 классов, определив их стиль мышления и соотнеся показатели с овладением понятия «рационального числа», а также составить психолого-педагогическую программу по развитию понятийного мышления и функционального стиля мышления с целью помощи учащимся в овладении понятием рационального числа. Мы предполагаем, что указанные выше приемы работы, учет закономерностей овладения математическими понятиями, учет возрастных особенностей в процессе овладения абстрактными научными понятиями при изучении математики, соблюдение психолого-педагогических условий обучения позволят учащимся найти понимание понятия рациональных чисел и оперировать ими на практике, даст возможность учителю включать ребенка в практическую деятельность, в процессе которой у него будут формироваться образы, помогающие осваивать изучаемые абстракции.

Библиографический список

1.Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с.

2.Молохина Г. А. Возрастные и гендерные особенности стиля мышления студентов: дис. ... канд. психол. наук. Южный Федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2010 г. 180 с.

3.Сокольская М.А., Степанова Т.А. Информационный подход к трактовке понятия «Функциональный стиль мышления» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета В.П. Астафьева. – 2013 г.

4.Якиманская И.С. Психологические основы математического образования: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2004. 319 с.

5.Ясюкова Л. А. Закономерности развития понятийного мышления и его роль в обучении. СПб., 2005.

МАРТЫНОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА - магистрант, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва.

О.С. Шлокина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ

В статье приведены результаты сравнительного анализа агрессивности подростков с разным уровнем успеваемости.

Ключевые слова: *агрессия, фрустрация, реакции, агрессивное поведение.*

В последнее время проблема агрессивного поведения личности приобретает всё более острую социальную направленность и привлекает внимание юристов, социологов, педагогов, психологов, которые все больше внимания уделяют вопросам контроля агрессивных проявлений и «снижения» агрессивности, в особенности подростковой.

В настоящее время агрессивность является предметом исследования ученых: Р. Бэрона, Д. Ричардсона, А. Бандура, Р. Уолтерса, Р. Вельдера, О. Ф. Кернберга, К. Лоренца, А. А. Реана, И. А. Фурманова и др. Вместе с тем следует отметить, что несмотря на повышенный интерес к исследуемой проблеме недостаточное внимание уделяется изучению психологических особенностей агрессивности у детей. Анализируя современное состояние проблемы агрессивности в психолого-педагогической литературе, можно сказать, что ученые до сих пор спорят по поводу терминологического определения агрессии, но во многом их мнения сходятся. Необходимо иметь в виду и то, что различается поведение самоуверенное, энергичное, направленное на достижение поставленной цели, и поведение, единственная цель которого — причинить боль, навредить или разрушить. Первое — это напористость, второе — агрессия.

Как отмечает С. Л. Рубинштейн, «...агрессия – это физическое или вербальное поведение, направленное на причинение вреда кому-либо» [2]. Определение включает в себя два разных типа агрессии. Оба они свойственны животным: это социальная агрессия, для которой характерны демонстративные вспышки ярости, и молчаливая агрессия, подобная той, что проявляет хищник, когда подкрадывается к своей жертве. У людей психологи различают два типа агрессии: враждебная и инструментальная.

В психологии существует множество точек зрения на возникновение агрессии, ее природу и факторы, влияющие на ее проявление. Но все эти теоретические обоснования подпадают, по мнению Л. Берковец, под следующие четыре категории [1]. Агрессия относится к: врожденным побуждениям и задаткам; потребностям, активизируемым внешними стимулами; познавательным и эмоциональным процессам; актуальным социальным условиям в сочетании с предшествующим научением.

На основе анализа литературы, а также собственного опыта работы с обозначенной категорией детей мы предположили, что существуют различия агрессивности у подростков с разным уровнем успеваемости, а именно: агрессивность определяется степенью школьной успешности.

Для подтверждения выдвинутого предположения нами использовался следующий комплект психодиагностических методик: «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е.П. Ильин, П. А. Ковалев); методика диагностики агрессивности Басса – Дарки; архивный метод для исследования школьной успешности. В эмпирическом исследовании приняли участие 60 подростков (14-15 лет):1 группа – отличники (20 человек);2 группа – ударники (20 человек);3 группа – троечники (20 человек).

Нами был проведен анализ процентного распределения подростков по уровню выраженности проявлений агрессивности и конфликтности, результаты которого представлены в таблице 1.

© Шлокина О.С., 2021.

Научный руководитель: *Калягина Елена Александровна* – кандидат психологических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования, ИНПО ХГУ им. Н. Ф. Катанова, РФ, Россия.

Таблица 1

Процентное соотношение уровней проявлений агрессивности и конфликтности (%)(по методике «Личностная агрессивность и конфликтность»(Е.П. Ильин и П. А. Ковалев))

Формы агрессивности	Уровни		
	высокий	средний	низкий
Вспыльчивость	30% (15 чел.)	36% (13 чел.)	34% (17 чел.)
Напористость	32% (16 чел.)	54% (27 чел.)	14% (7 чел.)
Обидчивость	46% (23 чел.)	28% (14 чел.)	26% (13 чел.)
Неуступчивость	38% (19 чел.)	28% (14 чел.)	34% (17 чел.)
Бескомпромиссность	46% (23 чел.)	10% (5 чел.)	44% (22 чел.)
Мстительность	28% (14 чел.)	46% (23 чел.)	26% (13 чел.)
Нетерпимость	34% (17 чел.)	36% (18 чел.)	30% (15 чел.)
Подозрительность	52% (26 чел.)	38% (19 чел.)	10% (5 чел.)
Позитивная агр.	14% (7 чел.)	64% (32 чел.)	22% (11 чел.)
Негативная агр.	20% (10 чел.)	52% (26 чел.)	28% (14 чел.)
Конфликтность	16% (8 чел.)	78% (39 чел.)	6% (3 чел.)

Согласно полученным данным, высокий, средний и низкий уровни вспыльчивости, неуступчивости и нетерпимости в выборке подростков встречаются примерно в равных долях. Высокий уровень преобладает по показателям обидчивости (у 46% подростков), бескомпромиссности (у 46%) и подозрительности (у 52%). По параметрам «напористость», и «мстительность» чаще всего встречаются подростки со средним уровнем. Низкий и высокий уровень бескомпромиссности встречается примерно в равной степени.

Среди подростков, участвующих в исследовании, преобладают испытуемые со средними уровнями позитивной агрессивности (64%), негативной агрессивности (52%) и конфликтности (78%).

Таким образом, результаты, полученные по методике Е.П. Ильина и П. А. Ковалева, позволяют констатировать о распространенности высоких и средних значений проявлений личностной агрессивности и конфликтности у подростков.

Результаты анализа процентного распределения подростков по уровням проявления агрессивности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Процентное соотношение уровней проявления агрессивного поведения
(Методика диагностики показателей и форм агрессии (А.Басса и А.Дарки))

Формы агрессивности	Уровни		
	высокий	средний	низкий
Физическая	38% (19 чел.)	42% (21 чел.)	20% (10 чел.)
Вербальная	54% (27 чел.)	26% (13 чел.)	20% (10 чел.)
Косвенная	10% (5 чел.)	48% (24 чел.)	42% (21 чел.)
Негативизм	34% (17 чел.)	54% (27 чел.)	12% (6 чел.)
Раздражение	20% (10 чел.)	72% (36 чел.)	8% (4 чел.)
Подозрительность	58% (29 чел.)	42% (21 чел.)	0
Обида	20% (10 чел.)	42% (21 чел.)	38% (19 чел.)
Чувство вины	60% (30 чел.)	28% (14 чел.)	12% (6 чел.)
ИА	36% (18 чел.)	42% (21 чел.)	22% (11 чел.)
ИВ	44% (22 чел.)	46% (13 чел.)	10% (5 чел.)

Согласно представленным данным, в исследуемой выборке преобладают подростки со средним и высоким уровнем вербальной агрессии (54%), подозрительности (58%) и чувства вины (60%). А также большинство подростков характеризуются средним уровнем выраженности негативизма (54%) и раздражительности (72%). Низкий уровень проявлений агрессии у подростков встречается достаточно редко. Так, не выявлено подростков с низким уровнем подозрительности, только у 8% опрошенных низкий уровень раздражительности, у 12% - чувства вины и негативизма, 20% испытуемых отличаются низким уровнем физической и вербальной агрессии. Наиболее часто встречается низкий уровень обиды (38%).

В исследуемой выборке чаще встречаются подростки с высоким и средним уровнем общих показателей агрессивности (42% и 36% соответственно) и враждебности (46% и 44% соответственно).

Таким образом, можно говорить о высокой распространенности повышенной агрессивности и враждебности у подростков, о которой можно говорить скорее, как об отклонении в поведении, характерных для подросткового возраста, чем как о личностных особенностях подростков.

Таким образом, наша гипотеза о том, что существуют различия агрессивности у подростков с разным уровнем успеваемости, а именно: агрессивность определяется степенью школьной успешности, - подтвердилась.

Библиографический список

1.Абрамова, А.А. Влияние условий обучения на проявление агрессивности у подростков [Текст] / А.А. Абрамова, С.О. Кузнецова // Тюменский медицинский журнал. - 2012. - № 1. - С. 4.

2.Долгова, В.И., Иванова Л.В., Банщикова А.И. Психологические особенности агрессивного поведения подростков [Текст] / В.И. Долгова, Л.В. Иванова, А.И. Банщикова // Научнометодический электронный журнал Концепт. - 2015. - Т. 31. - С. 11-15.

ШЛОКИНА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА – магистрант, ХГУ им. Н. ф. Катанова, РФ, г. Абакан.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!